

Ростовский научный журнал» - научное сетевое издание.
Свидетельство о регистрации СМИ - ЭЛ № ФС 77-64926
ISSN – 2541-805X.

Редакция журнала «Ростовский научный журнал»

Редакция средства массовой информации «Ростовский научный журнал» не является юридическим лицом, самостоятельным хозяйствующим субъектом. Редакция осуществляет хозяйственную деятельность от имени индивидуального предпринимателя Гладких Евгения Леонидовича (ИНН 261101321302, ОГРИП 316619600128282).

Издатель — индивидуальный предприниматель Гладких Евгений Леонидович (ИНН 261101321302, ОГРИП 316619600128282)

Почтовый адрес: 344064, г. Ростов-на-Дону, ул. Н. Данченко, д. 76/6, кв. 248.
Фактический адрес: г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 151 (МФЦ «НОВЫЙ РОСТОВ»)

Электронная почта: admin@rostjournal.ru

Сайт: <http://rostjournal.ru>

Контактный телефон: +7 961-287-17-52

Главный редактор - Гладких Евгений Леонидович
Редакционный совет приведен на стр. 3

Реклама: реклама в соответствии с законодательством РФ о рекламе

Тираж и распространение журнала:

С использованием сети интернет 1 Гб, ежедневно.

Место распространения:

Российская Федерация, зарубежные страны

Цена распространения: безвозмездно.

Авторские права:

Все права на любые материалы, опубликованные в Журнале и на сайте Издания, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах. Использование материалов, размещенных в Журнале и на сайте Издания, допускается только со ссылкой на сайт <http://rostjournal.ru> или наименование Журнала.

ISSN 2541-805X

«РОСТОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»
ВЫПУСК № 11 НОЯБРЬ 2017 ГОДА
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ЭЛ № ФС 77-64926

Председатель редакционного совета -

Воронцов Сергей Алексеевич – док. юр. наук, профессор.

Заместитель председателя редакционного совета -

Савон Игорь Витальевич – док. экон. наук, профессор.

Члены редакционного совета по направлениям:

Политологические науки:

Понеделков Александр Васильевич – док. пол. наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Педагогические науки:

Каширина Наталья Алексеевна - канд. пед. наук, доцент.

Технические науки:

Терешков Владимир Васильевич - канд. тех. наук, доцент.

Цветков Фёдор Алексеевич - канд. тех. наук, доцент.

Юридические науки:

Камышанова Анна Евгеньевна - канд. юр. наук, доцент.

Назаров Сергей Николаевич – док. юр. наук, профессор.

Луценко Олег Анатольевич - канд. юр. наук, доцент.

Фоменко Андрей Иванович - канд. юр. наук, доцент.

Экономические науки:

Шарапа Сергей Анатольевич – канд. экон. наук, доцент.

Публикуемые статьи рецензируются

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей

Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации несут авторы.

© Авторы статей, 2017

© Редакция Ростовского научного журнала, 2017

Ростов-на-Дону, Ноябрь 2017

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	6
ДЕОФШОРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	6
Коновалов Александр Александрович,.....	6
Наумов Сергей Александрович,.....	6
Мергенова Альма Анатольевна,.....	6
НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	18
Тавмасян Арина Юрьевна,.....	18
Ракитин Юрий Андреевич,.....	18
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ.....	27
ТИПИЧНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОСРЕДНИКА.....	27
Кавешник Сергей Викторович,.....	27
РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	37
Ярзуткина Валерия Александровна,.....	37
КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	45
Казарьян Тамара Сергеевна,.....	45
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.....	53
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	53
Ракитин Юрий Андреевич,.....	53
Тавмасян Арина Юрьевна,.....	53
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	61
ЗНАЧЕНИЕ АКТА ОТРЕЧЕНИЯ НИКОЛАЯ II ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ.....	61
Доценко Анна Владимировна,.....	61
ПЕРЕЧЕНЬ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫХ И ВАЖНЕЙШИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ, И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИХ ЗАКУПОК.....	67
Бериева Аминат Усмановна,.....	67
РОЛЬ ДУХОВНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	77
Маслодудова Наталья Владимировна,.....	77
СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	83
Щелокаев Евгений Алексеевич,.....	83
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	90
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ.....	90
Рузавина Алина Олеговна,.....	90
ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОК АУДИТОРСКОГО РИСКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНТУИТИВНОГО И КОЛИЧЕСТВЕННОГО МЕТОДОВ.....	96

Варданян Карина Альбертовна,.....	96
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ МСП.....	108
Коршак Инна Владимировна,.....	108
ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ПЛАНА И ПРОГРАММЫ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	114
Варданян Карина Альбертовна,.....	114
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ПОДРЯДНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	121
Адрунова Айса Сергеевна,.....	121
ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	125
Филиппова Валерия Дмитриевна,.....	125
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА.....	136
Адрунова Айса Сергеевна,.....	136
АРХИТЕКТУРА.....	139
ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИМЕРНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛИТ.....	139
Клоченко Максим Олегович,.....	139
Суслов Иван Александрович,.....	139
ТРАНСПОРТ.....	146
РАЗРАБОТКА ГРАФИКА ДВИЖЕНИЯ ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ НА МАРШРУТЕ..	146
Костенко Анастасия Александровна,.....	146

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**ДЕОФШОРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ
ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

ГСНТИ: 10

Коновалов Александр Александрович,

кандидат экономических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

кафедра Государственного, муниципального управления

и экономической безопасности

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: tornade@mail.ru

Наумов Сергей Александрович,

кандидат экономических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

кафедра Государственного, муниципального управления

и экономической безопасности

г. Ростов-на-Дону

E-mail: naumovrinh@mail.ru

Мергенова Альма Анатольевна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

студентка факультета «Экономика и финансы»,

кафедры «Финансовый мониторинг»

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: almamergenova@mail.ru

**DEOFFSHORIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY AS TOOL OF FINANCIAL
SAFETY OF THE STATE**

Alexander Konovalov,

candidate of economic Sciences, associate Professor
Rostov state economic University (RINH),
the Department of State, municipal management
and economic security
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: tornade@mail.ru

Naumov Sergej Aleksandrovich

candidate of economic Sciences, associate Professor
Rostov state economic University (RINH),
the Department of State, municipal management
and economic security
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: naumovrinh@mail.ru

Mergenova Alma Anatolyevna,

The Rostov state economic university (RINH)
Student of faculty "Economy and finance",
Financial Monitoring departments
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: almamergenova@mail.ru

АННОТАЦИЯ:

Принимая во внимание, что исследование оффшоров представляет серьезные трудности в связи с отсутствием достоверной информации и ограниченными возможностями легально получить статистические данные, в данной статье предлагаем выявить причины как привлекательности оффшоров, так и проведения государственной политики по укреплению финансовой безопасности государства в части сокращения оттока финансовых средств в оффшоры.

ABSTRACT:

In view of that the research of the offshore presents serious difficulties due to the lack of reliable information and limited opportunities to legally obtain statistical data, we suggest to establish the reasons of both appeal of the offshore, and carrying out public policy on strengthening of financial safety of the state regarding reduction of outflow of financial means to the offshore.

Ключевые слова: оффшор, оффшорная деятельность, преимущества и недостатки оффшорных зон, деоффшоризация.

Keywords: offshore, offshore activity, advantages and shortcomings of offshore zones, deoffshorization.

Сегодня, в условиях, когда государственные интересы России требуют ужесточения налоговой дисциплины и пресечения незаконного вывоза за рубеж национального богатства, проблемы, связанные с оффшорными зонами и в целом с оффшорным бизнесом, в стране являются одними из самых актуальных. И от их успешного решения во многом зависит национальная экономическая безопасность.

В деловых кругах термин "**оффшор**" достаточно распространен, тем не менее, в законодательстве его четкое понятие отсутствует. Современный экономический словарь дает такое определение оффшору: финансовые центры, привлекающие иностранный капитал путем предоставления специальных налоговых и других льгот иностранным компаниям, зарегистрированным в стране расположения центра [1].

Таким образом, под **оффшорными зонами** понимаются страны и территории, предоставляющие льготные налоговые, таможенные и иные условия функционирования юридических лиц. Понятия "оффшор", "оффшорная зона", "оффшорный центр", "налоговая гавань" являются идентичными.

Начиная с античных времен, купцы уклонялись от торговли в крупных городах, где пошлины значительно ограничивали их доходы.

Методы привлечения капиталов использовались в Западной Европе в XV веке, когда английские купцы старались торговать своей продукцией во Фландрии (территория современных Бельгии, Нидерландов и части Франции), и тем самым избегая повышенных налогов. В США первые оффшорные схемы начались применяться в XVIII века, когда

стараясь избежать налогообложения, организации использовали страны Латинской Америки [2].

Страны, исторически обделенные природными и человеческими ресурсами и имеющие сравнительно малый производственный потенциал, в силу национального права на самоопределение разрешают регистрировать на своей территории иностранные субъекты хозяйствования (нерезидентов), устанавливая выгодные для них налоговые режимы. Это является дополнительным источником бюджетных средств, освобождая нерезидентов от уплаты налогов или облагая налогами по ставкам, размеры которых значительно ниже ставок, действующих в государствах с развитой рыночной экономикой. Следовательно, главный фактор существования оффшорных зон – это экономическая депрессивность отдельных регионов [3].

В нашей стране оффшорные компании появились сравнительно недавно – в последние десятилетия. Массовое развитие оффшорного бизнеса в России началось с конца 1991 года в связи с отменой монополии государства на внешнеэкономическую деятельность, когда были сняты ограничения на ведение внешнеэкономической деятельности и российские бизнесмены впервые получили возможность перечисления денежных средств за рубеж, используя банковскую систему.

Можно выделить следующие преимущества использования оффшорных компаний:

- сокращение налоговых платежей. В оффшорных зонах применяется очень низкое или вообще отсутствует налогообложение компаний, существует лишь фиксированный ежегодный сбор, не зависящий от величины дохода компании. Это позволяет оптимизировать затраты и уменьшить налоговое бремя.

- увеличение географии бизнеса. Работа на зарубежном рынке способствует расширению деятельности компании;

- упрощенная регистрация юридического лица, требующая минимума затрат и усилий, возможна без присутствия бенефициаров. Часто она заменяется покупкой готовой компании;

- простота управления. Для организации деятельности компании владельцу не обязательно управлять самостоятельно, обязанности можно возложить на уполномоченное лицо;

- минимальные требования по ведению учета и предоставлению финансовой отчетности;

-защита информации о коммерческой деятельности – один из базисных элементов привлекательности оффшоров;

- оффшоры ведут финансовые операции в самых малорискованных и потому дешевых юрисдикциях мира – они не ограничены рамками «своей страны». Им доступны самые низкие ставки кредита, самые лучшие условия кредитования, самые прямые отношения с любыми рынками;

- возможность накопления капитала. Хранить в оффшорах денежные средства – это безопасно, законно и достаточно выгодно (особенно, если не знаете, куда вложить деньги);

- независимость от «местных» властей и групп влияния стран, в которых оперируют владельцы оффшорных компаний юридической системы, адвокатов, регистраторов, контролирующих органов.

Данные преимущества обеспечивают оптимальные условия для ведения предпринимательской деятельности, что, несомненно, вызывает интерес у среднего и крупного бизнеса.

Однако вместе с преимуществами существуют и значительные недостатки оффшорных зон. Рассмотрим самые значительные из них:

- неоднозначная репутация. Значительное количество оффшорных компаний финансируют террористические организации, торговлю наркотиками и т.д.

- изменения в законодательствах стран. Многие государства стараются ограничить отток капитала и на законодательном уровне принимают меры по урегулированию взаимодействия предприятий страны и оффшорных компаний;

- деятельность только вне оффшора. Смысл всех оффшоров в том, что в юрисдикции есть база, но вся активная деятельность (услуги, товарооборот) ведутся за пределами страны. Это означает, что вы не сможете работать внутри этого государства;

- если неправильно выбрать оффшорную зону, то есть риск полностью потерять бизнес;

- сложности с кредитами, так как кредитные компании не доверяют оффшорам и не выдают им кредиты;

- повышенное внимание к деятельности оффшорных компаний со стороны международных регулирующих органов.

Движущей силой оффшоров являются противоречия между государственными и частными интересами. Государство стремится обеспечить экономическую (финансовую)

безопасность и развитие экономики в целом, а субъекты хозяйствования тяготеют к максимизации своей прибыли, удовлетворению собственных интересов.

Термин «деофшоризация» сформулирован и предложен известным российским экспертом в сфере международного налогового права А.С. Захаровым. «Деофшоризация — проведение государством комплекса мероприятий в законодательной, правоприменительной и информационной областях для снижения или исключения впоследствии вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц или с использованием иностранных правовых конструкций, преследующих преимущественно незаконные или недобросовестные цели» [4].

В качестве примеров незаконных и недобросовестных целей использования офшоров или иностранных компаний и правовых конструкций А. С. Захаров приводит:

- уклонение от налогообложения;
- аккумуляция безналоговых доходов вне фискальной юрисдикции государства;
- выдача себя за иностранное лицо для совершения мошеннических действий или нарушения прав третьих лиц и др. [5].

Законным целям использования офшоров по мнению А.С. Захарова является только деятельность по созданию или оптимизации структуры владения и функционирования предприятия (группы предприятий) с иностранным капиталом, а также благотворительности [6].

Основные угрозы, с которыми столкнулось государство, были связаны с утратой контроля над стратегическими активами в ТЭКе, металлургии, машиностроении, оборонных производствах и, следовательно, с потерей управления экономикой. Чрезвычайно высокий, на фоне других развитых стран, уровень офшоризации российской экономики создавал прямую угрозу безопасности и обороноспособности страны.

Вопрос деофшоризации российской экономики актуален не только в последнее время.

Такие изменения можно связать с двумя факторами - внутренними и внешними. К внутренним факторам относятся: растущая угроза национальной экономической безопасности со стороны офшорной экономики; истощение бюджета, который зависит от цен на мировом рынке на нефть; "процветание" коррупции на всех уровнях государственной

власти. К внешним факторам можно отнести активизацию антиофшорной политики международного сообщества.

Первые попытки нормативного регулирования осуществил в России Центральный банк РФ: установив определение резидентов оффшорных зон, он ввел порядок валютного регулирования в зонах, определил перечень оффшорных зон, назначил порядок резервирования денежных средств под операции кредитных организаций с резидентами оффшорных зон.

В 2007 году Министерство финансов РФ утвердило новый перечень оффшорных зон [7], на сегодняшний день в него входят 42 оффшорные зоны.

Еще в декабре 2011 г. В.В. Путин, тогда еще Председатель Правительства Российской Федерации, обратил внимание на проблему злоупотребления оффшорами: «Кто хочет хранить (средства - пропущено) где-то за рубежом - пожалуйста. Закон это не запрещает, но вывод через подставные фирмы финансовых ресурсов из отраслевого оборота недопустим». По его мнению, **основной проблемой** является то, что «за оффшором не видно конечного бенефициара».

В России деофшоризация началась в 2011 - 2013 годах и выразилась уже в реально осуществленных изменениях в законодательстве. Так, федеральной налоговой службой был представлен первый в истории проект антиофшорных изменений [8], где предлагается внести изменения, как в Налоговый кодекс, так и в Типовое российское соглашение об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество [9]. В Уголовном кодексе РФ появились две новые статьи, направленные на борьбу с «фирмами-однодневками» (внесены Федеральным законом от 07.12.11 № 419-ФЗ [10] - статьи 173.1 и 173.2 УК РФ (Незаконное образование юридического лица наказывается штрафом от 100 до 300 тыс. руб., принудительными работами до трех лет или лишением свободы на тот же срок. За те же действия, но совершенные с использованием служебного положения или группой лиц по предварительному сговору, наказание будет более суровым - от штрафа в 300 - 500 тыс. руб. до лишения свободы на срок до пяти лет.).

Значительным стимулом для борьбы с офшоризацией стали рекомендации Президента РФ В.В. Путина, прозвучавшие в послании Федеральному собранию в декабре 2013 года: облагать доходы российских компаний вне зависимости от места регистрации, отказывать оффшорным компаниям в государственной поддержке в виде кредитов и гарантий, не допускать их к исполнению государственных контрактов и так далее.

Все больше стран начинают внедрять налогообложение по принципу «конечного бенефициара», предлагая «смотреть сквозь» компании. Это хоть и не делает оффшоры менее эффективными, но решает проблему местного налогообложения.

С 1 января 2015 года в России вступил в силу Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ, который в народе именуется «закон о контролируемой иностранной компании [6]» или «Закон о деофшоризации». Данный закон направлен на то, чтобы удержать налоги с прибыли иностранных компаний, контролируемых резидентами РФ, в пользу российского бюджета, по законам России. В законе о деофшоризации на сегодняшний день есть пробелы, но власти анонсируют еще не одно дополнение. А также в ближайших планах налаживание автоматического обмена информацией по налоговым вопросам со многими странами.

По данным Центрального Банка РФ, объем сомнительных операций и ложных сделок в целях уклонения от налогов в 2016 году составил около 800 миллионов долларов. **По разным оценкам, российский бюджет мог бы потенциально выиграть от эффекта деофшоризации от 10 до 80 миллиардов долларов в год.**

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) подготовило многостороннее соглашение по борьбе с уклонением от уплаты налогов. Все подписавшие его участники смогут ужесточить уже действующие двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения. Соглашение вводит несколько дополнительных требований. Страна должна взыскивать налог, если конечный получатель не является ее резидентом, а вся прибыль уходит в оффшор.

Россия подписала разработанное ОЭСР соглашение о внедрении единого стандарта международного обмена налоговой информацией в мае 2016 года [11]. Таким образом, налоговые органы должны получить доступ к информации о зарубежных счетах налоговых резидентов России, а наши банки должны будут передавать данные о счетах резидентов стран, фигурирующих в списке для обмена.

Россия подключится к обмену данными не позднее сентября 2018 года. В результате скрыться от налоговиков станет еще сложнее, а издержки, связанные с использованием темных схем станут намного выше.

Для того чтобы успешно противодействовать уходу бизнеса в оффшоры, нужно хорошо представлять себе все аспекты этого явления. Предприниматели понимают, что в вопросе выбора налоговой юрисдикции патриотизм может стоить слишком дорого. Они бегут не только от менее выгодных налоговых ставок, легализация офшорных активов в

России это, во – первых, высокие административные издержки, во - вторых, риск утечки конфиденциальной информации и, в – третьих, невозможность судебной защиты собственности. Оффшорные юрисдикции же привлекают правовыми гарантиями, низкими административными издержками и высоким качеством банковского обслуживания.

По мнению авторов офшоры вредны экономике государства. Причины вреда прозрачны и понятны:

1. отток капитала за пределы России;
2. отсутствие контроля за денежными средствами;
3. передача рычагов влияния на владельца капитала зарубежным государственным органам.

Противодействие же офшорам позволяет вернуть капитал в Россию, дать доступ налоговым органам к его объемам, со всеми вытекающими отсюда последствиями, как для экономики, так и владельца капитала. Таким образом политика деофшоризации российской экономики является одним из инструментов национальной безопасности, а именно финансовой безопасности.

По мнению авторов законодатели уже длительное время ведут работу в данном направлении. Первым этапом после ужесточения ответственности, общественности предложен не только кнут, но и пряник — патентная система налогообложения [12]. В данном случае законодатель здраво рассудив решил получить хоть минимальный, но доход в бюджет, при этом увеличив число резидентов. То есть несмотря на то, что ставка налогового бремени уменьшена, при увеличении общего числа резидентов доход в бюджет только увеличился.

Следующим шагом в деоршоризации стало письмо ФНС России «О проявлении налогоплательщиком должной осмотрительности при выборе контрагента, в том числе при наличии выписки из ЕГРЮЛ и копии налоговой отчетности контрагента» [13]. Данный документ ссылаясь на более ранние разъяснения о вопросе должной осмотрительности прямо говорит о том, что при заключении договора контрагент должен предоставить стороне ряд документов о предприятии, в том числе перечень конечных бенефициаров, подрубая тем самым один из столпов офшоров — анонимность.

Противодействие анонимности в экономике в России ведется в течении длительного времени. Основа данной деятельности заложена федеральным законом "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные

средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами" [14].

Авторы полагают, что в развитие данного закона принят Федеральный закон от 08.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о декларировании) [15].

Так по мнению С.В. Разгулин (действительного государственного советника РФ 3 класса): Закон о декларировании предусматривает раскрытие сведений об имуществе и счетах в рамках проводимой политики по деофшоризации экономики. Причем в результате раскрытия сведений физическое лицо получает гарантии, одной из которых является освобождение от ответственности за ранее совершенные правонарушения в сфере налогового, валютного, таможенного законодательства [16].

Следующим немаловажным инструментом, методом деофшоризации является декларация государством намерений идти до конца, то есть создания определенных судебных прецедентов. И это уже находится в процессе. Так 20 апреля 2017г. обвиняемого в выводе из России в офшоры 20 миллиардов долларов молдавского бизнесмена Вячеслава Платона приговорили к 18 годам тюремного заключения [17].

Авторы полагают, что «поддержание наступления на офшоры» в данном ключе будут отвечать национальным интересам и способствовать не только улучшению имиджа Российской Федерации на международной арене, но и формированию финансовой безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М." (ИНФРА-М, 2011)
2. Финансовый онлайн-журнал про бизнес, инвестиции, личные деньги [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://richpro.ru>.
3. Павлов П.В. Офшорная деятельность // Журнал российского права. 2011. N 5.

4. Вебинар по теме «Деофшоризация» с участием Александра Захарова. Интернет ресурс. Доступ: <https://www.youtube.com/watch?v=PeH1N5QVPnM> Дата обращения: 22.10.2017г.

5. Презентация А. С. Захарова "Борьба с офшорами и обмен налоговой информацией" на Налоговой конференции "Жизнь после Кипра: налоговый апгрейд" 4 июня 2013 года Москва.

6. Передача РБК-ТВ "Виттель. Обозреватель недели" от 22 ноября 2013 года, тема "Деофшоризация", специальный гость кандидат юридических наук, партнер Paragon Advice Group Александр Захаров.

7. Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны): приказ Минфина России от 13.11.2007 N 108н // СПС «КонсультантПлюс».

8. Письмо ФНС России от 30 марта 2012 года № СА-20-7/348.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24.11.2014 № 376-ФЗ.

10. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 07.12.2011 N 419-ФЗ. Интернет ресурс. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122869/ Дата обращения: 22.10.2017г.

11. ФНС получит доступ к информации об офшорах россиян в Панаме Интернет ресурс. Доступ: <http://www.rbc.ru/finances/11/05/2016/573318bd9a794796c385ff35> Дата обращения: 22.10.2017г.

12. Патентная система налогообложения. Интернет ресурс. Доступ: https://www.nalog.ru/rn77/ip/ip_pay_taxes/patent/ Дата обращения: 22.10.2017г.

13. Федеральная налоговая служба: Письмо № ЕД-4-2/4124 от 16.03.2015 Интернет ресурс. Доступ: <http://www.klerk.ru/doc/417713/> Дата обращения: 22.10.2017г.

14. Президент РФ подписал закон о запрете чиновникам иметь счета и активы за рубежом. Интернет ресурс. Доступ: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130508120402.shtml> Дата обращения: 22.10.2017г.

15. Федеральный закон "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 08.06.2015 N 140-ФЗ (последняя редакция). Интернет ресурс. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180745/ Дата обращения: 22.10.2017г.

16. О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках. Интернет ресурс. Доступ: http://taxcom.ru/about/news/Razgulin_11_taxcom/ Дата обращения: 22.10.2017г.

17. Молдаванин Платон получил 18 лет за вывод из России 20 миллиардов долларов. Интернет ресурс. Доступ: <https://lenta.ru/news/2017/04/20/platon/> Дата обращения: 22.10.2017г.

18. Налоговый кодекс РФ (с изменениями от 28.12.2013) / СПС «Гарант».

**НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ФУНКЦИИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ**

ГРНТИ: 10

Тавмасын Арина Юрьевна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
кафедра Государственного, муниципального управления
и экономической безопасности
г. Ростов-на-Дону

Ракитин Юрий Андреевич,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
кафедра Государственного, муниципального управления
и экономической безопасности
г. Ростов-на-Дону

АННОТАЦИЯ:

В статье раскрываются угрозы национальной безопасности которые несут не подконтрольные государству некоммерческие организации, выполняющей функции иностранного агента.

Ключевые слова: НКО, иностранный агент, национальная безопасность.

Проблема обеспечения безопасности будет существовать всегда и для всех. Надежда на то, что можно в один прекрасный момент ликвидировать любые вооруженные конфликты, гибридные войны, революции и восстания из жизни мирового сообщества – это иллюзия, поскольку агрессия проявляется на всех уровнях общечеловеческого бытия, как в форме обычного насилия в быту, так и в форме войны, как высшего и наиболее безнравственного общественно-политического явления [1].

Особенно остро стоят эти проблемы для современной России, переживающей

болезненные процессы реформирования всей социально-экономической и военной системы. Возникли новые объективные условия для оценки угроз, и это касается не только военного противостояния. Угрозы переформатирования государства путем смены существующего строя таят в себе огромную опасность. Мы убедились в этом на примере ближневосточного региона, где путем применения специальных технологий и нужным образом обученных людей устраняются лидеры вполне благополучных государств, и возникает хаос, несущий, в свою очередь, угрозу мировой войны. Эти акции поддерживаются информационной войной, в которой проплаченные мировые СМИ оказывают всестороннюю поддержку деструктивным действиям организаторам локальных конфликтов [1].

Как известно угрозы бывают, как внутренние, так и внешние. В данной статье речь пойдет о влиянии на политику некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

В свое время И.В. Сталин охарактеризовал так называемых троцкистов как «... беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов». Партийный пленум 1937 года по докладу Н.И. Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» фактически предоставил органам НКВД неограниченные полномочия в деле «разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов фашизма». И вот спустя некоторое время забытое словосочетание «иностраный агент» получило второе рождение благодаря коллективному разуму фракции «Единая Россия» [2].

Иностраный агент — лицо (физическое или юридическое), представляющее интересы доверителя за рубежом. В законодательствах ряда стран *иностранными агентами* называются лица или организации, занимающиеся внутривнутриполитической деятельностью по поручению иностранного государства; на деятельность таких иностранных агентов налагаются ограничения.

Термин покрывает очень широкий круг значений, однако из-за того, что *иностранными агентами* называют также и шпионов, в русском языке словосочетание «иностраный агент» имеет негативный оттенок [3].

Термин «иностраный агент» введен в оборот так называемым законом об иностранных агентах, аналогом американского закона FARA - 1938 года «О регистрации иностранных агентов», направленном на пресечение нацистской деятельности в США.

Иностраный агент... В сознании мгновенно возникает ассоциативный ряд — пятая

колонна, агент влияния, предатель, шпион, а если покопаться в исторической памяти, то на поверхность всплывает наймит империализма. Между тем в российском законодательстве «иностранный агент» - это не ругательство, а официальный статус, который присваивают общественным организациям.

21 ноября 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [4].

Закон вызвал жесткую критику как внутри России, так и за ее пределами. За первые два года его действия ни одна из независимых российских НКО не подала заявление о включении ее в реестр. Более того десятки организаций попытались обжаловать его действия в конституционном суде [7].

Под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных источников и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

К иностранным источникам федеральным законом отнесены иностранные государства, их государственные органы, международные и иностранные организации, иностранные граждане, лица без гражданства либо уполномоченные ими лица и (или) российские юридические лица, получающие денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) [4].

Некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях.

Как пояснил Дмитрий Вяткин, заместитель председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству: "Государство не

оценивает негативно деятельность некоммерческих организаций, которые финансируются из иностранных источников и которые занимаются политической деятельностью. Те требования, которые предъявляются к такого рода организациям (регистрация, раскрытие информации и отчетность), выдвинуты с целью защиты общества и государства" [9]

Так в чем же угроза?

Фрайхер фон Хейт в своей книге, ставшей бестселлером, «Irregular War Fire» («неправильная война») утверждал, что будущее не за глобальными войнами с нанесением ядерных ударов, а за совершенно другим типом войн – локальных и маленьких. Сегодня их часто называют гибридными. Феномен, когда небольшая группа может захватить какую-то локальную территорию и осуществить там бездонный по жестокости и насилию тип военного действия, - с точки зрения теоретика военного дела, Фрайхера фон Хейта, является очень перспективным [6]. Почему? Потому что именно такой тип военного действия, если его специально демонстрировать и обсуждать, может вызвать по своему устрашению глубоко проникающие эффекты в обществе. То есть, используется новый тип оружия, который направлен на манипулирование сознанием людей на первом этапе, с последующем его захватом и изменением в нужную для захватчика сторону. Самый яркий пример такого действия – организация с помощью иностранных агентов влияния Майдана Незалежности на Украине, с помощью манипулирования сознанием целой нации, локальная гражданская война на Донбассе, допуск к властным рычагам управления националистов и бандеровцев, и, наконец, зомбирование населения Украины с помощью собственных и зарубежных средств информации.

Локальные войны, которые привели к распаду Югославии и кровавому хаосу на Ближнем Востоке – это те же технологии [1]. Это то же влияния на политику государства из вне. Ведь, что такое политика? Политика - понятие, включающее в себя деятельность органов государственной власти и государственного управления, а также вопросы и события общественной жизни, связанные с функционированием государства [6].

То есть деятельность некоторых организаций с иностранным капиталом одной из своих целей имеет дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Об этом же говорится в п. 37 Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [10].

Яркий пример противодействия данной деятельности - возбужденное первое в России уголовное дело за нарушение закона "О некоммерческих организациях" (НКО).

Возглавляемые госпожой Череватенко союз "Женщины Дона" и одноименный фонд одними из первых были внесены в реестр иностранных агентов, а теперь следователи выясняют, имеются ли в их отказах получать этот статус добровольно признаки злостных нарушений [8]. По версии следствия, фонд "Женщины Дона" занимался "политической деятельностью" и получал иностранное финансирование, однако его председатель якобы "умышленно" не подавала заявление о включении в реестр "иностранных агентов". По настоящее время решение по данному делу не принято.

Ранее в решении по заявлению прокуратуры г. Новочеркаска в Ростовской области суд признал политической деятельностью Региональной общественной правозащитной организацией «Союз «Женщины Дона»» в виде размещения на своем сайте отчетов о деятельности организации в объеме сведений, направляемых в Минюст, что организация должна делать в соответствии с законодательством РФ.

Правоприменительная практика не исчерпывается указанными примерами, однако представляется, что последние являются достаточными доказательствами расширительного толкования судебными органами термина «политическая деятельность».

Например, в своем решении по заявлению Автономной некоммерческой организации «Юристы за конституционные права и свободы» Замоскворецкий районный суд г. Москвы признал, что политическая деятельность может выражаться «в том числе в публичных обращениях к органам государственной власти, в распространении с использованием современных технологий своих оценок принимаемых государственными органами решений и проводимой ими политики». Суд также признал политической деятельностью «формирование мнения граждан Российской Федерации о нарушениях прав и основных свобод человека, а также анализ, оценку действующего законодательства» [7].

В решении по заявлению Межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал»» тот же суд признал политической деятельностью «по сбору и распространению информации о политически-мотивированных арестах и задержаниях, включая информацию о конкретных уголовных делах и правоприменительной практике».

В решении по заявлению некоммерческой организации «Фонд содействия защите прав и свобод граждан «Общественный вердикт» тот же суд признал политической деятельностью по оказанию юридических консультаций участникам публичных мероприятий, а также сбор и распространение информации о нарушениях прав и свобод граждан при

задержаниях на публичных мероприятиях.

После изучения вопроса, авторами было сформулировано свое видение НКО, выполняющей функции иностранного агента:

Во первых НКО должно в своем составе иметь учредителя или члена являющегося организацией с привлечением иностранного капитала.

Во вторых данное НКО должно осуществлять деятельность по формированию общественного мнения или оказывать существенное влияние на органы государственной или муниципальной власти.

Воздействие на общественное мнение - это действия, которые возбуждают общественный интерес и формируют определенное восприятие. Признаком ориентированности на формирование общественного мнения является направленность мероприятия на неопределенный круг лиц.

В третьих НКО должно располагать средствами распространения своего влияния на окружающих. К данному разделу авторы отнесли наличие у НКО своего сайта или СМИ.

С целью выявления организаций согласно своего видения авторами изучен перечень НКО входящих в состав торгово-промышленной палаты Ростовской области. В ходе сортировки организаций в алфавитном порядке в первом десятке выявлена организация соответствующая всем трем пунктам: НКО "АССОЦИАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА АЗОВО-ДОНСКОГО БАССЕЙНА "ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ ДОНА" (далее — Ассоциация Водного транспорта).

Во первых Ассоциация Водного транспорта в своем составе имеет 9 компаний с иностранным капиталом [11].

Во вторых Ассоциация Водного транспорта осуществляет деятельность по формированию общественного мнения, размещая материалы на своих и сторонних интернет ресурсах, к примеру на сайте профсоюза работников водного транспорта размещен материал в котором говорится о негативной оценке деятельности государственных органов: «руководства АБФ ФГУП «Росморпорт» (Таткало В.В.) на недостаточную работу по развитию портовой инфраструктуры в бассейне, обеспечению гарантированных привлекательных навигационных и экономических условий посещения отечественным и зарубежным флотом портов бассейна, принятию своевременных и достаточных мер по взаимодействию и сотрудничеству с деловым сообществом Азово-Донского бассейна;» [12] и это несмотря на то, что большая часть данных функции вообще не возложено на АБФ

ФГУП «Росморпорт».

При детальном изучении в последствии выявлено, что в отношении АБФ ФГУП «Росморпорт» Ассоциацией Водного транспорта идет навязывание несвойственных функций в части организации медицинского обеспечения экипажей судов ледовых конвоев [13] и изменения регламента ледовой проводки судов [14].

В третьих Ассоциация Водного транспорта имеет свой сайт - <http://vtdon.ru> и СМИ «Вестник Ассоциации Водного транспорта Дона» выпускаемую тиражом в 999 экземпляров.

В дополнение к выше сказанному необходимо отметить что:

- выявленная Ассоциация Водного транспорта не включена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента утвержденным Приказом Минюста России от 30.11.2012 № 223 «О Порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [15],

- Ассоциация Водного транспорта входит в состав торгово-промышленной палаты Ростовской области, ее председатель Александр Огарев выступает на совещаниях правительства области, входит в состав Морской коллегии Ростовской области и имеет возможность формирования мнения о государственных органах, их дискредитации, а также изменения региональной политики в интересах иностранного лица.

По мнению авторов предложенный ими критерий определения НКО, выполняющей функции иностранного агента — формирования общественного мнения и/или оказания влияния на деятельность государственных органов более точно указывает о влиянии НКО на политическую обстановку.

Авторы убеждены, что закон «об иностранных агентах» является своевременным и нужным. Он заставляет тех, кто получает деньги из-за рубежа, вписаться в действующую в России систему отчетности, стать более открытыми для общества и власти, задуматься о том, что получение иностранных денег – это большая ответственность. Иностранные деньги могут привести к зависимости отдельных людей и организаций от заказчиков, которые никогда не будут давать деньги просто так. От получения иностранных денег до деструктивной деятельности в отношении своего государства – расстояние очень небольшое [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Методические материалы. «Противодействие деструктивному воздействию антигосударственной деятельности иностранных агентов» / Рукина И.М., Анфимова А.Ю. – Москва. – 57 стр. Интернет ресурс. Доступ: http://raen.info/upload/000/files/project/47_68-2/12.pdf Дата обращения: 27.09.2017г.
2. Иностранные агенты. Второе пришествие/ Интернет ресурс. Доступ: <http://nabludatel.ru/news/inostrannye-agenty-vtoroe-prishestvie.html> Дата обращения: 27.09.2017г.
3. ВИКИПЕДИЯ. Иностранный агент. Интернет ресурс. Доступ: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82> Дата обращения: 27.09.2017г.
4. Федеральный закон от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» ? Интернет ресурс. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/ Дата обращения: 09.10.2017г.
5. Какие некоммерческие организации являются иностранными агентами? Интернет ресурс. Доступ: http://ga.krsk.ru/vopros_otvet.php?ELEMENT_ID=806 Дата обращения: 09.10.2017г.
6. ВИКИПЕДИЯ. Политика. Интернет ресурс. Доступ: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82> Дата обращения: 27.10.2017г.
7. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ. Интернет ресурс. Доступ: <http://www.osce.org/ru/odihr/124042?download=true> Дата обращения: 07.11.2017г.
8. "Женщинам Дона" грозит далекоидущее следствие В РФ может появиться первый фигурант уголовного дела о нарушении закона об НКО Интернет ресурс. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/2994750> Дата обращения: 07.10.2017г.
9. Законодательство о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента: соответствует Конституции РФ или нет. Интернет ресурс. Доступ:

ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/article/529521/#ixzz4yPIRhwc1> Дата обращения: 07.10.2017г.

10. Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. No 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»

11. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Интернет ресурс. Доступ: <https://egrul.nalog.ru/> Дата обращения: 02.11.2017г.

12 Сайт Профсоюза работников водного транспорта РФ. Интернет ресурс. Доступ: <http://prwt.ru/news/sobranie-associacii-organizacij-i-predprinimatelej-vodnogo-transporta-azovodonskogo-bassejna.html> Дата обращения: 02.11.2017г.

13. Протокол заседания совета Ассоциации Водного транспорта Дона. Размещен на сайте Ассоциации Водного транспорта. Интернет ресурс. Доступ: <http://vtdon.ru/files/rotokol.pdf> Дата обращения: 02.11.2017г.

14. Протокол заседания совета Ассоциации Водного транспорта Дона. Размещен на сайте Ассоциации Водного транспорта. Интернет ресурс. Доступ: http://vtdon.ru/files/Binder1_1p9yxlz2.pdf Дата обращения: 02.11.2017г.

15. Приказ Минюста России от 30.11.2012 № 223 «О Порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

**ТИПИЧНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОСРЕДНИКА.**

ГСНТИ 10

Кавешник Сергей Викторович,

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Студент факультета магистерской подготовки

Юридического института

г. Москва, Россия

E-mail: skaveshnik@mail.ru

Научный руководитель: **Антонов Олег Юрьевич,**

доктор юридических наук, доцент,

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Декан факультета магистерской подготовки юридического института

г. Москва, Россия

**TYPICAL PROPERTIES OF THE PERSONALITY OF THE SUBJECTS OF THE
BRIBERY WITH THE USE OF THE INTERMEDIARY.**

Kaveshnik Sergey Viktorovich,

Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Graduate Student of the Moscow, Russia

E-mail: skaveshnik@mail.ru

scientific adviser: **Antonov Oleg Yurievich**

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation doctor of Law,

Associate Professor,

Moscow, Russia

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена криминалистическим свойствам субъектов, совершающих взяточничество через посредника. Раскрываются профессиональные свойства взяточполучателя и посредника во взяточничестве, на основании которых дается их разграничение.

ABSTRACT:

The article is devoted to the crime of subjects who take bribes through an intermediary. Typical signs of a bribe-taker and an intermediary in bribery are revealed, on the basis of which they are delineated.

Ключевые слова: личность преступника, свойства личности, взяткодатель, взяточполучатель, посредник во взяточничестве.

Keywords: the identity of the criminal, personality traits, the bribe-taker, the bribe-taker, the intermediary in bribery.

Одной из важных составляющих криминалистической характеристики взяточничества совершенного через посредника являются отличительные типичные свойства личности взяточполучателя и посредника во взяточничестве. Свойства личности лиц, совершивших преступление, входят в предмет доказывания по уголовному делу. Вместе с тем, данные о типичных свойствах личности взяточполучателя и посредника во взяточничестве могут помочь следователю прогнозировать действия и поведения указанных лиц на различных стадиях преступления. Помимо этого профессиональные качества, физические свойства личности влияют на механизм слеодообразования. Сведения о личности лиц, совершивших преступление тесно взаимосвязаны с другими элементами криминалистической характеристики преступления, а именно с типичными способами и следами.

В научной литературе многие ученые касались проблемы свойств личности. Так, по мнению И.С. Башмакова типичные свойства личности можно разделить на две подгруппы: социально-демографические признаки, черты, свойства, такие как, пол, возраст, образование, должностное положение, и признаки, объясняющие совершение должностного преступления, такие как, социально-деформированные убеждения, ценности, установки [1].

Касаясь коррупционных преступлений, Д.С. Казанцев выделял три блока отличительных свойств личности преступника: профессиональное положение, социально-демографический статус и морально-нравственная установка [2].

В настоящей статье будет рассмотрено профессиональное положение лиц, совершающих взяточничество через посредника, так как профессиональное положение является наиболее криминалистически значимой информацией, характеризующей личность преступника.

Согласно приложению 1 к ст. 285 УК РФ, субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, то есть взяточполучателем может выступать должностное лицо, иностранное должностное лицо или должностное лицо публичной международной организации. Следовательно, отличительной чертой всех взяточполучателей будет наличие функций представителя власти. В свою очередь, наличие властно-распорядительных полномочий не является обязательным признаком посредника во взяточничестве.

При посредничестве во взяточничестве не всегда посредник во взяточничестве действует по договоренности с взяточполучателем. Как отмечает Р.А. Степаненко личность посредника во взяточничестве можно разделить на три типа: реальный посредник, посредник, скрыто, присваивающий тайно часть взятки от других лиц коррупционного преступления и мнимый посредник [3]. Далее рассмотрим три типа посредника во взяточничестве для выявления отличительных свойств личности.

При совершении взяточничества через посредника в большинстве случаев встречается первый вид посредника, то есть реальный посредник. Как правило, он действует в интересах взяточполучателя, присваивая себе часть денежных средств за посредничество. В данном случае взяткодатель, используя посредника, передает взятку взяточполучателю, при этом между посредником и взяточполучателем имеется договоренность о распределении между ними предмета взятки.

Например, врач ультразвуковой диагностики отделения функциональной диагностики КОГБУЗ «{ ... }» Т. и О., находясь в дружеских отношениях, вступили в преступный сговор на выдачу призывникам за денежное вознаграждение в целях уклонения теми от призыва на военную службу заключений о проведении исследования фиброгастродуоденоскопии с внесением в них сведений о медицинском обследовании призывников. При этом, согласно достигнутой договоренности, Т. должен был

организовывать встречи между взяточдателями и О., получать денежное вознаграждение от взяточдателей в сумме, определенной Т.

После чего, Т. трижды совершил посредничество во взяточничестве, то есть непосредственную передачу взятки от призывников по поручению взяточполучателя за составление заведомо ложного заключения [4].

При втором виде посредничества речь идет о частичной передаче предмета взятки. Как правило, посредник, имея коррупционные связи, предлагает взяточдателю свои услуги посредника, договаривается о передаче в качестве взятки определенной суммы, получает ее, но передает взяточполучателю часть денежных средств, тем самым вводя в заблуждение лиц, участвующих в совершении преступления.

Так, Т., являясь должностным лицом – судебным приставом-исполнителем, договорился со своим коллегой судебным приставом-исполнителем М., работающим вместе с Т. в одном отделе ФСПП, об окончании за денежные средства исполнительных производств в отношении Д. У судебного пристава-исполнителя Т. возник умысел на получение денежных средств при посредничестве во взяточничестве, так, он решил 25 000 рублей передать М. за окончание исполнительных производств, а 165 000 рублей присвоить себе [5].

На практике в подобных случаях действия посредника квалифицируются по совокупности преступлений: соответствующая часть и пункт ст. 291.1 УК РФ в части денежных средств, переданных взяточполучателю; соответствующие часть и пункт ст. 159 УК РФ, в части присвоенной суммы.

Рассмотрим третий вид посредника во взяточничестве. В современной действительности значительное распространение получило так называемое мнимое посредничество во взяточничестве [6]. В случаях, когда посредником во взяточничестве выступает адвокат или лицо, оказывающее юридическую помощь распространены прецеденты, когда данное лицо осуществляет мошеннические действия. Так, посредник, используя свои связи в правоохранительных органах или иных организациях, получив денежные средства в качестве взятки, может пообещать совершить действия в пользу взяточполучателя. После получения денежных средств посредник присваивает их себе, не совершая действия в пользу взяточдателя. В подобных случаях лицо, передавшее денежные средства, не заявляет в правоохранительные органы под страхом привлечения к уголовной

ответственности. На практике действия по мнимому посредничеству квалифицируются по ст. 159 УК РФ, что не соответствует общественной опасности данного преступления [7].

В ряде случаев, действия «мнимого» посредника квалифицируются по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, то есть, как обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Например, к директору ООО П., обратился М. с целью получения консультации о порядке согласования в Департаменте природопользования и охраны окружающей среды экологических документов, связанных с выбросом вредных веществ в атмосферный воздух. В ходе консультации П., имея умысел на посредничество во взяточничестве, ссылаясь на свои связи с работниками Департамента природопользования, предложил М. свои услуги в качестве посредника. После П. получил денежные средства от М. денежные средства в размере 160 000 рублей, пообещав 97 000 рублей передать представителям Департамента природопользования и охраны окружающей среды для согласования документов, а остальную часть денежных средств присвоить себе за посредничество. В ходе допроса в качестве обвиняемого П. пояснил, что денежные средств передавать не собирался, а хотел полностью присвоить их себе. Его действия были квалифицированы по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ [8].

Помимо вышеизложенного деления, Р.А. Степаненко разделил типы личности посредников во взяточничестве по криминалистически значимым основаниям на следующие категории: не связанные формально с деятельностью взяточполучателя (родители, родственники, друзья, знакомые) и связанные с взяточполучателем профессионально (сотрудники правоохранительных органов, совместно осуществляющие профессиональную деятельность) [9].

При совершении взяточничества через посредника взятодатель и посредник во взяточничестве в большинстве случаев совместно осуществляют профессиональную деятельность. Подобная совместная профессиональная деятельность позволяет наиболее эффективно осуществлять коррупционную деятельность, а именно составлять совместный план будущего коррупционного преступления, создавать какие-либо подложные документы, необходимые для реализации преступного умысла, совершать иные действия по подготовке и сокрытию коррупционного преступления.

В некоторых случаях посредник во взяточничестве находится в непосредственном подчинении у взяточполучателя. В таком случае посредник самостоятельно не сможет совершить коррупционное преступление, так как у него может не быть для этого властно-

распорядительных полномочий, необходимых для совершения действий в пользу взяточдателя.

Помимо этого, посредник вынужден вовлечь в преступную деятельность руководителя, так как при совершении коррупционного преступления будет существовать дополнительный риск разоблачения совершенного преступления, так как, его непосредственный руководитель может выявить в ходе служебной проверки признаки преступления. Посредник, находящийся в подчинении у взяточполучателя, участвуя в коррупционном преступлении, получает часть денежных средств за совершенное преступление. В подобных случаях посредник участвует в коррупционной деятельности ради собственной выгоды, а не в связи с непосредственным подчинением взяточполучателю.

Так, сотрудник отдела кадров УВД О. узнал из документов ИЦ-ГИАЦ МВД России – о судимости ФИО 2, после чего у него возник умысел на получение денежных средств. После, О. сообщил своему коллеге, сотруднику отдела кадров-П. о судимости ФИО 2 и о возможности получить денежные средства в качестве взятки за создание подложных документов ИЦ и ГИЦ. Находясь в помещении отдела кадров УВД, П., действуя согласованно с О. в соответствии с их совместным преступным умыслом сообщил заместителю начальника отдела кадров УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве К., о том, что ФИО2, занимающий должность полицейского водителя оперативного отдела УВД, ранее привлекался к уголовной ответственности, что может послужить причиной увольнения последнего из органов внутренних дел и о возможности получения денежных средств в качестве взятки [10].

Как правило, перед совершением коррупционного преступления, требуется осуществление незаконных действий, таких как создание подложных документов, принятие незаконных действий, в связи с чем, руководителем и посредником разрабатывается совместный план действий по совершению преступления, в котором распределяются роли участников, действия в пользу взяточполучателя, распределение денежных средств и действия по сокрытию совершенного преступления.

При взяточничестве, совершенном с использованием посредника, функция последнего заключается не только в устранении препятствий для совершения преступления, а также в «техническом обеспечении» дачи или получения взятки. [11]. «Техническое обеспечение» заключается в действиях по подготовке к совершению преступления, таких как создание заведомо подложных документов, принятии незаконных решений и иных действий,

необходимых для получения взятки. Помимо этого, посредник может по указанию своего непосредственного руководителя осуществлять действия по сокрытию преступления.

М.В. Лямин отмечает, что с целью предотвращения личного изобличения во взяточничестве взятополучатели используют в качестве посредников своих знакомых, родственников и сослуживцев [12]. Следовательно, руководитель подразделения может использовать своих коллег, находящихся у него в подчинении, для того, чтобы в последствии, не было возможности привлечь его к уголовной ответственности. При этом, для того, чтобы обезопасить себя в дальнейшем, взятополучатель может привлекать несколько посредников для получения взятки.

Помимо этого, взятополучатель и посредник во взяточничестве могут совместно осуществлять профессиональную деятельность, при этом, посредник может не находиться в подчинении у взятополучателя. Проанализировав уголовные дела, можно отметить, что необходимость посредника в подобных случаях обуславливается тем, что посредник самостоятельно не может исполнить какие-либо властно-распорядительные действия, вследствие чего, ему приходится прибегать к помощи взятополучателя. В таком случае роль посредника сводится в приискании взяткодателя, в договоренности с ним о размере взятки, о действиях, которые планируется совершить в пользу взяткодателя, предмета взятки и других деталях коррупционного преступления, а в некоторых случаях, в непосредственной передаче денежных средств взятополучателю от взяткодателя.

Так, 21.10.2016 Т. узнал подробности у своего коллеги судебного пристава-исполнителя М. об исполнительных производствах в отношении Д. Узнав подробности об указанных исполнительных производствах и понимая, что самостоятельно он не сможет окончить исполнительные производства, у Т. возник умысел на получение денежных средств при посредничестве во взяточничестве. В связи с чем, Т. договорился с М. об окончании исполнительных производств в отношении Д., договорившись передать М. часть денежных средств [13].

Не во всех случаях посредника и взятополучателя связывает совместная служебная деятельность. В некоторых случаях, посредник во взяточничестве и взятополучатель могут быть хорошо знакомыми, иметь дружеские отношения. Так, посредник в силу своей должности может подыскивать потенциальных взяткодателей, позже осуществлять договоренность между взяткодателем и взятополучателем о деталях будущего коррупционного преступления.

Реже посредником во взяточничестве выступают лица формально не связанные с деятельностью взяточполучателя, такие как адвокат или лицо, оказывающее юридическую помощь взяткодателю. Посредниками во взяточничестве нередко оказываются адвокаты подследственных или обвиняемых [14]. Так, Гармаев Ю.П., говоря о незаконной деятельности адвокатов как посредников во взяточничестве, отмечает негативную закономерность использования «карманных адвокатов», готовых на любые сделки с правоохранительными органами [15]. В таких случаях адвокат становится постоянным посредником во взяточничестве между доверителя и сотрудниками правоохранительных органов. Адвокат является выгодным посредником для обеих сторон, так как он хорошо знает их интересы, имеет гарантии неприкосновенности адвоката и хорошо знаком с правилами конспирации при передаче денежных средств [16]. Когда посредником во взяточничестве выступает адвокат или лицо, оказывающее юридическую помощь, предмет взятки маскируется под денежное вознаграждение за проделанную работу.

Например, у следователя СО при Московско-курском ЛУВД, расследующего уголовное дело в отношении Б.- Р. возник умысел на получение взятки через посредника в виде денег за совершение в пользу Б. действий входящих в его (Р.) служебные полномочия- изменение квалификации в отношении Б., выдачу Б. ранее изъятых у него предметов и документов. О своих намерениях Р. незамедлительно сообщил адвокату Б.- Г. Реализуя свой преступный умысел на посредничество во взяточничестве Г. согласился договориться с Б. об окончательной сумме взятки, а также выступить в качестве посредника и непосредственно передать взятку по поручению взяточполучателя Р. [17].

Следовательно, посредник может осуществлять свою преступную деятельность в коррупционных преступлениях на «профессиональной» основе. Такой тип посредника имеет достаточные связи в правоохранительных органах, пользуется доверием в кругах соответствующих должностных лиц.

Таким образом, посредник во взяточничестве является специфической фигурой, он может выполнять как техническую роль, так и осуществлять определяющую роль в совершении преступления [18]. Посредник обладает социальными связями, необходимыми для совершения преступления, устанавливает контакт между взяточполучателем и взяткодателем, может способствовать достижению соглашения ними, а также выполнять действия по обеспечению выполнения действий (бездействий) взяточполучателем в интересах взяткодателя либо их сокрытие. Следовательно, недопустимо недооценивать

значимость посредника во взяточничестве, воспринимая его как второстепенного участника коррупционного преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти. Екатеринбург, 2006. С. 46-47.
2. Казанцев Д.А. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе. Канд. юридических наук Томск, 2010, стр. 75.
3. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве автореф. дис. кандидат юридических наук Краснодар, 2015 стр. 103
4. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 17 июня 2013 года по уголовному делу № 1 – 344/2013 (80151). По материалам НИИ Криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
5. Обвинительное заключение от 17.11.2016 г. по уголовному делу № 8167907 СО по Тахтамукайскому району СУ СК России по Республике Адыгея.
6. Скобелин С. Ю. Квалификация «мнимого» посредничества во взяточничестве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно- практических трудов. 2013. Вып. 2. С. 344–347
7. Волженкин Б. В. Квалификация посредничества во взяточничестве // Правоведение. 1979. № 4. С. 58
8. Обвинительное заключение по уголовному делу № 2013517335 от 25.03.2013 СО по Пролетарскому району г. Ростова-на-Дону СУ СК России по Ростовской области. По материалам НИИ Криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.\
9. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве автореф. дис. кандидат юридических наук Краснодар, 2015 стр. 120.

10. Приговор Тверского районного суда города Москвы от 21 октября 2011 года по делу № 1-273/2014. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-470766553/>
11. Аникин А. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2009. No 3. С. 18.
12. Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 143
13. Обвинительное заключение от 17.11.2016 г. по уголовному делу № 8167907 СО по Тахтамукайскому району СУ СК России по Республики Адыгея.
14. Кошаева Т.О. ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права, 2013, № 6, СПС «КонсультантПлюс».
15. Гармаев Ю. П. Коррупция между адвокатами и судьями: краткая характеристика преступной деятельности // Официальный сайт Владивостокского центра исследования организованной преступности и коррупции. Режим доступа: <http://crime.vl.ru>
16. Гармаев Ю.П. Преступления, совершаемые недобросовестными адвокатами в сфере уголовного судопроизводства: комментарий законодательства и правоприменительная практика. Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс»
17. Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 07.10.2011 г. по уголовному делу № 5/6396. По материалам НИИ Криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
18. Куратов А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты. дис... кандидат юридических наук, Москва, 2015 стр. 65

**РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ
В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

УДК: 343.352.4

Ярзуткина Валерия Александровна,

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

студент факультета магистерской подготовки

юридического института

г. Москва, Россия

E-mail: lera180295@yandex.ru

Научный руководитель: **Иванов Андрей Львович,**

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,

кандидат юридических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

г. Москва, Россия

**THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ABOUT
RESPONSIBILITY FOR MEDIATION IN BRIBERY IN THE PRE-SOVIET PERIOD**

Yarzutkina Valeria Aleksandrovna,

student 2 courses of faculty master training

law Institute

Moscow Academy of the Investigative Committee Russian Federation

Moscow, Russia

E-mail: lera180295@yandex.ru

Scientific leader: **Ivanov Andrei Lvovich,**

head of the Department of criminal law and criminology,

candidate of legal Sciences, associate Professor

Moscow Academy of the Investigative Committee Russian Federation

Moscow, Russia

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу нормативно-правовых актов досоветского периода, устанавливающих ответственность за посредничество во взяточничестве. Поскольку посредническая деятельность указывает на совместную преступную деятельность нескольких лиц, были проанализированы нормы, регламентирующие ответственность за взяточничество, во взаимосвязи с положениями института соучастия в преступлении.

ANNOTATION

The article analyzes the normative legal acts of the pre-Soviet period, which establishes liability for intermediation in bribery. Because mediation indicates joint criminal activities of a few individuals, were analyzed the rules governing liability for bribery, in connection with the provisions of the Institute of complicity in the crime.

Ключевые слова: уголовное законодательство, соучастие, посредничество, взяточничество, посредничество во взяточничестве

Keywords: criminal legislation, complicity, mediation, bribery, mediation in bribery

Первые упоминания о взяточничестве (мздоимстве) содержались в древнерусских летописях XIII в. Глава русской православной церкви митрополит Киевский и Всея Руси Кирилл осуждал взяточничество наряду с пьянством и колдовством и предлагал наказывать смертной казнью [1, с. 96].

В Русской Правде, отмечает И.А. Исаев, появляются первые упоминания об институте соучастия (случай разбойного нападения «скопом»), но ни определения соучастия, ни разделения соучастников на виды не содержалось [2, с. 47]. Также отсутствовали нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве.

По мнению С.Б. Бычковой, предшественником дефиниции «взятка» является «посул», который появляется в Двинской уставной грамоте 1397 (1398) гг. Большинство историков-правоведов сходятся во мнении о том, что «посул» в значении взятка впервые употреблен в Псковской судной грамоте 1397 г. Так, в ст. 3 и 4 судьям запрещалось брать «посулы» (взятки): «а тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [3, с. 28-29]. Цель введения данного запрета – укрепление самодисциплины среди феодалов, которые являлись представителями господствующего класса [4].

В Судебнике 1497 г. в ст. 1 содержался запрет членам Боярской думы получать вознаграждения при рассмотрении дел в суде. В ст. 67 «О посулах и о послушестве» содержится положение о публичном объявлении запрета истцам и ответчикам давать «посулы». Кроме этого в ст. 33 содержалась норма о запрете судебным приставам, исполняющим свои обязанности по неделям – «недельщикам», требовать и принимать вознаграждение как для себя, так и для передачи другим лицам за рассмотрение дела в суде: «А неделщиком на суде на боярина, и на околничих, и на диаков посула не просити и не имати, а самимь от поруку посулов не имати». В ст. 38 содержалась аналогичная норма в отношении наместников, волостелей, их тиунов и сборщиков пошлин: «... а посула им от суда не имати, и их тиуном и их людем посула от суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна, и пошлинником от суда посулов не просити» [5, с. 36, 39].

Судебник 1550 г. предусматривал сходные с Судебником 1497 г. нормы об ответственности за получение «посулов»; новшеством было введение конкретных видов наказаний за рассматриваемые деяния. Так, в ст. 4 предусматривалось наказание дьяку за получение взятки: «... и на том дьяке взяти перед боярином вполы да кинута его в тюрьму» [5, с. 43]. Таким образом, наказание связывалось с установлением большого объема правоограничений в отношении чиновника, в том числе связанных с ограничением его передвижения. Понятие соучастия, его виды и формы рассматриваемый источник не содержал.

XVII в. для Российского государства ознаменовался усилением деятельности в законодательной сфере: правовой регламентации подвергались различные стороны общественной и государственной жизни. В 1649 г. появился первый печатный источник русского права – Соборное Уложение, в котором содержались нормы как

материального, так и процессуального права [6, с. 76-77, 289]. В нем впервые рассматривались признаки и формы соучастия (скоп, заговор), а также виды соучастников (исполнители, подстрекатели, пособники) [7, с. 49]. Ответственность соучастников не была дифференцирована: исполнители, пособники и подстрекатели несли равную ответственность за преступные деяния против жизни, здоровья, чужой собственности. Норма о равенстве ответственности непосредственного исполнителя, пособника и укрывателя преступления содержалась в ст. 63 главы XXI Соборного Уложения [8, с. 16-17].

Также в рассматриваемом источнике впервые упомянуто посредничество во взяточничестве. В ст. 7-9 гл. X «О суде» рассматривается ситуация передачи взятки «через третье лицо», но наказание за указанное деяние не предусматривалось. Наказанию в виде «бита кнутом нещадно», возвращение в трехкратном размере суммы взятки и содержание в тюрьме «до государева указу» мог быть подвергнут «лишь мошенник, который взял деньги от имени судьи и якобы для него, но в действительности без его ведома», т.е. впервые предусмотрена ответственность за мнимое посредничество во взяточничестве (мошенничество) [6, с. 345; 9, с. 345].

Представляет интерес точка зрения А.Ю. Сунгатуллина, который обращает внимание на ст. 12 гл. X Соборного уложения, где содержалась норма, предусматривающая исключение из правила о равной ответственности соучастников, а именно, действия посредника «подьячего», содействовавшего «диаку» в реализации соглашения между последним и давшим взятку путем внесения подложных записей в судебные протоколы: «А который дьяк норovia кому по посулом, или по дружбе, или кому мстя недружбу, велит судное дело подьячему написать не так, как в суде было, и как в прежней записке за исцовою и за ответчиковою рукою написано, и по тому дьячьему приказу подьячей то судное дело напишет неделом, а сыщется про то допряма...» [8,

с. 18-19]. На наш взгляд, данная точка зрения не лишена дискуссионности, поскольку действия «подьячего» можно рассматривать не как посреднические, а как непосредственного исполнителя служебного подлога – внесения недостоверных сведений в официальные документы (в данном случае в судебные протоколы), а действия дьяка – как организатора служебного подлога.

Дальнейшее развитие институт соучастия получил в первом военно-уголовном кодексе Петра I – Артикуле воинском 1715 г. В качестве пособнических действий рассматривались содействие совершению преступления путем сокрытия следов (артикул 206), советы, предоставление помощи главным виновникам преступления (артикул 19), укрывательство (артикулы 90 и 190) и др. Исследователями отмечается, что перечень пособнических действий был шире по сравнению с ранее действовавшим законодательством [10, с. 64; 11, с. 16]. Как правило, соучастники несли равную ответственность за совершенные преступления: «Что один чрез другого чинит, почитается так, яко бы он сам то учинит». В толковании к артикулу 149 содержится норма, смягчающая ответственность пособников по отношению к исполнителю: «Ежели кто советом, помощию и делом ... вспоможет, оныя тайно прибует, кому в дом или на улице подбросит и протчая: онаго не инако, яко пасквиланта самого, наказать, однакож по рассмотрению обстоятельств против оных иногда наказание легче чинитца» [5, с. 169; 10, с. 64].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в отделении третьем «О участии в преступлении» содержались нормы, подробно регламентировавшие институт соучастия в преступлении, а именно, были определены формы (виды) соучастия (с предварительным сговором и без предварительного сговора), виды соучастников («главные виновные», «участники», «зачинщики», «сообщники», «подговорщики или подстрекатели» и пособники). Вместе с тем определение соучастия отсутствовало. Дефиниция пособника дается в ст. 15, перечень способов пособничества является исчерпывающим («помогали или обязались помогать ... советами или указаниями и сообщением сведений, или же доставлением других каких-либо средств для совершения преступления, или устранением ... препятствия, или заведомо, пред совершением преступления, давали у себя убежище, или же обещали способствовать сокрытию преступников или преступления») [11, с. 17; 12]. Ответственность пособников была такой же, как и у исполнителей преступления. Лица, отказавшиеся от совершения пособничества в преступлении, но не сообщившие о готовящемся преступлении, подвергались наказанию «за недонесение об известном злом умысле». В ст. 409 Уложения содержалась норма, устанавливающая ответственность за «содействие мздоимству и лихоимству» при получении или даче взятки «чрез посредничество». Наказание за посредничество во

взяточничестве устанавливалось равным с исполнителями «хотя и в меньшей степени» [13, с. 198].

Аналогичную картину наблюдаем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г., где в ст. 376 перечислены случаи получения взятки через третьих лиц, в том числе через жену, детей, родственников, домашних, а также «когда взятка передана ему прямо или через другого с его ведома под предлогом проигрыша, продажи, мены или другой какой либо мнимо-законной и благовидной сделки». Одним из видов содействия мздоимству и лихоимству в ст. 380 признавалось содействие «через посредничество при требованиях, передачи или получении взяток или подарков» [14, с. 369, 373].

Уголовное уложение 1903 г. в ст. 51 содержало перечень соучастников: организаторы, исполнители, подстрекатели, пособники. Уголовная ответственность соучастников зависела от категории преступлений. За «тяжкое преступление» предусматривалось наказание в виде смертной казни, каторги или ссылки на поселение; за «преступление» – заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме; за «проступки» – арест или денежная пеня. Так, для пособника, участвующего в совершении тяжкого преступления и преступления, помощь которого «была несущественна», наказание подлежало смягчению на основании ст. 53. Из соучастников проступка ответственности подлежали организатор и непосредственный исполнитель; подстрекатель и пособник подлежали ответственности в случаях, прямо определенных в законе. Кроме этого соучастники несли независимую друг от друга ответственность: «особые личные отношения и условия, определяющие, усиливающие или уменьшающие наказуемость кого-либо из соучастников, не влияют на ответственность других соучастников».

Посредничество во взяточничестве по Уголовному уложению 1903 г. наказывалось наравне с пособничеством во взяточничестве. В ст. 660 предусматривалась ответственность служащего за «оказание заведомого содействия учинившему взяточничеству ... передачею взятки, принятие ее под своим именем или иным посредничеством» [15, с. 25-26].

Н.С. Таганцев полагал, что нормы Общей части Уложения о соучастии при квалификации посредничества во взяточничестве неприменимы, поскольку норма ст. 660 Уголовного уложения 1903 г. является специальной [16].

Таким образом, ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за посредничество во взяточничестве в досоветский период позволяет сделать вывод о том, что посредничество тесно связано с институтом соучастия в преступлении. Понятие соучастия не содержалось ни в одном из анализируемых источников, хотя некоторые его признаки (например, совместное умышленное участие нескольких лиц в совершении преступления) были отражены. До XVI в. в российском законодательстве отсутствовал конкретный вид наказания за получение взятки, хотя запрет на получение взятки формально был установлен. На наш взгляд, наличие такого противоречия затрудняло привлечение чиновника к ответственности.

На ранних этапах развития российского государства нормы, устанавливающие ответственность за посредничество, были несколько казуистичны, рассматривали частные случаи (передача взятки через жену, детей, домашних и др.). Действия посредника отождествлялись с действиями пособника. Несмотря на то, что дефиниции посредничества во взяточничестве закреплено не было, некоторые его признаки содержались в отдельных правовых нормах, тем самым закладывался фундамент для закрепления этого понятия в нормативных актах последующего исторического периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвяк Л.Г. Взятка в художественной литературе [Электронный ресурс] // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 1. С. 96-100. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzyatka-v-hudozhestvennoy-literature> (Дата обращения: 26.03.2017).
2. Исаев И.А. История государства и права России: уч. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 797 с.
3. Бычкова С.Б. Государственно-правовые меры противодействия взяточничеству в России (XV-начало XX в.): дисс. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2015. 225 с.
4. Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота: историко-юридическое исследование [Электронный ресурс] / И. Д. Мартысевич; отв. ред. П. Н. Галанза. М.: Изд-во Московского

государственного университета, 1951. 208 с. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=33656> (Дата обращения: 26.03.2017).

5. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 1997. 472 с.

6. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских Соборов. М., Юридическая литература. 1985. 512 с.

7. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть первая. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. 287 с.

8. Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления: дисс. ... канд. юр. наук. М, 2016. 178 с.

9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (гл. XI-XXI). 4-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 656 с.

10. Москвичев А.А. Историко-правовой анализ формирования и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за пособничество преступлению в дореволюционный период [Электронный ресурс] // Общество и право. 2016. № 4. С. 63-68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27691737> (Дата обращения: 27.09.2017).

11. Ершов С.А. Пособничество в общей и особенной частях УК РФ: дисс. ... канд. юр. наук. Ярославль, 2014. 226 с.

12. Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. [Электронный ресурс] <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13654> (Дата обращения: 28.09.2017)

13. Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. 432 с.

14. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. [Электронный ресурс] / Н.С. Таганцев. Изд. 13, пересмотр. и доп. СПб., 1908. 960 с. URL: <http://library6.com/books/501449.pdf> (Дата обращения: 01.10.2017).

15. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года [Электронный ресурс]. – СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. 250 с. URL: <http://library6.com/books/553030.pdf> (Дата обращения: 28.09.2017).

16. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс]. СПб., 1904. 1125 с. URL: <https://www.litres.ru/> (Дата обращения: 01.10.2017).

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ГСНТИ: 10

Казарьян Тамара Сергеевна,
Южный Федеральный Университет
студентка юридического факультета,
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: toma.cazaryan@mail.ru

CORRUPTION IN THE EDUCATION SYSTEM

Kazaryan Tamara Sergeevna,
Southern Federal University
student of the law faculty,
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: toma.cazaryan@mail.ru

АННОТАЦИЯ:

В данной статье анализируется влияние коррупции на процесс высшего образования в Российской Федерации и на государство в целом, исследуются причины и факторы, способствующие её возникновению и распространению. Формулируются предложения о методах борьбы с этим негативным явлением, которое приводит к понижению качества знаний выпускников вузов, способствует деградации морали и росту преступности.

ANNOTATION:

This article analyzes the impact of corruption on the process of higher education in the Russian Federation and on the state as a whole, the causes and factors contributing to its emergence and dissemination are explored. Proposals are formulated on methods to combat this negative phenomenon, which leads to a decrease in the quality of knowledge of graduates of higher education institutions, contributes to the degradation of morality and the growth of crime.

Ключевые слова: коррупция, злоупотребление, конфликт интересов, образование, просвещение, коррупция, взяточничество, хищение, мошенничество, социологический опрос.

Key words: corruption, abuse, conflict of interests, education, education, corruption, bribery, theft, fraud, sociological survey.

Одной из проблем, находящейся в последние годы в центре внимания государства и общества является борьбы с коррупцией. Как отметил Президент России В.В. Путин на заседании коллегии ФСБ России 26 марта 2015 года, «борьба с коррупцией продолжает оставаться одним из приоритетных направлений работы [1].

Тема моего научного исследования - «Коррупция в системе образования». Я считаю, что актуальность данной проблемы очевидна, ведь можно бесконечно спорить о том, какая из сфер жизни государства является главной, невероятно долго размышлять о степени важности экономики и политики, дискутировать о том, что политика, безопасность, экономика, здравоохранение являются основами общественной жизни, однако не стоит забывать о том, что врачами, политиками, экономистами, военными и т.д. люди не рождаются. Профессиональные навыки и нравственные начала приобретаются лишь в процессе просвещения, образования, воспитания, ведь именно в стенах школ, университетов, институтов и других образовательных учреждениях происходит формирование личности.

Образовательный уровень молодежи и организацию просвещения следует рассматривать в качестве ключевого элемента системы противодействия распространению идеологии коррупции, терроризма и др. преступлений в молодежной среде [2].

Иммануил Кант характеризовал просвещение как выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого [3].

Мы можем с уверенностью утверждать, что именно просвещение и образование являются фундаментом для построения успешного государства, члены которого будут

обладать достаточным пакетом знаний, основами морали и соответствующим времени уровнем интеллектуального развития.

Следует отметить, что проблема коррупции в системе образования в достаточной степени разработана в научной литературе. Так, например, в поисковике «Яндекс» нашлось 118 миллионов сайтов, которые посвящены данной проблеме, множество научных статей, монографий и диссертаций. Тем не менее, в настоящей статье я постараюсь представить понимание коррупции в образовании с позиций обычной студентки, которая исследует данную проблему со своей точки зрения и предлагает свои подходы к борьбе с этим явлением.

В настоящее время Российское государство имеет значительное число проблем, которые требуют незамедлительного решения. Среди них важное место занимает проблема противодействия коррупции в системе образования России. Актуальность данной проблемы определяется тем, что:

- число выпускников вузов растет, а бизнес продолжает испытывать потребность в квалифицированных кадрах;
- многие вузы продолжают готовить студентов по специальностям, не востребуемым рынком труда;
- качество знаний многих выпускников вузов не соответствует предъявляемым требованиям, так как они получали аттестацию за деньги или «по звонкам свыше»;
- продолжает иметь место заметный разрыв в качестве образования между различными вузами России;
- во многих вузах образовательные технологии устарели;
- в ряде вузов преподают люди, которые, в силу своего возраста и научного мировоззрения, которое сложилось в то время, когда человечество не знало о том, что такое nano-технологии и современное интернет-пространство, не способны дать студенту современное видение мира и обеспечить возможность быть на уровне требований сегодняшнего дня.

Особую опасность представляет проникновение коррупции в сферу образования, тем более юридического образования. Выпускник юридического факультета, сдававший в период обучения экзамены за деньги, или при поддержке высокопоставленных родственников, в сознании которого закрепились элементы коррупционного мышления, в последующем неминуемо будет использовать служебные возможности для компенсации

понесенных затрат. Подобный выпускник по определению не сможет противостоять коррупционному давлению криминальной и социально-аномальной среды, не сможет работать с агентурой, тонко чувствующей продажную натуру, более того, подобный правоохранитель предаст интересы службы и своих коллег при первой возможности [4].

Коррупция является одной из основных причин социально-экономической нестабильности, может принимать разнообразные формы, в частности, может носить побочный (взятки государственных служащих), систематический (влияет на различные сферы жизнедеятельности общества) или системный (влияет на развитие государства) характер.

Коррупция нарушает основные права человека на справедливое рассмотрение, непредвзятое отношение; в условиях коррупции невозможно обеспечить соблюдение гражданских и политических прав. Существует множество определений коррупции.

Современное определение понятия «коррупция» дано в Федеральном законе N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5], согласно которому под коррупцией понимаются:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Анализируя приведенное выше определение, следует отметить, что отечественный подход квалификации коррупционных преступлений предполагает, что их целью может быть только выгода имущественного характера. Коррупцией считаются определенные действия, направленные на получение имущественной выгоды не только для себя, но и для третьих лиц. При этом круг третьих лиц не ограничен и не сводится, например, только к близким родственникам. Деяния, признаваемые коррупцией в соответствии с 273-ФЗ, могут быть совершены любым физическим лицом (в т.ч. и студентом – автор), а не только должностным лицом [6].

В своей статье я определяю коррупцию как акт злоупотребления служебным положением для получения прибыли. Коррупция не дает возможности образованию эффективно выполнять свои функции, что приводит к тому, что на рынок труда выбрасывается все больше молодых людей, все менее профессиональных, все менее талантливых. От таких кадров государство слабеет. Поэтому образование — это наиболее важный аспект, на который следует обратить внимание, совершенствуя механизм борьбы с коррупцией. Ведь пройдя так называемую «высшую школу коррупции» студент привносит опыт преступных взаимоотношений и в свою дальнейшую «взрослую» жизнь, разрушая те основы, которые обеспечивают правовое развитие современной России.

Получение диплома о высшем образовании стало основным пунктом, который, по мнению взрослой части населения, обеспечит безбедное светлое будущее молодым специалистам. Мнение о том, что высшее образование является одним из главных трамплинов к прекрасной жизни закладывается в головы детей чуть ли не с пеленок. Многие школьные «двоечники» видят себя после школы не иначе как в стенах какой-либо академии или университета, но, увы, не ради знаний и хорошего образования, а лишь потому, что не иметь диплома о высшем образовании сегодня просто неприлично. И совсем не важно, каким путем этот диплом получен. В стране создан невероятный ажиотаж вокруг престижности высшего образования, и эта сфера уже превратилась в прибыльный бизнес. «Великими умами» придумано множество способов опустошения родительских кошельков ради светлого будущего их любимых чад. Подавляющее число родителей, за счастье увидеть фамилию своего ребенка в списках зачисленных на первый курс, платят неизмеримо щедро, совсем забывая о том, что знания приобретаются лишь путем колоссального труда, который заключается в изучении различных дисциплин, чтении литературы и трудов научных деятелей, о том, что лишь реальные знания сегодня дают возможность выпускнику ВУЗа продвинуться по карьерной лестнице вверх.

Так почему же сегодня столь остро стоит вопрос о существовании коррупции в сфере образования? Я считаю, что это в первую очередь связано с тем, что в деятельности молодого поколения сейчас совсем отсутствуют те причинно-следственные связи, которые и определяют её целесообразность: юноши не имеют четкой цели зачастую из-за того, что они не могут определиться со своим местом в этом мире, но чаще всего данный резонанс происходит из-за лени, которая «убивает» всякое желание развиваться, достигать новых вершин и именно поэтому люди прибегают к другим способам обеспечения своего, как им

кажется, светлого будущего, один из которых именуется дачей взятки. Мнение, высказанное выше, подтверждается различными социологическими опросами: так, по данным рекрутингового сайта, 20% участников проведенного опроса не видят во взятках преподавателям ничего предосудительного, считая это частью учебного процесса. «Насколько мне известно могоарыч берет все и везде! – пишет посетитель форума «Взятки в вузах Ростова» Андрей. – Вот только зачем ловить на этом? Ведь никто не ставит вопрос о том, чтобы платить, иначе учиться не будешь, большая часть платит, чтобы легче учиться было...» [7].

Так или иначе, сегодня мы имеем огромную проблему, которая приводит к умалению российского образования как внутри страны, так и за ее пределами, ухудшению качества получаемого образования, увеличению числа неквалифицированных специалистов. Какие меры целесообразно предпринять государству и обществу в подобной ситуации:

В первую очередь, стоит выработать в умах еще школьников негативное отношение к такому явлению, как коррупция: сделать это можно путем создания и проведения различных мероприятий, в процессе которых юношам бы объяснялось то, насколько опасно и губительно может сказаться коррупционная деятельность как на жизнь человека, так и на развитие всего государства. Таким образом на первый план выходит задача антикоррупционного просвещения [8].

Вторым не менее важным аспектом является деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции. На мой взгляд, следует стимулировать работников правоохранительных органов бороться с коррупцией более интенсивно: сделать это можно при помощи денежных премий, которые были бы неким вознаграждением за раскрытое дело о получении взятки должностным лицом либо о её даче таковому [9].

Третье. Необходимо активно внедрять в практику противодействия коррупции в России основные принципы зарубежных антикоррупционных технологий, показавших высокую эффективность [10].

Четвертое. Следует создать некий свободный источник общественного мнения в университетах, школах, академиях и других учебных заведениях: газету либо журнал, в котором граждане России могли бы указывать на те аспекты, на которые стоит обратить внимание правительства при процессе разоблачения коррупционной деятельности в сфере образования.

Подводя свое размышление к логическому завершению, хотелось бы сказать о том, что коррупция есть явление, которое появилось не сегодня, процесс его существования и развития является невероятно долгим и трудным. Но решать эту проблему нужно именно сейчас, ведь чем раньше российское государство избавится (минимизирует) от явления, которое сегодня носит название коррупция, тем быстрее наше государство приобретет новые возможности для своего развития как в образовательной, правовой, так и в экономической сферах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сайт Президента Российской Федерации, Стенограмма заседания коллегии ФСБ России 26 марта 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49006/videos> (дата обращения: 05.11.2017).

2. Воронцов С.А. Высокий образовательный уровень и гражданская активность молодежи – залог успеха в противодействии идеологии терроризма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 7 (74). С. 137-140.

3. Иммануил Кант. «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» нем. «Beantwortung der Frage: Was ist Aufklaerung?» (1784)

4. Воронцов С.А., Понеделков А.В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе. Ростов-на-Дону, 2015. С. 39.

5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016 г.) // «Собрание законодательства РФ». - 2008. - № 52 (ч. 1) - ст. 6228.

6. Понеделков А.В., Воронцов С.А. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 1 (46). С. 4-11.

7. Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия»: Проблема коррупции в сфере образования: опыт социологического анализа (О.А. Логунова, канд. филос. наук, доцент, Е.Г. Логунова, канд. филос. наук, доцент) <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1610>

<http://mirznanii.com/a/212082/problema-korrupsii-v-sovremennom-rossiyskom-obrazovanii>

8. Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации //Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 105-111.

9. Аксенов И.А. Криминализация экономики как угроза экономической безопасности России. //Юрист, 1999, №10. с. 20-24.

10. Воронцов С.А. Об использовании в противодействии коррупции в России основных принципов зарубежных антикоррупционных технологий, показавших высокую эффективность //Юристы - Правоведь. 2011. № 1. С. 88-94.

11. Большой юридический словарь / Под редакцией А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крупских. М.: ИНФРА-М, 1999. –VI, 790 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ГСНТИ: 10

Ракитин Юрий Андреевич,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
кафедра Государственного, муниципального управления
и экономической безопасности
г. Ростов-на-Дону

Тавмасын Арина Юрьевна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
кафедра Государственного, муниципального управления
и экономической безопасности
г. Ростов-на-Дону

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются особенности современной методики оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, предложена система социальной оценки эффективности деятельности властей на местах.

Ключевые слова: эффективность деятельности, местное самоуправление, удовлетворенность граждан в получении услуг, система социальной оценки эффективности деятельности властей на местах

По мнению Казаченко А.Н. одной из наименее исследованных управленческих проблем является определение эффективности деятельности органов местного самоуправления и выявление результативности управления на территориях муниципальных образований [9].

По мнению Албастовой Л.Н., Хашевой И.А. и согласившегося с ними Казаченко А.Н. главным показателем эффективности управления органа муниципальной власти, является повышение качества оказываемых услуг [1]. Способом увеличения эффективности они считают сокращение временных и материальных потерь, оптимизации процессов, улучшения качества и ориентации на клиента как потребителя услуг [1, с.95].

Вместе с тем их высказывание: Эффективность местного самоуправления, перспективы внедрения новых методов муниципального управления, ориентирующихся на социальные ожидания и реализующиеся в интересах всего населения, во многом будут определяться присутствием «обратной связи», налаженным механизмом общественной оценки деятельности системы управления. Анализ отношения населения к различным аспектам социальной реальности позволяет дать значимую информацию для принятия управленческих решений муниципальными органами власти, а также повысить эффективность деятельности [6]. По мнению авторов содержит зерно мудрости в необходимости обратной связи.

В целом же говорит больше об оптимизации системы в целом, чем об оценке деятельности. Тем более что в Ростовской области в течении длительного времени нишу о которой они говорят занимают Многофункциональные центры предоставления государственных услуг. Именно на эти центры ложится наибольшая доля взаимодействия населения и органов местного самоуправления.

Согласно материалов Википедии: Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (многофункциональный центр, МФЦ) — российская организация, независимо от организационно-правовой формы отвечающая установленным требованиям и уполномоченная на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна».

Данный принцип предусматривает предоставление государственной или муниципальной услуги после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом. При этом взаимодействие с органами, предоставляющими государственные услуги, или органами, предоставляющими муниципальные услуги, осуществляется многофункциональным центром без участия заявителя.

Деятельность МФЦ осуществляется на основе Федерального закона Российской

Федерации от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [11].

Согласно данным официального сайта МФЦ Ростовской области, данная организация создана с целью:

- Упрощения процедур получения Заявителями массовых общественно значимых услуг.
- Сокращения сроков предоставления массовых общественно значимых услуг.
- Повышения комфортности получения Заявителями массовых общественно значимых услуг.
- Противодействия коррупции, ликвидация рынка посреднических услуг при предоставлении государственных и муниципальных услуг.
- Повышения удовлетворенности получателей услуг качеством их предоставления.
- Повышения информированности граждан и юридических лиц о порядке, способах и условиях получения государственных и муниципальных услуг [12].

Еще один ресурс обеспечивающий выполнение практически аналогичных целей портал госуслуги [13].

Таким образом мы видим, что большей частью взаимодействия местного самоуправления и населения осуществляют именно эти два ресурса.

К примеру, по сведениям РБК-Ростов-на-Дону: За 1 квартал 2017 г. количество обращений в многофункциональные центры, работающие в Ростове, увеличилось на 43% по сравнению с данными за аналогичный период прошлого года и составило 380 тыс. обращений, об этом рассказал заместитель главы администрации Ростова по организационно-правовым и кадровым вопросам Дмитрий Мамелко.

По его словам, это связано с увеличением доли федеральных услуг, которые начали предоставлять в МФЦ. «В целом доля всех федеральных услуг теперь составляет более 45% и эта доля будет только расти, в том числе за счет передачи МФЦ услуг МВД. К примеру, с 1 февраля в МФЦ началось оказание услуги по замене водительских удостоверений. На сегодняшний день услугу можно получить во всех районах города. Количество обращений за 2 месяца I квартала составило 715», — отметил чиновник.

Ранее начальник МКУ «МФЦ города Ростова-на-Дону» Юрий Зданевич говорил о том, что за 2016 г. в центрах Ростова было оказано более 1,7 млн услуг и консультаций. Это превышает показатели 2015 г. (более 1 млн услуг и консультаций) на 70%.

По итогам 2016 г. Ростовская область заняла вторую строчку в рейтинге Минэкономразвития РФ по развитию сети МФЦ. При оценке учитывались такие показатели, как наличие развитой инфраструктуры, качество и объем предоставляемых услуг, отзывы заявителей, а также количество видов услуг на площадках центров [14].

Теперь предлагаем перейти к другому, не менее значимому интернет ресурсу — Порталу администрации города Ростова-на-Дону и Ростовской области. При ознакомлении с ресурсом и поиске информации об оценке эффективности деятельности нами была обнаружена только 1 статья за последние 3 года: Ростов-на-Дону занял 2-е место по оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления за 2015 год, статья датирована октябрём 2016г [15].

В статье говорится что:

«Эффективность деятельности органов местного самоуправления следует рассматривать как уровень соответствия результатов деятельности по решению вопросов местного значения поставленным целям и задачам. Проведение оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления является, с одной стороны, неотъемлемой составляющей процесса управления, позволяющей получить информацию о результатах, проблемах управления, достижении плановых показателей в деятельности органов местного самоуправления и т.п., с другой, является требованием ст. 18.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

На законодательном уровне деятельность по оценке эффективности органов муниципального самоуправления регламентируется следующими документами:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
2. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 № 607 «Об оценке эффективности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»;

3. Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2008 № 1313-р, в целях реализации указа Президента РФ от 28 апреля 2008 № 607 (содержит методику мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов);

4. Региональные и муниципальные нормативные правовые акты.»

Следует отметить, что помимо федерального законодательства, каждый регион принимает собственные законодательные акты. В 2013 году Губернатором Ростовской области было издано Распоряжение от 14.03.2013 № 39 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления» [4], в котором регламентирована работа экспертных групп по проведению анализа результатов оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Экспертная группа проводит экспертный анализ результатов оценки значений показателей, а также готовит предложения по распределению грантов муниципальным образованиям, достигшим наилучших показателей. В этой связи, в Ростовской области главы муниципалитетов обязаны предоставлять в управление региональной и муниципальной политики Правительства Ростовской области доклад, в котором будут отображены показатели эффективности за прошедший год, а также спрогнозированы значения показателей на следующие 3 года [9].

Однако в открытом доступе данных отчетов нет.

Итак мы подошли к главной проблеме оценке эффективности местного самоуправления в Ростовской области, а именно отсутствию доступности актуальной информации. Авторы подчеркивают доступности к ознакомлению всеми слоями населения актуальной информации об эффективности местного самоуправления.

В своих статьях Казаченко А.Н. приводит статистическую информацию за 2015г. и результаты социологического опроса, то есть по нашему мнению допускает ряд ошибок:

Оперирует не актуальной информацией.

Не рассматривая данную оценку в динамике по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Следующей немаловажной проблемой оценки эффективности местного самоуправления по мнению авторов видится неучастие в ней населения в интересах которого и работает местное самоуправление. Частично это решается

социологическими опросами. Но они проводятся от случая к случаю, вопросы различны, проведение анализа затруднено.

Для решения выявленной авторами проблемы, предполагаем необходимым внести предложение об изменении Распоряжения Губернатора Ростовской области от 14.03.2013 № 39 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления».

По сути данное Распоряжение раскрывает или транслирует на местный уровень Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 № 607 «Об оценке эффективности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2008 № 1313-р, в целях реализации указа Президента РФ от 28 апреля 2008 № 607 (где содержится методика мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов).

В частности авторы предлагают вести социальную оценку эффективности местного самоуправления. Данная оценка должна содержать только 2 параметра:

- удовлетворительно,
- не удовлетворительно.

Оцениваться должна деятельность органов в целом, по муниципальным образованиям с суммированием впоследствии результатов оценки.

Опросники должны располагаться на официальных сайтах муниципальных органов самоуправления.

Используя социальную оценку эффективности деятельности местного самоуправления выявляется не только непосредственно сама оценка, но и ряд не менее важных побочных сведений:

1. Активность населения.
2. Динамика отношения населения к власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Албастова Л.Н., Хашева И.А. Технология бережливого производства как фактор повышения эффективности деятельности органов власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 95.

2. Лексин В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. 2012. № 1 (73). С. 3.
3. Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 №1317 (ред. от 06.02.2017) «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 28.04.2008 № 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов"» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2012, №52, ст. 7490.
4. Распоряжение Губернатора Ростовской области от 14.03.2013 № 39 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления» // Официальный портал Правительства Ростовской области. Электронный ресурс Доступ: <http://www.donland.ru/documents/Ob-ocenke-ehffektivnosti-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya?pageid=128483&mid=134977&itemId=19912> Дата обращения 09.09.2017г.
5. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Ростовской области по итогам 2015 года // Официальный портал Правительства Ростовской области. Электронный ресурс. Доступ: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=129273>
6. Сологуб В.А., Хашева И.А. Муниципальное управление и местное самоуправление в крупных городах: абстракции и реальность // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2007. № 2. С. 64.
7. Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 (ред. от 04.11.2016) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2008, №18, ст. 2003.
8. Интернет ресурс. Доступ: <http://donday-shakhty.ru/iz-vseh-zhalob-povodosnabzheniyu-v-rostovskoy-oblasti-25-prihoditsya-na-gorod-shakhty.html> Дата обращения 19.10.2017г.
9. Казаченко А.Н. Практика использования современной методики оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в Ростовской области // Международный журнал гуманитарных и естественных наук – 2017. – №9. – С. 80-88.
10. Казаченко А.Н. СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ/ Ростовский научный журнал – 2017. – №10. – С. 6-17.

11. Википедия. Интернет ресурс. Доступ: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80 Дата обращения 17.10.2017г.
12. Официальный сайт МФЦ-Портал. Доступ: <http://www.mfc61.ru/Objective/list> Дата обращения 17.10.2017г.
13. Официальный сайт ГОСУСЛУГИ. Доступ: <https://www.gosuslugi.ru/category>. Дата обращения 17.10.2017г.
14. РБК-Ростов-на-Дону. Интернет ресурс. Доступ: <http://rostov.rbc.ru/rostov/free-news/58f86cee9a7947625cd7374e?from=newsfeed> Дата обращения 10.10.2017г.
15. Официальный портал городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону/ Доступ: <http://rostov-gorod.ru/index/news/12935/667283/> Дата обращения 30.10.2017г.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗНАЧЕНИЕ АКТА ОТРЕЧЕНИЯ НИКОЛАЯ II ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ

ГСНТИ: 10/03

Доценко Анна Владимировна,

Российский университет дружбы народов

студентка Юридического института

г. Москва, Россия

Научный руководитель: **Трикоз Елена Николаевна,**

кандидат юридических наук, доцент

Российский университет дружбы народов

кафедра истории права и государства

г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье автором рассматривается легитимность Акт Отречения Николая II от Престола, согласно законодательства Российской Империи.

Ключевые слова: Акт Отречения Николая II, политика, легитимность.

Прежде, чем говорить о значении Акта Отречения от престола Николаем II для революции, необходимо первую очередь разобраться с тем, что же такое революции и какие существуют особенности ее .

О революции стоит говорить исключительно тогда, когда за обрушением существующей властной системы наступает долгосрочный период модернизации и реконструкции социального, политического и/или экономического порядка [1], отличающаяся тотальностью преобразований. В свою очередь реформа отражает ненасильственный и поступательный характер политического или иного социально или политического развития, которые не посягают на основы политической системы и государственного устройства. Шмуэль Эйзенштадт, как исследователь

революционного процесса, в своих работах выделяет значимые отличительные черты революции:

- 1) применение насилия,
- 2) новизна изменений,
- 3) всеобъемлющий характер преобразований.

В свою очередь Светлана Георгиевна Кирдина говорит о том, что революция ведет к фундаментальным, всеобъемлющим и многомерным изменениям, затрагивающим саму основу социального порядка .

Свод Основных Государственных Законов Российской Империи (далее СОГЗ), утвержденный (23 апреля) 6 мая 1906 года Николаем II, стал фундаментальным, основным законодательным актом, который регулировал сложившиеся отношения между императором и российским парламентом, состоящим из Государственной Думы и Государственного совета , обозначал принципы разделения властей и полномочия императора и парламента. СОГЗ Российской империи был основным законом, регламентирующим данные отношения, а следовательно не одна из сторон, чьи права и обязанности регламентированы в данном своде не имела права нарушать данный нормативно правовой акт. Однако вследствие Февральской революции, начавшаяся по мнению историков 27 февраля (12 марта) 1917 года , Николай II в одном своем действии, которое совершенно противоречило действующему законодательству, фактически отменил полностью действие всех действующих на тот момент законов , а именно подписал Акт об отречении Императора Николая II от престола .

Современники данного отречения не ставили под сомнение подлинность легитимность Акт Отречения Николая II от престола. После развала Советского Союза появились работы, доказывающие, что данный документ является фальсификацией или попросту подделкой [2, 3, 4]. Не вступая в дискуссию о том, что имеющийся в архиве Акт об отречении может не быть документом, собственноручно подписанным Николаем II, мы склоняемся к следующей точке зрения. В опубликованном 6 марта 1917 г. Акте [5] была выражена подлинная воля императора, сложившаяся в те дни под влиянием поступавшей к нему информации о событиях в Петрограде и оценок происходящих событий, которые высказывали лица, беседовавшие с императором. Сторонники фальсификации Акта об отречении никак

не в силах опровергнуть тот факт, что Николай Александрович Романов после 2 марта 1917 года никаким образом, хотя имея для этого все возможности, не опроверг содержания данного Акта или его подлинности, или чистой собственной воли во время его подписания. Так как с 4 до 8 Марта 1917 года он находился вместе со своей свитой в Ставке в Могилеве, с 9 марта по июль того же года был во Дворце в Царском селе [6], а в марте–апреле 1917 г. Шла речь о переезде уже бывшего императора в Англию [7].

Однако, если рассмотреть данный вопрос всесторонне, то есть смысл говорить о имевших место пороками воли Николая II во время подписания им Акта об отречении. Следует уточнить, что в теории гражданского права под пороками воли следует понимать обстоятельства, в результате которых внешнее волеизъявление субъекта не соответствует его истинной воле. Такие обстоятельства могут быть как внутренними, когда пороки воли связаны с самим субъектом (например, заблуждение или неспособность понимать истинное значение своих действий или руководить ими), так и внешними, когда пороки воли происходят в результате внешнего воздействия на субъекта (например, обман, насилие или угроза его применения, стечение тяжелых обстоятельств).

Некоторые исследователи обращают внимание на тот факт, что Акт об отречении «юридической квалификации не подлежит и может быть принят только как факт в результате революционного насилия» [8]. Однако в данном конкретном случае есть смысл говорить и об угрозе, как о физическом или психическом воздействии на волю человека, имеющие под собой значение применения какого-либо негативного воздействия на то же лицо в настоящем и в будущем времени [9].

Для того, чтобы проанализировать, был ли Акт о отречении легитимным или нет, стоит рассмотреть его состав и легитимность каждого из его положений.

Акт Николая II об отречении от Престола (далее Акт) содержит 4 положения, являющиеся юридически значимыми, которые имеет смысл проанализировать последовательно, именно в таком порядке, как они расположены в самом документе.

В начале Акт содержит положение об отречении Николая II от престола «... почли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думой, признали Мы за благо отречься от Престола Государства

Российского и сложить с Себя Верховную власть» 10]. Следует уточнить, что в Своде Основных Государственных Законов (далее СОГЗ) не имеется нормы отречения царствующего лица от престола. Если взять буквальный способ толкования, то СОГЗ предусматривает возможность отречения от престола лицом, исключительно «имеющим на оный право» (статья 37 СОГЗ). Человек, восседающий на престоле и право него имеющий- это разные люди, так как объем одного понятия не имеет точек соприкосновения с другим. Некорректно воспринимать царствующее лицо и лицо имеющее право на престол за одно и то же лицо, это так же некорректно, как воспринимать за одно и то же лицо собственника имущества и человека, право на наследство данного имущества имеющего. Так же, следует подчеркнуть, что, по общему правилу, императивные нормы подлежат узкому толкованию, то есть соответствию принципу «все, что прямо не разрешено законом, запрещено».

После акт гласит об «устранении» наследника Алексея Николаевича от вступления на престол «Не желая расстаться с любимым Сыном Нашим, Мы передаем наследие Наше...» [10]. Стоит уточнить, что данное положение не является отречением от Престола Николаем Романовым за Алексея, не является отречением от прав на Престол Николаем II за Алексея и не является лишением Алексея престола. Я ввожу условный термин «устранение», так как следует обозначить, что Алексей не потерял прав на Престол и не лишился его вследствие данного Акта, а фактически он не получал Престол по данному Акту в первую очередь. Российский закон умалчивал о самой возможности отречения царствовавшего императора от престола. Как умалчивал он, например, о ситуациях болезни императора (при которой он не смог бы осуществлять Верховную Самодержавную Власть, – безумие, полный паралич и т.п.), пленения императора неприятелем и об иных случаях фактической неспособности императора быть таковым. Переход Власти к наследнику мог произойти только по причине кончины императора, а регент (Правитель государства в терминологии СОГЗ) назначался исключительно, если наследник – император являлся несовершеннолетним .

В-третьих, Акт содержит положение о передачи престола Святейшему Князю Михаилу Александровичу Романову, брату императора, «Мы передаем наследие Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского» [10]. Однако следует отметить,

что Император не в праве был назначить наследником Михаила Романова в обход того наследника, который наследовал по закону, так как любые постановления Императора подобного содержания не имели юридической силы, так как не имели своего подтверждения в СОГЗ, а следовательно противоречили принципу «все, что прямо не разрешено законом, запрещено».

В-четвертых, Акт *de facto* гласит об установлении в России полноценной конституционной монархии «Заповедуем Брату Нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу» [10]. Согласно Своду Основных Государственных Законов, в «единении с представителями народа», то есть Государственной Думой и Государственным Советом император имел право осуществлять власть управления, законодательную, внешних сношений, военную, судебную, однако эти полномочия принадлежали исключительно императору, а представители народа по СОГЗ в Империи в ее осуществлении право участия не имели. К тому же стоит упомянуть о происхождении власти императора от Бога, а не от народа (статья 4).

Подводя итог анализа Акта о отречении стоит сказать о том, что последующий за ним Акт Михаила Романова об отказе от престола *de facto* и *de jure* являлся абсолютно нелегитимным актом члена Дома Романовых, который по воле принудительно отрекшегося императора незаконно был назначен главой государства. Он не только отказался от престола, который незаконно занял, но и закрепил в своем Отречении республиканскую форму правления в России, на момент до принятия Учредительным Собранием окончательного решения по вопросу об установлении данной формы правления. Незаконно дал свое согласие на то, чтобы стать конституционным монархом с случае, если формой правления будет избрана монархия по причине народной воли. И если дальше рассуждать логически, оперируя при этом фактами и выводом, сделанном выше, то можно сделать вывод о том, что Николай Романов и после своего отречения юридически оставался главой государства вплоть до ночи с 16 на 17 июля 1918 года, до расстрела царской семьи.

Подводя общую черту, следует сказать о том, что революция ведет к фундаментальным, всеобъемлющим и многомерным изменениям, затрагивающим саму основу социального порядка, а той основой и являлся Свод Основных

Государственных Законов. Подписывая акт об отречении, нарушая тем самым этот же закон, император фактически установил потерю юридической силы действующего законодательства. Для революции необходимым фактором является разрушение основ, сложившихся в государстве и замена их на новые, что мы и видим в Февральской революции, ведь СОГЗ закреплял уже сложившиеся в то время отношения, которые были кабальным образом нарушены путем подписания акта. Тем самым можно сказать, что Акт был официальным учреждением революции, ее основным и главным законом, который ее же и учредил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hague, Harrop 2001: 122.
2. Сафонов М.М. Ложь и правда об отречении Николая II // Нестор. СПб., 2005. №3. Между двух революций 1905–1917. С.215–272;
3. Разумов А. Отречение Николая II – фальшивка. Несколько замечаний по «Манифесту об отречении Николая II» // Русский вестник. М., 2008. №20. С.8–10;
4. Разумов А. Подпись императора. URL: <http://patriotka.livejournal.com/39551.html>
5. <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/36000/>
6. М.М.Монастырев Отречение Николая II и Михаила Александровича : Законность последних манифестов Романовых (часть 2)
7. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения: Историко-критические очерки. М.: Вече, 2005.
8. Зызыкин М. Царская власть и законы о престолонаследии в России. София: Изд. Кн. А.А.Ливен, 1924. С.121.
9. С. В. Потапенко, А. В. Зарубин Недействительность сделок с пороками воли, вызванными виновным поведением контрагента либо иных лиц // Известия ИГЭА. 2008. № 3 (59) ,С 123-127.
10. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства... Отдел I. Ст.344.

**ПЕРЕЧЕНЬ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫХ И ВАЖНЕЙШИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ
ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ, И ОСОБЕННОСТИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИХ ЗАКУПОК**

УДК 347.4

Бериева Аминат Усмановна,

Чеченский государственный университет

Студент-магистрант кафедры «Гражданское право и процесс»

г. Грозный, Россия

E-mail: amina.beri@yandex.ru

Научный руководитель: **Идрисов Хусейн Вахаевич**

кандидат юридических наук, доцент

Чеченский государственный университет

кафедра «Гражданское право и процесс»

г. Грозный, Россия

**THE LIST OF VITAL AND ESSENTIAL MEDICINAL PRODUCTS FOR MEDICAL USE
AND LEGAL REGULATIONS OF THEIR PURCHASE**

Berieva Aminat Usmanovna

Master's Degree student at the department «Civil law and process»

of the Chechen State University

Grozny, Russia

Scientific adviser: **Idrisov Husein Vahaevich**

PhD in Law, associate professor at the department «Civil law and process»

of the Chechen State University

Grozny, Russia

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена спорным вопросам, возникновение которых связано с особенностями организации и проведения закупок жизненно необходимых и важнейших

лекарственных препаратов для медицинского применения, включенных в соответствующий перечень, ежегодно утверждаемый Правительством Российской Федерации.

ABSTRACT:

The article is devoted to controversial issues, the occurrence of which is connected with the peculiarities of organization and conduct of procurement of vital and essential medicinal products for medical use, included in the appropriate approved annually by the government of the Russian Federation the list.

Ключевые слова: международное непатентованное наименование, жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты для медицинского использования, предельные отпускные цены, тарифный метод.

Key words: international nonproprietary name, of vital and essential medicinal products for medical use, the maximum selling price, pricing method.

Широкое распространение заключения контрактов и договоров путем проведения торгов в современном мире связано с необходимостью упорядочения экономической деятельности и обеспечения контроля за специфическими субъектами договорных отношений, во все более усложняющейся сфере многоукладной экономики.

Во многих развитых государствах мира национальными законодательствами предусматриваются процедуры отбора поставщиков на основе создания условий для наиболее полного обеспечения конкуренции в целях повышения качества производимых и приобретаемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг, а также более рационального использования финансовых средств [1, с. 176].

Анализ сферы организации и проведения государственных закупок позволяет прийти к выводу, что основной целью законодателя является создание механизма, позволяющего обеспечить одновременно как эффективное удовлетворение государственных и муниципальных нужд в различных сферах жизнедеятельности, так и рациональное, экономное и целевое использование финансовых средств бюджета соответствующего уровня.

Одними из наиболее часто встречающихся предметов закупочных процедур являются лекарственные средства, которые являются социально значимыми и крайне необходимыми товарами. Самое важное, что закупка государством лекарственных средств, входящих в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, обеспечивает лечение и сохраняет жизнедеятельность пациентов, которые вследствие финансовой несостоятельности не имеют возможности приобретать дорогостоящие препараты. Легального понятия такого рода лекарственных препаратов законодатель не дает, но устанавливает понятие перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов.

Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов – систематизированный перечень непатентованных наименований лекарственных средств, включающих препараты, без применения которых, по мнению экспертов, при угрожающих жизни заболеваниях и синдромах наступит прогрессирование заболевания или появятся ухудшение его течения, осложнения или наступит смерть пациента, а также лекарственные средства для специфической терапии социально-значимых заболеваний [2].

Организация проведения закупок лекарственных препаратов связана со специфическими особенностями как самого товара, выступающего объектом гражданско-правового оборота, так и с процедурами осуществления его закупок. Данные особенности связаны, в частности, с соблюдением порядка составления технического задания и формирования лотов, разыгрываемых посредством конкурса или аукциона.

Наглядной иллюстрацией отличия проведения закупок лекарственных препаратов от закупок остальных товаров является указание заказчиками в документации о закупке не индивидуализированного торгового наименования конкретного лекарственного препарата, а его установившегося международного непатентованного наименования.

Законодательно данное правило закреплено в пункте 6 части 1 статьи 33 Федерального закона от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон) [3]. Преследует это правило цель минимизации условий, в той или иной степени приводящих к ограничению количества участников закупок.

Проведение закупок лекарственных препаратов в соответствии с их индивидуализированными торговыми наименованиями допускается лишь в исключительных, строго оговоренных законодательством случаях, например, если

лекарственный препарат, являющийся объектом закупки, находится в специальном, утверждаемом Правительством Российской Федерации, перечне.

До настоящего времени лекарственные препараты, закупаемые в соответствии с их торговыми наименованиями, не сформированы и не сведены в отдельный перечень.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 04 сентября 2014 года № 1727-р «Об утверждении плана реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» на 2014 год и на плановый 2015 и 2016 годов» [4] обязанность по разработке и представлению на утверждение соответствующего перечня была возложена на Министерство здравоохранения Российской Федерации.

Порядок формирования указанного перечня утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 года № 1086 [5].

В соответствии с этим порядком:

1) лекарственный препарат, являющийся объектом закупки, приобретает на основании запроса предложений в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 83 Федерального закона.

2) закупка лекарственного препарата происходит у единственного поставщика по основаниям, закрепленным в статье 93 Федерального закона.

Следующая особенность проведения закупок лекарственных препаратов связана с формированием лотов. Общим правилом при формировании лотов является запрет на включение в один лот предметов различного функционального назначения. Так, согласно пункту 6 части 1 статьи 33 Федерального закона «в предмет контракта (одного лота) запрещается включать:

1) лекарственные препараты с различными международными непатентованными наименованиями или в случае отсутствия таких наименований лекарственные средства с химическими, группировочными наименованиями при условии, что максимально возможная (начальная) цена контракта (цена лота) превышает предельное значение, закрепленное в постановлении Правительства Российской Федерации от 17 октября 2013 года № 929 [6];

2) лекарственные препараты с международными непатентованными наименованиями (а при отсутствии таких наименований лекарственные средства с химическими и группировочными наименованиями) и лекарственные препараты с индивидуализированными торговыми наименованиями» [3].

Проанализированные выше особенности организации закупок лекарственных препаратов, касающиеся порядка составления технического задания, а также формирования лотов, разыгрываемых на торгах, характерны для любых лекарственных средств медицинского применения вне зависимости от того, включены они в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов или нет.

Однако следует отметить, что данные особенности не единственные, которые присущи исключительно проведению закупок лекарственных препаратов, включенных в соответствующий перечень.

Не менее ярко выраженными особенностями характеризуется порядок расчета и обоснования начальной (максимальной) цены контракта на поставку лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов.

Так, согласно требованиям части 8 статьи 22 Федерального закона в тех случаях, когда цены товаров, работ, услуг, закупаемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд и составляющих предмет закупки, подпадают под государственное регулирование или устанавливаются нормативным правовым актом муниципального уровня, для расчета и обоснования начальной (максимальной) цены контракта (цена лота) заказчик должен использовать тарифный метод. Это означает, что начальная (максимальная) цена контракта зависит от регулируемых цен (тарифов) на товары, работы, услуги и должна определяться строго по ним.

Так как в соответствии со статьей 60 Федерального закона от 12 апреля 2010 года №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» «цены на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, подлежат государственному регулированию, в том числе путем:

- 1) утверждения методики определения производителями лекарственных средств предельных отпускных цен на лекарственные препараты, включенные в указанный перечень;
- 2) проведения государственной регистрации предельных отпускных цен на лекарственные препараты, находящихся в перечне жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, определенных производителями лекарственных препаратов;
- 3) организации и ведения государственного реестра предельных отпускных цен, установленных производителями лекарственных препаратов в отношении включенных в

перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов медицинского назначения;

4) установления методики определения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации предельных размеров оптовых надбавок и предельных размеров розничных надбавок к фактическим отпускным ценам, выработанным производителями лекарственных препаратов;

5) установления предельных размеров оптовых надбавок и предельных размеров розничных надбавок к фактическим отпускным ценам, определенным производителями лекарственных препаратов в отношении включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов.»

Следовательно, рассчитывая и обосновывая начальную (максимальную) цену контракта на поставку жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов медицинского назначения, заказчик должен использовать тарифный метод, ориентируясь, в первую очередь, на цены, включенные в государственный реестр предельных отпускных цен, установленных производителями на лекарственные препараты и предельные размеры оптовых надбавок.

Между тем, в силу необходимости проведения закупок лекарственных препаратов, по общему правилу, по международным непатентованным наименованиям, предельные отпускные цены производителей на них могут значительно отличаться друг от друга, так как в рамках одного международного непатентованного наименования зарегистрировано много конкретных индивидуализированных торговых наименований лекарственных средств[8].

В связи с этим возникают следующие вопросы:

1) в случае большой разницы предельных отпускных цен, установленных производителями лекарственных препаратов на торговые наименования лекарственных препаратов в рамках одного международного непатентованного наименования, какую из предельных отпускных цен необходимо взять в качестве основы для расчета и обоснования начальной (максимальной) цены контракта: самую высокую, среднюю или самую низкую?

2) сколько цен нужно учесть при расчете и обосновании начальной (максимальной) цены контракта:

а) все зарегистрированные цены на торговые наименования лекарственных препаратов в рамках одного международного непатентованного наименования с идентичной

лекарственной формой, независимо от дозировки и количества таблеток в потребительской упаковке;

б) все зарегистрированные цены на лекарственные препараты с одинаковой лекарственной формой, дозировкой и иными характеристиками, соответствующими заложенным в техническом задании заказчика;

в) несколько цен, отбираемых по усмотрению заказчика?

г) заказчик вправе или обязан увеличивать расчетную цену на размер оптовых надбавок?

Ни в Федеральном законе, ни в Методических рекомендациях по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных приказом Минэкономразвития России от 02 октября 2013 года № 567 нет норм и положений, которые разрешали бы указанные вопросы.

Таким образом, теоретически заказчик, рассчитывая начальную (максимальную) цену контракта может по своему усмотрению взять в качестве основы как самую высокую из предельных отпускных цен, установленных производителями лекарственных препаратов в рамках одного международного непатентованного наименования, так и самую низкую или среднюю.

Преимуществом использования в качестве ориентира самой высокой цены является обеспечение максимальной конкуренции, так как в розыгрыше лота смогут поучаствовать все производители (их дистрибьюторы).

Использование в качестве основы для расчета самой низкой цены позволяет достичь цели экономного расходования бюджетных средств, однако это происходит за счет исключения из участников закупок тех производителей лекарственных препаратов (их дистрибьюторов), которые готовы предложить заказчику лекарственный препарат высокого качества, соответствующий международному непатентованному наименованию, но в силу выбора низкой цены выпадающему из списка потенциальных участников.

Проанализировав доклады Счетной палаты Российской Федерации, посвященные целевому и наиболее рациональному расходованию бюджетных средств, можно сделать вывод, что данный контролирующий орган придерживается такой точки зрения, согласно которой цели эффективного расходования финансовых средств бюджета лучше всего

достигаются путем использования самой низкой из зарегистрированных производителями лекарственных препаратов цены на них [9, с. 39].

Касательно вопроса, сколько цен следует учитывать при расчете и обосновании начальной (максимальной) цены контракта, то данный вопрос имеет значение для заказчика, ориентирующегося на значение средней цены. В данном случае, наиболее целесообразным является проведение расчета начальной (максимальной) цены контракта с использованием всех зарегистрированных цен лекарственных препаратов, характеристики которых совпадают с указанными в техническом задании заказчика.

Ответ на вопрос о возможности увеличения расчетной цены на размер оптовых надбавок следует сформулировать на основе комплексного анализа соответствующих норм Федерального закона и Федерального закона от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

Оптовая надбавка представляет собой величину, применение которой происходит к фактически установившейся отпускной цене (цене, по которой происходит продажа лекарственного препарата между производителем и дистрибьютером), а не к предельной отпускной цене, зарегистрированной производителем лекарственных препаратов в государственном реестре предельных отпускных цен. Так как заказчик при проведении закупок лекарственных препаратов в соответствии с требованиями части 8 статьи 22 Федерального закона и статьи 60 Федерального закона от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» должен при определении начальной (максимальной) цены контракта в качестве основы использовать предельные отпускные цены, а надбавки к ним не применяются, то такие оптовые надбавки не должны учитываться при расчете и обосновании начальной (максимальной) цены контракта.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Закупка включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов обуславливает использование заказчиком тарифного метода при расчете и обосновании начальной (максимальной) цены контракта.

2. Для обоснования начальной (максимальной) цены контракта наиболее целесообразным является использование цен, не выше средних, рассчитанных с учетом предельных отпускных цен всех лекарственных препаратов, зарегистрированных в государственном реестре предельных отпускных цен и соответствующих характеристикам, содержащимся в техническом задании заказчика.

3. Учет оптовых надбавок при расчете и обосновании начальной (максимальной) цены контракта не является обязательным и полезным для заказчика, хотя их использование не противоречит Федеральному закону.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bager G., Kovacs A. Privatisation in Hungary: summary study. – Research and Development Institute of the State Audit Office of Hungary, 2004. – 176 p.
2. Приказ Минздрава РФ от 26 марта 2001 г. N 88 "О введении в действие отраслевого стандарта "Государственный информационный стандарт лекарственного средства. Основные положения" // ЭПС «Система ГАРАНТ».
3. Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // «Официальный интернет-портал правовой информации» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102164547> (дата обращения 17.08.2017).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04 сентября 2014 года № 1727-р «Об утверждении плана реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» на 2014 год и на плановый 2015 и 2016 годов». // «Официальный интернет-портал правовой информации»//URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102358021> (дата обращения 17.08.2017).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 года № 1086 «Об утверждении Правил формирования перечня лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями, и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по вопросам охраны здоровья граждан». // «Официальный интернет-портал правовой информации» // URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102169438> (дата обращения 17.08.2017).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 октября 2013 года № 929 «Об установлении предельного значения начальной (максимальной) цены контракта (цены лота), при превышении которого не могут быть предметом одного контракта (одного лота) лекарственные средства с различными международными непатентованными наименованиями или при отсутствии таких наименований с химическими, группировочными

наименованиями». // «Официальный интернет-портал правовой информации» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102168477> (дата обращения 17.08.2017).

7. Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». // «Российская газета», № 78, 14 апреля 2010 г.

8. INTOSAI Working Group of the Audit of Privatisation. Eleventh Meeting, Sofia, 31 May–3 June 2004. // URL: http://www.nao.org.uk/intosai/wgap/11thmeeting/11thobjectives_conclusions.htm (дата обращения 17.08.2017).

9. Архипов Ю.Г. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд (учебник) Изд-во ЮРАЙТ, М.: с. 521.

РОЛЬ ДУХОВНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ГСНТИ: 10

Маслодудова Наталья Владимировна,

кандидат философских наук, доцент,

Сибирский юридический институт МВД России

г. Новосибирск, Россия

E-mail: nata.maslodudova@yandex.ru

АННОТАЦИЯ:

В статье на основе анализа вопроса об особенностях правовой культуры в России, характеризующейся правовым нигилизмом, демонстрируется важность формирования духовности как основы правосознания. Отмечается невозможность создания реального законодательства без формирования общественное сознание на основе диалектики правовой и духовной культуры.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, право, духовность, воспитание личности.

Закон как способ наведения порядка является пока непревзойденным и всеобъемлющим среди всех средств социального регулирования. Именно поэтому формирование правового государства, основанного на законе, рассматривается в качестве условия наведения порядка в обществе и прекращения процесса дезорганизации. Но если говорить о России, то достигнуть порядка в нашей стране, опираясь только на правовой закон, на наш взгляд совершенно невозможно. Демократическое государство и рыночная экономика развивались в России в конце XX начале XXI веков в условиях не только развала прежней государственности, но и распада общественной нравственности и морально – этических доминант. В общественном российском сознании долгое время сохранялся своеобразный ценностный вакуум и на протяжении последних двадцати лет предпринимались попытки создания новой системы ценностей, так как формирование

глобальной идеологии называлось в ряду необходимых условий спасения государства от катастрофы. (1, с.87)

Реальность в России конца XX века продемонстрировала, что забвение этой деятельности приводит к распаду общества на группы, которые становятся не просто слабо взаимосвязанными, но и откровенно враждебными по отношению друг к другу. Следствием этой враждебности становится нарастание взаимной неприязни, рост непримиримости и агрессивности. Первоначальные идеологемы реформ были ориентированы на антисоциалистические цели и либерально - демократические ценности, служащие своего рода социальными ориентирами общественного развития. Но постепенно стало ясно, что для значительной части российского общества они оказались неприемлемыми, но зато побудили многих к выработке своей преступной философии: индивидуализм подменялся неограниченным эгоизмом, свобода превращалась во вседозволенность и безответственность, а конкуренция, как главная ценность либеральной экономике, – в абсолютное право того, кто оказывался сильнее.

На этом фоне недостаточная разработанность правовой базы, регулирующей происходящие в обществе процессы, и несовершенство правоприменительной практики лишь способствовали дальнейшему развитию в российской правовой культуре правового нигилизма, который в истории нашего государства имеет достаточно крепкие корни. К сожалению, правовой статус личности в России, где западноевропейская доктрина естественных прав, не зависящих от государства, а изначально присущих личности не имела своего распространения, всегда определялся социальным положением. Государство всегда обращалось с населением как с подданными, которым даровались определенные права и привилегии в соответствии с их социальным положением. Именно поэтому в общественном сознании россиян довольно прочно укрепилось нигилистическое отношение к праву, которое понимается исключительно как приказ государственной власти. Очевидно, что в массовом правовом сознании нашего общества право воспринимается до сегодняшнего дня как средство для формирования такого типа общества, которое необходимо для находящихся у власти.

Изменение данной ситуации возможно лишь при формировании правового сознания, в котором будет осознаваться равенство перед законом всех, не зависимо от занимаемого социального положения. Но сознание, как известно, есть отражение объективной реальности. И то, насколько последняя будет способствовать формированию нового правосознания,

зависит во многом от правовой культуры, которая собственно и порождает законодательство, ибо право не может быть выше того уровня культуры, который есть в обществе. (2, с.37-41)

Дезорганизация общества часто свидетельствует о дезорганизации самого человека, его мыслей и культуры, проявляющихся в его деятельности, которая в современном российском обществе характеризуется в большей степени агрессивностью, которая порождается бездуховностью. При этом, любая цивилизация, как некая культурная общность, взятая без духовного измерения, порождает опасность самоуничтожения. В такой общности люди, становясь частью анонимной толпы, утрачивают нравственность и теряя чувство ответственности, обрекают себя на вырождение. Как отмечает С.Д. Соммер: «... становясь частью толпы, человек спускается на несколько ступеней ниже по лестнице цивилизации». (3, с. 31)

На наш взгляд, заинтересованное в своем существовании государство должно осуществлять непрерывную заботу о развитии духовности как отдельной личности, так и всего общества. Хотя объективных критериев духовности не существует, судить о ее состоянии и уровне можно через деятельность человека. Мы рассматриваем духовность как характеристику внутреннего мира человека, связанную с гносеологическими и социальными потребностями. В этом случае речь идет о двух типах потребностей: гносеологической потребности «для себя» и социальной потребности «для других». Первая связана с поиском истины, самостоятельностью мысли, независимостью суждений, чувством собственного достоинства. Вторая - с бескорыстием, альтруизмом, способностью к сочувствию, состраданию и жертвенности. С этих позиций духовность представляет собой диалектическое единство этих двух видов потребностей, поэтому духовность можно рассматривать как способ соединения образа мира с нравственным законом личности.

Развитие духовности, которое неразрывно связано с формированием идеалов и ценностей, которые являются результатом личностной проработкой, самоанализом, духовным самовоспитанием и самосовершенствованием. Результатом всего этого является воспитание совести, которую несомненно можно считать главной духовной ценностью, определяющей жизнь человека в обществе и в государстве. Чем меньше мы задумываемся о том, соответствует или нет тот или иной закон нравственным ценностям, и чем больше мы совершаем аморальных деяний, не противоречащих закону, тем реже мы начинаем испытывать чувство стыда. А ведь именно существование стыда говорит о наличии совести. Понятно, что суд совести гораздо более действеннее любого социального контроля и

внешнего осуждения. Ибо: «Изо всех земных существ один человек может относиться к себе самому критически... Мы себя судим, а при суде разумом, добросовестном и осуждаем... размышление указывает нам на всегдашний и всеобщий факт нашего несовершенства, а совесть говорит, что этот факт не есть для нас только внешняя необходимость, а зависит также и от нас самих» (4, с.629). Но все это так лишь при наличии совести, а если ее нет, то и суда нет.

Учитывая выше сказанное, можно сказать, что духовность - это способность человека открывать, воспринимать и переживать истину, добро и красоту, усваивать их, преломляя через свое «Я» и в соответствии с этим строить свое поведение и всю жизнедеятельность. Это личный, интимный мир человека, его заинтересованность и добровольное исполнение норм нравственности. Духовность связана с высшими потребностями человека, поэтому человек духовен в той степени, в какой эти потребности становятся доминантами его поступков и поведения. Таким образом, духовность, будучи качественной характеристикой идеального бытия людей, представляет собой важнейший элемент общественной культуры. Духовная же культура общества является смысловым каркасом, в рамках которого существует и развивается любая форма сознания, в том числе и правосознание. Именно поэтому особенности правовой культуры того или иного общества определяются базовым сочетанием различных сторон духовной культуры.

По мнению многих исследователей западноевропейская духовность отличается доминированием рационализма и политичности. Этим определяется тот факт, что идеи свободы, гражданского общества, естественных прав и закона играют системообразующую роль в западной правовой культуре. Причем закон воспринимается как нечто устанавливаемое в соответствии с природой социальной жизни и человека, как то, что является условием равнозначности людей в правовом отношении, условием правового равенства, гарантией правового отношения и формой его существования. Вот почему мысль о законе на Западе неразрывно связана с идеей свободы, обоснованной еще в конце XVIII в. Кантом и Гегелем. В рамках такой интеллектуальной установки жизнь по закону воспринимается не просто как неизбежная, но и как естественная, а сами законы оцениваются как практические и целесообразные. Системообразующие идеи западноевропейской культуры в своем единстве демонстрируют первичность прав человека и вторичность его обязанностей и ответственности. Поэтому и право на Западе выступает сферой и формой социальных притязаний людей.

Своеобразие же российской духовности заключено в базовом сочетании религиозности и моральности. Смысл же российской моральности можно свести к следующему: пассивно-критическое восприятие социальной реальности; ориентация на идеальное должествование; готовность человека к отклонению от моральных предписаний при отсутствии внешнего давления; негативное отношение к рационально-прагматическому образу жизни, а в особенности – к достатку и обогащению; разорванность между идеально-моральной и нравственно-обычной сторонами жизни. Наиболее полно специфику российской правовой культуры выражают идеи правды, милости, служения и страдания. Причем идея милости является логическим следствием идеи правды, поскольку в такой интерпретации она характеризует способ достижения и реализации правды и ее непосредственного воплощения – справедливости. Таким образом получается, что правда реализуется не вследствие внутренне присущей ей ценности, а по прихоти наделенного властью и полномочиями учреждения или отдельной личности. Человек оказывается не обладающим, а одаренным правом (поэтому и отнято оно у него может в любой момент). Со времен Петра I самодержцы учредили такую систему правления, которая служила их интересам, а идея закона ассоциировалась скорее с главой государства, нежели с юридическими нормами. И хотя время от времени предпринимались попытки кодификации права, монархи воздерживались от признания его общих принципов, на которых основывается власть и которые в иерархии ценностей выше, чем сама власть. Так, например, когда независимость судей и присяжных представляла угрозу для правительства, оно тут же грубо вмешивалось в их деятельность. Судебная контрреформа Александра III к концу 80 – х годов XIX века ограничила независимость суда от администрации, а в низшем звене, с учреждением института земских начальников, ликвидировала совершенно.

Понимание этого делает очевидным, что служение в сознании российского человека оказывается не следствием проявления гражданских добродетелей человека, а следствием благодарения за оказанную милость. Отсюда и готовность к терпению и мучению. Эти системообразующие правовые идеи, содержание которых непосредственно обусловлено особенностями российской духовности, являются смысловыми основами правовой мысли на всех этапах ее развития. Они образуют цементирующий слой общественного правосознания, на основе которого и строится правовая практика. Для западного правосознания характерна рационально-целевая направленность, а для российского – нерационально-идеальная направленность. Рациональность же у нас ассоциируется в первую очередь с эгоизмом, и в

рамках такой установки закон оценивается как неоднозначный по своей целесообразности, а право воспринимается как искусственное образование, сотворенное в чьих-то интересах.

Понимание вышесказанного еще раз подчеркивает правоту высказывания Монтескье об особом духе законов для различных народов. Среди множества причин, воздействующих на законы нации, «моральные причины более влияют на общий дух, общий характер нации и должны более учитываться».

Функционирование правового государства в России невозможно без формирования общественного сознания на основе диалектики правовой и духовной культуры. На наш взгляд, только такой процесс может привести к созданию воспринимаемого обществом законодательства, способного преодолеть дезорганизацию и создать условия для реализации прав и свобод человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пастухов, В.Б. Русское общество и государство в международном пространстве / В.Б. Пастухов // Полис. – 2005 - № 6.
2. Маслодудова, Н.В. Духовность как основа правовой культуры / Н.В. Маслодудова // Проблемы демократии: история и современность: материалы научной конференции с международным участием. – Красноярск, 2006.
3. Соммэр, Д.С. Мораль XXI века / Д.С. Соммэр. – М., 2013.
4. Соловьев В. С. Идея сверхчеловека / В.С. Соловьев // Соч. в 2 тт. Т.2. – М., 1998.

**СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

УДК 10.77

Щелокаев Евгений Алексеевич,

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Обучающийся магистерской подготовки юридического института

г. Москва, Россия,

E-mail: shelokaev2010@yandex.ru

**ESSENTIAL CHARACTERISTIC OF FORCED MEASURES OF THE MEDICAL
CHARACTER IN CRIMINAL LAW**

Shchelokaev E.A.

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Student of master' degree program

Moscow, Russia

E-mail: shelokaev2010@yandex.ru

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена определению сущности принудительных мер медицинского характера как института уголовного права. Принудительные меры медицинского характера рассматриваются как часть различных классификаций. Данный институт сравнивается с другими институтами уголовного права и иных отраслей. Особое внимание уделяется сравнению принудительных мер медицинского характера с наказанием.

ABSTRACT:

The article is devoted to the definition of the essence of coercive measures of a medical nature as an institution of criminal law. Forced medical measures are considered as part of various classifications. This institute is compared with other institutes of criminal law and other branches. Special attention is paid to the comparison of compulsory medical measures with punishment.

Key words: criminal law, measures of state coercion, measures of a criminal-legal nature, punishment, compulsory measures of a medical nature, compulsory hospitalization.

Ключевые слова: уголовное право, меры государственного принуждения, меры уголовно-правового характера, наказание, принудительные меры медицинского характера, принудительная госпитализация.

Определение того или иного понятия дает не только почву для характеристики данного понятия с различных точек зрения, но и закладывает основу для определения сущности этого понятия. В федеральном законодательстве отсутствует определение принудительных мер медицинского характера, что создает существенные трудности при установлении сущности данного института, так как именно определение формирует вектор дальнейшего поиска информации.

Однако, несмотря на данную проблему в нормативно-правовой базе, отправным пунктом для определения сущности принудительных мер медицинского характера могут быть рекомендации Верховного суда Российской Федерации и труды ученых правоведов.

Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации являются одним из самых важных источников, к которым следует обращаться для устранения противоречий и вопросов, возникающим в следствии пробелов или коллизий в законодательстве.

Применение принудительных мер медицинского характера регулирует специальное Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №6 от 07.04.2011 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». В пункте 2 вышеуказанного постановления закреплено, что принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера. Данное суждение было вынесено в соответствии с отнесением принудительных мер медицинского характера к разделу 6 Уголовного кодекса Российской Федерации «Иные меры уголовно-правового характера». Учитывая то, что в Уголовном кодексе также нет определения мер уголовно-правового характера, данный вопрос является дискуссионным в науке и значительное количество ученых по-разному выделяет отдельные виды мер уголовно-правового характера.

Например, В. А. Уткин, определяя перечень мер уголовно-правового характера,

относит к ним наказание, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания и условно-досрочное освобождение, так как данные меры в первую очередь носят возмездный характер и являются формами уголовной ответственности [3]. Так как принудительные меры медицинского характера к мерам уголовной ответственности отнести невозможно, их в данной классификации нет. В данном случае В.А. Уткин применяет ограничительный подход к определению мер уголовного характера, фактически, приравнивая их к уголовной ответственности. Исходя из смысла разделения Уголовного кодекса на разделы, а если конкретнее, выделении раздела номер 6 «Иные меры уголовно-правового характера», данное понимание можно отнести к дискуссионным.

И.Э. Звечаровский толкует меры уголовно-правового характера также в ограничительном ключе. Он считает, что принудительные меры медицинского характера не могут относиться к мерам уголовно-правового характера, так как они не изменяют уголовно-правового статуса лица, к которому применяются данные меры [4].

В науке существует и другой подход, который более широко толкует понятие мер уголовно-правового характера. В. И. Горобцов относит принудительные меры медицинского характера к мерам уголовно-правового характера, однако он тоже воспринимает меры уголовно-правового характера в связке с уголовной ответственностью, просто принудительные меры медицинского характера, по его мнению, также, как и наказание, принудительные меры воспитательного воздействия являются формами реализации уголовной ответственности [5]. Только Л. В. Багрий-Шахматов причисляет принудительные меры медицинского характера к элементам системы мер уголовно-правового принуждения, одновременно отграничивая их от форм реализации уголовной ответственности [6].

Важным вопросом в определении сущности принудительных мер медицинского характера является их сопоставление с такой фундаментальной уголовно-правовой категорией, как наказание. Уголовный кодекс Российской Федерации определяет наказание как: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Из этого определения следует, что по своей природе наказание является мерой государственного принуждения. Государственное принуждение это – это разновидность социального принуждения, которая заключается во внешнем физическом, психическом или ином воздействии уполномоченных государственных органов,

должностных лиц, общественных организаций на волю, сознание и поведение субъектов посредством применения к ним соответствующих неблагоприятных правовых мер, выражающихся, как правило, в нравственных и физических страданиях, несущих правоограничения субъекту, в целях охраны прав человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка [7]. С теоретической точки зрения наказание подходит под это определение по своим признакам и его можно определить, как меру государственного принуждения. Однако в Уголовном кодексе данное понятие больше не встречается, в отличие от понятия мер уголовно-правового характера. С одной стороны, более общее определение наказания помогает разграничить от других мер государственного принуждения, которые используются при других видах ответственности. С другой стороны, с точки зрения юридической техники, данное определение несет в себе определенные сложности при дифференциации наказания от других мер уголовно-правового характера, тем самым внося сумятицу в систему самого Уголовного кодекса. Да, по своей природе, наказание безусловно можно отнести к мере уголовно-правового характера, более того, наказание является наиважнейшей мерой уголовно-правового характера, являющейся отличительным признаком Уголовного права как отрасли.

Принудительные меры медицинского характера по своей сути тоже являются мерами государственного принуждения, так как являются мерой уголовно-правового характера, которые являются мерами государственного принуждения в свою очередь. Однако общее место в классификации мер уголовно-правового характера подразумевает то, что у этих явлений имеются как общие черты, так и различия, так как расположение классифицируемых понятий на одном уровне подразумевает их разграничение по определенным критериям.

Во-первых, в науке устоялась точка зрения, что наказание является формой уголовной ответственности, несмотря на законодательное разделение этих понятий в разделе 4 Уголовного кодекса. Причем, при сравнительно-правовом анализе данных уголовно-правовых категорий, неоднократно отмечается что принудительные меры медицинского характера к уголовной ответственности нельзя отнести [8].

Во-вторых, принудительные меры медицинского характера и наказание отличаются в своих целях. По Уголовному кодексу целями наказания являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений; а цели принудительных мер медицинского характера: излечение лиц, указанных в части первой статьи 97 Уголовного Кодекса, или улучшение их психического

состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного Кодекса. У этих двух уголовно-правовых явлений имеется только одна общая цель, а именно, предупреждение совершения лицами новых общественно-опасных деяний, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса. А вот отличие в остальных целях характеризует сущность принудительных мер медицинского характера в полной мере. Применение принудительных мер медицинского характера не направлено на восстановление справедливости или на исправление, они применяются, чтобы помочь человеку, страдающему психическим заболеванием, которое так или иначе связано с его противоправной деятельностью. Эта помощь носит принудительный характер, связана психическими, физическими и иными страданиями лица, что характеризует меры медицинского характера как меру государственного принуждения, однако, несмотря на эти факторы, помощь остается помощью. Даже цель предупреждения совершения новых общественно-опасных деяний непосредственно связана с помощью лицу, так психическое заболевание, расстройство находится в прямой причинно-следственной связи с общественно-опасным поведением, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2, части 1, статьи 97 Уголовного кодекса, а именно, когда психическое расстройство наступило после совершения преступления, и меры медицинского характера нужно, так как отбытие наказания лицом невозможно.

В-третьих, о разграничении двух этих понятий свидетельствуют положения статьи 104 Уголовного кодекса. Само название этой статьи: «Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания», подразумевает то, что принудительные меры медицинского характера отличны от наказания, даже несмотря на то, что время лечения в стационарных условиях зачитывается в срок отбытия наказания.

Также важным фактором в раскрытии сущности принудительных мер медицинского характера является сравнение данного института уголовного права с госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке, так как обе данных ограничительные меры непосредственно связаны с медициной и правом. Данная правовая мера также имеет характер ограничения свободы лица, её суть также заключается в лечении или улучшении психического характера. Однако есть ряд существенных отличий от принудительных мер медицинского характера.

В первую очередь, для принудительная госпитализация при наличии определенных условий, а именно, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в

стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает его непосредственную опасность для себя или окружающих, его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи, может быть применена до постановления суда.

Кроме того, хоть принудительная госпитализация и носит предупредительный характер (в случае если лицо представляет опасность для себя и окружающих), она по сути не предупреждает совершение общественно-опасных деяний, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, а лишь предупреждает вред, который может быть нанесен самому лицу, страдающему психическим расстройством, так и окружающим. Хотя, безусловно они могут пересекаться, так как своевременная принудительная госпитализация может предотвратить дальнейшее применение принудительных мер медицинского характера, или, в свою очередь, повлечь их применение, если психическое расстройство возникло после совершения преступления, так как после принудительной госпитализации в обязательном порядке собирается комиссия врачей и ставится диагноз, который потом наверняка будет использован как один из поводов для назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Ключевым отличием является то, что прямо вытекает из двух предыдущих абзацев. Принудительные меры медицинского характера имеют уголовно-правовую природу, а принудительная госпитализация находится на стыке административного и гражданского права, о чем говорит тот факт, что до 2015 года процедура рассмотрения данных дел содержалась в Гражданском процессуальном кодексе, а после введения в действие Кодекса административного судопроизводства содержится там.

Подводя итог, следует сказать, что по поводу компонентов сущностной характеристики принудительных мер медицинского характера ведется дискуссия в научном сообществе, однако, несмотря на это, можно выделить основные характеризующие черты данной уголовно-правовой категории. Принудительные меры медицинского характера являются уникальными мерами государственного принуждения, носящими уголовно-правовой, медицинский характер, при этом, не относятся к формам реализации уголовной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №6 от 07.04.2011 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»
3. Уткин В. А. Пределы уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 111
4. Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 38—40; Его же. Понятие мер уголовно- правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19—21.
5. Горобцов В. И. О понятии и целевых установках уголовно-правового принуждения // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практик: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2001. С. 35—36.
6. Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С. 107, 142.
7. Сатина Э.И. Понятие и виды государственного принуждения// Вестник ТГУ 2 (30), 2003. С. 72-76
8. Каплин М.В. Уголовная ответственность и наказание: соотношение базовых категорий уголовного права// Актуальные вопросы юриспруденции. С. 9-12.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

ГСНТИ: 06

Рузавина Алина Олеговна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

студент экономического факультета

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: a.l.i.n.o.c.h.k.a.73@mail.ru

АННОТАЦИЯ.

В данной статье рассмотрено понятие и сущность стратегического планирования региона. Стратегическое планирование развития региона, является управленческим процессом и может быть представлено в виде цепочки последовательных, целенаправленных действий органов власти и управления. Разделение процесса на этапы позволяет соблюсти иерархию целей и задач, а так же четко определить участников процесса на каждой его фазе.

Ключевые слова: стратегическое планирование; стратегический план; экономическое развитие; рост экономики.

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации региональные проблемы становятся все более актуальными. Россия состоит из 88 субъектов, каждый из которых, в свою очередь, включает множество муниципальных образований - больших и малых городов, сельских административных районов, сотен поселений. Каждое из них характеризуется уникальной структурой экономики, специфичными воспроизводственными циклами, собственной социальной сферой. Для достижения целей устойчивого роста экономики Российской Федерации необходимо обеспечить совокупное развитие каждого из муниципальных образований [1].

В Российской Федерации достигнуты некоторые успехи в подавлении инфляции, осуществлении выплат социального характера, переходе на растущую траекторию

экономического развития. Однако эти положительные тенденции проявляются далеко не равномерно по территории страны. Многие субъекты продолжают трудную «борьбу за выживание», что позволяет выдвинуть тезис о нарастающей региональной асимметрии. Кроме того, усиление региональной дифференциации имеет крайне негативные последствия для социально-экономического развития государства в целом [1].

Разработка стратегии развития региона – важнейшая задача как в региональной науке, так и в практической деятельности. Содержание стратегии развития города определяется конкретной социально-экономической ситуацией, а ее выработка невозможна без учета и оценки перспектив развития ведущих предприятий, расположенных в городе [6].

Ведущими предприятиями выступают градообразующие, которые определяют профиль или специализацию города. Стратегический выбор профильности - залог будущего успеха в развитии факторов конкурентоспособности и привлечении или сохранении потребителей. Он достигается посредством стратегического планирования городского развития с применением инструментов выработки и реализации решений о долгосрочном видении будущего. В целом, стратегическое планирование - это особый вид плановой работы, состоящий в разработке стратегических решений в виде прогнозов, проектов и программ, предусматривающих выдвижение целей и стратегий развития, реализация которых обеспечит их эффективное и устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе [4].

Стратегическое планирование - процесс формулирования миссии и целей организации, выбора специфических стратегий для определения и получения необходимых ресурсов и их распределения для обеспечения эффективной работы организации в будущем. Стратегическое планирование можно представить и как определённый набор действий, решений, принятых руководством для разработки специфических стратегий, помогающих организации достичь своих целей [3].

Стратегическое планирование на уровне муниципального образования можно определить, как «систематический процесс, с помощью которого местные сообщества (при участии всех заинтересованных лиц) создают картину своего будущего, исходя из местных ресурсов, внешних и внутренних условий, и определяют этапы и мероприятия для достижения намеченных целей.

Стратегический план развития можно рассматривать как представленное в документах отражение желаемого будущего состояния экономической и социальной

структуры региона (цели) и способ использования имеющихся и реально возможных ресурсов для достижения этого» [3].

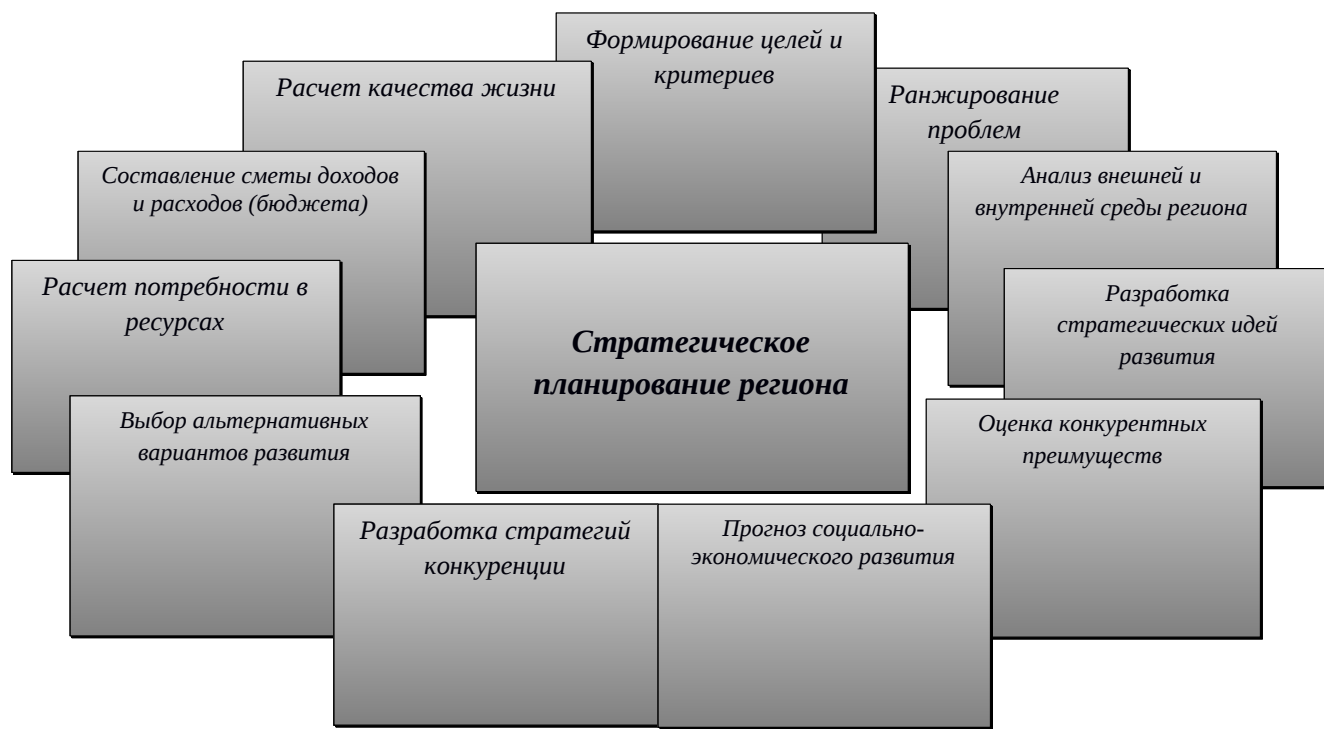

Рис. 1. Разделы стратегического планирования

Реализация стратегического планирования происходит через:

- 1.распределение ресурсов;
- 2.адаптацию к внешней среде;
- 3.внутреннюю координацию;
- 4.организационное стратегическое предвидение [5].

По оценке уральского экономиста В.С. Бочко, положительными сторонами стратегических планов является:

- 5.системное разрешение объективных противоречий;
- 6.комплексное использование имеющихся на территории ресурсов;
- 7.целенаправленное проведение структурной перестройки на территории в направлении диверсификации экономики и услуг;
- 8.уход от «сырьевой» направленности развития местной экономики;

9. подчинение инвестиционной деятельности созданию для населения территорий комфортных производственных и культурно-бытовых условий;

10. постепенное приближение экономик муниципальных образований к стандартам мирового уровня развития [2].

В.С. Бочко пишет: «Поскольку экономика России, а следовательно и регионов, имеет догоняющий характер, то самотеком, без специальных организационных усилий из этого состояния не выбраться. Нужны созидательные скоординированные действия власти, всех структур и социальных групп. Такую возможность представляет разработка и реализация планов стратегического развития территорий, т.е. комплексно развивающихся и решающих социальные вопросы не только по остаточному принципу, а на основе целенаправленного программного развития. В таких условиях основными результатами реализации стратегических планов станут:

- повышение конкурентоспособности территории;
- развитие нового образа мышления о формах и методах развития территории;
- формирование на территории структур – локомотивов экономического развития;
- синтез госмуниципального регулирования и рыночного саморегулирования;
- формирование на территории нового, корпоративного типа взаимоотношений между властью, бизнесом, общественностью и иными структурами [2].

Стратегическое планирование для региональной экономики – это сравнительно новое явление. Объективная необходимость в нем появилась в результате того, что в условиях нестабильной внешней среды циклическое планирование оказалось неприемлемым, и, чтобы справиться со «стратегическими сюрпризами» в виде неожиданных угроз и возможностей, стратегические решения должны приниматься достаточно быстро. В условиях рыночной экономики стратегическое региональное планирование позволяет:

- использовать конкурентные преимущества региона;
- определять «точки роста», развитие которых принесет наибольший эффект;
- сконцентрировать инвестиционные ресурсы на приоритетных направлениях;
- создать базу для обоснованной разработки рациональной схемы территориального планирования;
- продемонстрировать стремление региональной власти к использованию современных методов управления [6].

Существующая система управления во многих регионах России не претерпела особых изменений по сравнению с той, которая сформировалась в период централизованной экономики. Региональные властные структуры оказались более способными к воспроизводству старой командно-административной системы, чем к инновационным методам и формам управления. Сегодня на региональном уровне практически отсутствуют новые механизмы управления, в лучшем случае их недостаток восполняется копированием западных образцов и механическим перенесением их на российскую практику в виде разного рода реформ. В управлении регионом в основном используется ограниченный набор инструментов, который сводится к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам [5].

В настоящее время управление регионом переживает сложную трансформацию, обусловленную:

1. усилением хозяйственной самостоятельности регионов и смещением экономических реформ на региональный уровень, что предполагает необходимость учета специфики каждого региона;

2. преобладанием частного капитала в важнейших производящих отраслях, заставляющих искать новые косвенные методы государственного регулирования региональной экономики;

3. переходом к построению в России социального государства, что предусматривает создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности. Данный процесс является достаточно длительным и сложным и требует активного воздействия со стороны региональных органов управления;

4. отставанием в развитии теории регионального управления от практики реформирования экономики региона. Так, попытки обновления системы управления регионом осуществляются без необходимой теоретической проработки, многие из предпринимаемых мер носят спонтанный и конъюнктурный характер. Нарастают признаки командного, авторитарного управления, субъективизма и упрощенного подхода к сложным социально-экономическим процессам, происходящим в регионе [6].

Конечным результатом стратегического развития территории является достижение социального эффекта от выполняемых мероприятий, который заключается в повышении благосостояния населения, живущего на данной территории» [2].

Таким образом, региональное стратегическое планирование в настоящее время является необходимым условием повышения эффективности государственного управления регионом. Несмотря на проработанность целого ряда вопросов, связанных с теорией и практикой стратегического регионального управления, за пределами научного рассмотрения остается еще много проблем, решение которых будет способствовать устойчивому развитию региона, а также повышению уровня и качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белкина Т.Д. Стратегические планы городского развития и инструменты их реализации // Проблемы прогнозирования. 2010. № 3. С. 14.
2. Бочко В.С. Теоретико-методологические основы интегративного стратегического развития территорий. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Екатеринбург, 2010. 26 с.
3. Воронин А.Г. Стратегическое планирование и управление развитием территории. М., 2010.
4. Гранберг А.Г., Львов Д.С., Обозов С.А. Стратегическое управление: Регион, город, предприятие: Учебное пособие. М.: Экономика, 2010. С. 337.
5. Жихаревич Б.С., Яновский А.Э. Как оценить качество стратегического планирования: Практическое пособие: Территориальное стратегическое планирование. Т 2. СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2010. 43 с.
6. Стратегическое планирование как фактор регионального развития [Электронный ресурс] / режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2010_1/13.pdf

ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОК АУДИТОРСКОГО РИСКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНТУИТИВНОГО И КОЛИЧЕСТВЕННОГО МЕТОДОВ

УДК 336.01

Варданын Карина Альбертовна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

магистрант экономического факультета

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: karisha93@inbox.ru

АННОТАЦИЯ.

В статье представлены результаты разработки метода оценивания аудиторского риска (АР). На основе результатов применения классических количественного и качественного методов оценки аудиторского риска разработан метод, позволяющий преобразовывать значения АР, полученные при использовании качественного подхода, в вероятностные значения АР.

Ключевые слова: вероятность, риск, вероятностный интервал, интуитивный и количественный методы оценки аудиторского риска.

Под аудиторским риском будем понимать меру потенциальной опасности, характеризующую вероятность пропуска аудитором существенной ошибки в бухгалтерской отчетности аудируемого лица после проведения аудиторской проверки. При этом аудиторский риск включает три составные части: неотъемлемый риск (НР), риск средств контроля (РК) и риск необнаружения (РН). Неотъемлемый риск, риск средств контроля и риск необнаружения представляют вероятности наступления независимых событий, а общий аудиторский риск есть событие, состоящее в совместном появлении данных независимых событий, что позволяет использовать для определения АР ранее представленную теорему умножения вероятностей. В этом случае общее выражение для определения аудиторского риска имеет вид (1):

$$AP = НР \times РСК \times РН . \quad (1)$$

Неотъемлемый аудиторский риск связан с экономическими характеристиками проверяемого экономического субъекта и влияющими на них факторами, которые невозможно проверить средствами внутреннего контроля. Кроме того, предполагается полное отсутствие внутривладельческого контроля у клиента.

Под риском средств контроля будем понимать вероятность того, что существенное искажение в отношении остатка средств по счетам бухгалтерского учета или группы однотипных операций не будет своевременно обнаружено и исправлено с помощью аудиторских процедур системы внутреннего контроля (СВК). При этом в случае неэффективности СВК клиента риск средств контроля обычно оценивается аудитором как высокий.

Риск необнаружения есть субъективно определяемая аудитором вероятность того, что применяемые в ходе аудиторской проверки методы не позволят аудитору обнаружить реально существующие ошибки и искажения, имеющие существенный характер по отдельности либо в совокупности, в бухгалтерском учете и отчетности. Этот показатель качества работы аудитора в большей мере зависит от его уровня квалификации и опыта.

Для разработки метода оценок аудиторского риска в рамках теоретико-вероятностного подхода необходимо использовать классические базовые понятия [1]. В настоящее время существуют два классических метода оценки аудиторского риска: оценочный (интуитивный) и количественный. Аудиторы зачастую используют оценочный (интуитивный) метод, позволяющий формировать оценки АР по трехбалльной шкале как высокий, вероятный и маловероятный или чаще как высокий, средний и низкий. Также аудитор может использовать и расширенную шкалу градации оценки АР, например: более высокий, самый высокий и т.д. Однако даже при использовании расширенной оценочной шкалы высококвалифицированному аудитору с достаточной вероятностью не избежать субъективной составляющей оценки АР. Количественный же метод предполагает расчет аудиторского риска в относительных единицах или процентах, что предполагает формирование более объективной оценки АР.

При разработке общего плана аудита аудитору следует провести оценку неотъемлемого риска на уровне финансовой (бухгалтерской) отчетности. На этапе планирования для оценивания АР аудитор исходя из принципов разумности и целесообразности обязан принять решение об использовании только одного из вышеуказанных методов. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в результате

сравнения полученных оценок АР со значением приемлемого аудиторского риска (ПАР) применение одновременно двух методов инициирует противоречие, которое заключается в несовместности оценок АР и ПАР. Именно после получения значений АР при помощи оценочного метода с учетом вышеуказанной шкалированной системы (высокий, средний и низкий) аудитор не имеет возможности сравнить полученную оценку с приемлемым аудиторским риском, значение которого, как правило, представляется в относительных единицах или процентах, а именно: 0,05 или 5%. Например, сравнить сформированную на этапе планирования оценку АР как «среднюю» с допустимым значением ПАР, равным 5%, не представляется возможным. Таким образом, именно в этом обнаруживается противоречие при одновременном применении аудитором оценочного и количественного методов, что приведет к формальному подходу сравнения величин АР и ПАР. В дальнейшем уже на этапе сбора аудиторских доказательств данное противоречие также не позволит контролировать и учитывать возможные изменения АР во время проведения аудиторской проверки с установленным значением ПАР. При этом необходимо учитывать, что приемлемый АР следует рассматривать не только как критерий степени готовности аудитора признать, что отчетность клиента может содержать существенные ошибки после проведения проверки, но и как допустимое пороговое значение вероятности пропуска данных ошибок.

Для того, чтобы аудитор имел возможность использования одновременно оценочного и количественного методов получения оценок составляющих аудиторского риска предлагается универсальный подход формирования оценок. Для решения этой задачи на этапе планирования аудитор должен самостоятельно оформить рабочий документ по оценке аудиторского риска, который представляет собой тест, содержащий вопросы с предлагаемыми тремя вариантами ответов: «высокий», «средний» и «низкий». Аудитор отвечает на каждый из вопросов, после чего должен обеспечиваться подсчет количества всех видов ответов. Кроме того необходимо учитывать, что чем больше будет «низких» оценок, тем выше аудиторский риск и наоборот. С учетом применяемого вероятностного интервала (P_B - P_H) и полученных оценок по каждому из вопросов произведем расчет аудиторского риска в соответствии с формулой (2).

$$AP = \frac{S_B \times P_H + S_{CP} \times P_{CP} + S_H \times P_B}{N}, \quad (2)$$

P_B - верхняя граница вероятностного интервала;

P_H - нижняя граница вероятностного интервала;

P_{CP} - среднее значение вероятностного интервала;

S_B - число полученных оценок «высокая» в тесте (вопроснике) аудитора;

S_{CP} - число полученных оценок «средняя» в тесте (вопроснике) аудитора;

S_H - число полученных оценок «низкая» в тесте (вопроснике) аудитора;

N – общее число оценок в тесте (вопроснике) аудитора.

Для расчета НР и РСК целесообразно использовать соответствующие вероятностные интервалы $(0,2 \div 1)$ и $(0,2 \div 0,5)$. Снижение границ вероятностного интервала для РСК $(0,2 \div 0,5)$ связано с тем, что функционирование СВК у аудируемого лица предполагает уменьшение количества ошибок в отчетности и, как следствие, вероятности их пропуска аудитором. Сбор аудиторских доказательств в соответствии с предпосылками составления бухгалтерской отчетности дает возможность аудитору структурировать аудиторские (в том числе аналитические процедуры), что, в свою очередь, снижает риск необнаружения в отношении конкретных предпосылок подготовки бухгалтерской отчетности и повышает эффективность аудиторской проверки в целом [2]. Для риска необнаружения целесообразно применять вероятностный интервал $(0,05 \div 0,1)$. Теперь рассчитанный АР представляется возможным сравнить с приемлемым аудиторским риском, равным 0,05. Данное сравнение позволяет сделать вывод о том, что при таком уровне рассчитанного АР можно приступать к этапу сбора аудиторских доказательств. При этом при тестировании систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля, а также при получении аудиторских доказательств из других источников могут возникнуть существенные обстоятельства, влияющие на результаты ответов в вопросниках аудитора и, как следствие, на значение АР.

Таким образом, разработанный универсальный метод трансформации, преобразующий сформированные значения оценочной градуированной шкалы в вероятностные значения АР, позволяет аудитору корректировать аудиторские процедуры на основе сравнительного анализа полученной величины АР на этапе планирования и перерассчитанным значением АР на этапе сбора аудиторских доказательств. Например, значение АР на этапе сбора аудиторских доказательств может возрасти, что неизбежно приведет к необходимости применения аудитором как количественного подхода (снижение уровня существенности), так и качественного (увеличение объема аудиторской выборки) для поддержания высококвалифицированного выражения мнения о достоверности бухгалтерской отчетности во всех существенных аспектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вентцель Е.С., Овчаров Л.А. Задачи и упражнения по теории вероятности. Учебное пособие. –М.: КНОРУС. – 2014. – 492 с.
2. Василенко А.А. Аналитические процедуры подтверждения предпосылок составления бухгалтерской отчетности // Учет и статистика. – 2013. – № 4. – С. 25-36.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ПЛАНА И ПРОГРАММЫ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 336.01

Варданян Карина Альбертовна

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

магистрант экономического факультета

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: karisha93@inbox.ru

АННОТАЦИЯ.

В статье представлены результаты разработки плана и программы аудита с учетом особенностей деятельности торговой организации. Применение предлагаемого комбинированного подхода позволяет снизить риск менее глубокого изучения отдельных специфичных и существенных счетов бухгалтерского учета на этапе планирования аудиторской проверки.

Ключевые слова: план и программа аудита, сегментирование бухгалтерской информации, пообъектный и циклический подходы.

Трудоемкость бухгалтерского учета торговой организации определяет высокую вероятность возникновения значительного количества ошибок именно на этом участке учета. Среди многообразия хозяйственных операций торговой организации наиболее трудоемким является учет товарных операций. Одна из основных задач бухгалтерского учета в торговле состоит в правильной организации учета, позволяющей своевременно получать информацию о ходе поступления товаров, выполнении договорных обязательств поставщиками и получателями продукции, состоянии товарных запасов, отгрузки и реализации ценностей и контроле за их сохранностью. Составить универсальную программу проверки по такому разделу, как аудит торговых организаций, достаточно сложно, поскольку она должна включать в себя множество процедур и, представлять сложный алгоритм по его проведению [1]. В российской аудиторской практике сформировались два подхода к подготовке программы аудита: использование типовой программы и подготовка самостоятельной

программы для каждой проверки. На практике лучше использовать типовую программу проведения проверки, в которую в каждом конкретном случае вносятся коррективы с учетом специфики деятельности торговой организации, а также задач, поставленных перед проведением проверки. Эти два фактора, а именно использование типовой программы и поставленные задачи, должны стать отправной точкой в выборе подходов к сегментированию бухгалтерской информации, что, в свою очередь, будет предопределять план и программу аудита, разработка которых зависит от выделенных сегментов.

При проведении аудиторской проверки к сегментированию информации применяют два основных подхода: пообъектный и циклический. При пообъектном подходе разделы проверки выделяются в соответствии со структурой подлежащих исследованию объектов бухгалтерского учета - активов, обязательств, доходов, расходов, составляющих капитал торговой организации. Например, отдельными разделами аудита будут проверка основных средств, себестоимости, учета товаров, проверка займов и кредитов торговой организации. Пообъектный подход основан на изложении методик аудита отдельных участков учета организаций различных видов деятельности, например строительства, торговли, общественного питания, производства и пр.

Для проведения аудиторской проверки торговой организации целесообразно применить циклический подход к сегментированию бухгалтерской информации. В рамках циклического подхода выделяют различные комбинации циклов: от трех (цикл производства, цикл приобретения, цикл получения дохода) до почти десятка, включая выделение подциклов. Идея организации счетов по циклам состоит в том, что группируются счета, связанные операциями, которые обычно затрагивают все эти счета. При этом следует отметить, что циклы хозяйственных операций выделяются в зависимости от содержания финансово-хозяйственной деятельности конкретной организации, поэтому циклы одной организации могут не совпадать с циклами другой организации [2].

В случае применения циклического подхода к сегментированию информации план и программа аудита будут разрабатываться в разрезе выделяемых циклов, объектов аудита и задач, которые необходимо решить, например цикл приобретения, цикл продаж торговой организации. Построение плана и программы аудита в разрезе сегментов бухгалтерской информации предполагает их дальнейшее исследование путем получения достаточных надлежащих аудиторских доказательств с целью выражения мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Общая практика аудита организаций торговли показывает, что основной объем хозяйственных операций приходится на торговую деятельность, где в основном наблюдаются однотипные операции в сумме, составляющей значительную долю баланса. Циклический подход предусматривает три цикла и выполнение соответствующих им аудиторских процедур [3]. Анализ деятельности торговой организации позволяет выделить сегменты аудита (совокупность оборотов по счетам), которые могут быть сформированы в следующие циклы, отражающие основную деятельность (торговые операции): цикл приобретения; цикл расчетов по основной деятельности; цикл продаж.

В общем случае программа аудита должна быть сформирована при условии систематизации и упорядочения аудиторских процедур в рамках применяемого подхода к структурированию проверки.

Цикл приобретения сводится к аудиту и анализу расчетов с поставщиками. Целью проверки расчетов с поставщиками и подрядчиками является установление правильности ведения учета расчетов с поставщиками и подрядчиками за товарно-материальные ценности, принятые выполненные работы, оказанные услуги; целесообразность и эффективность различных форм расчетов в торговой организации. В ходе аудита расчетов с поставщиками и подрядчиками аудитор должен [4]:

1. проверить правильность оформления первичных документов по приобретению и реализации товарно-материальных ценностей и услуг с целью подтверждения обоснованности возникновения кредиторской задолженности;
2. подтвердить своевременность погашения и правильность отражения на счетах бухгалтерского учета кредиторской задолженности;
3. оценить правильность оформления и отражения в учете предъявленных претензий.

Источниками информации являются: Положение об учетной политике; договоры на поставку товарно-материальных ценностей; договоры на оказание услуг; договоры на выполнение работ; накладные; журнал регистрации счетов-фактур поставщиков; журнал регистрации доверенностей на получение ТМЦ; счета-фактуры поставщиков; акты сверки расчетов; протоколы о зачете взаимных требований; акты инвентаризации расчетов; векселя; копии платежных документов; книга покупок; учетные регистры по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» и 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», Главная книга; бухгалтерская отчетность.

Аудит организаций торговли требует особых программ, приемов и методов проведения проверки, при этом особое внимание должно уделяться циклу продаж (процессу реализации товаров). Под аудитом продаж торговой организации необходимо понимать проверку процессов организации, приводящих либо к получению доходов от обычных и прочих видов деятельности, либо к образованию дебиторской задолженности, либо к уменьшению денежных средств. Аудит продаж торговой организации в части расчетов с покупателями и заказчиками заключается в проверке дебиторской задолженности перед покупателями; проверке ее законности и полноты, достоверности, правильности учета и списания на финансовые результаты деятельности организации. Основная цель проверки с покупателями и заказчиками - установить правильность ведения учета расчетов с покупателями и заказчиками за выполненные работы и оказанные услуги, а также целесообразность и эффективность различных форм расчетов с покупателями и заказчиками. В ходе аудита расчетов с покупателями и заказчиками должны быть решены следующие задачи [4]:

1. проверка правильности оформления первичных документов по реализации продукции, выполнению работ, оказанию услуг с целью подтверждения обоснованности возникновения дебиторской задолженности;

2. подтверждение своевременности погашения и правильности отражения на счетах бухгалтерского учета дебиторской задолженности;

3. оценка правильности оформления и отражения в учете предъявленных претензий.

Исходя из вышеуказанных задач сформируем основные аудиторские процедуры этапа сбора аудиторских доказательств при аудите расчетов с покупателями и заказчиками могут использоваться следующие рабочие процедуры проверки:

1. определение основных дебиторов и порядка расчетов с ними;

2. анализ договоров с основными контрагентами на соответствие нормам гражданского законодательства;

3. получение списка дебиторов с указанием сумм задолженности на конец года;

4. проверка развернутого приведения в балансе остатков по счетам расчетов с вышеуказанными контрагентами; по счетам, имеющим дебетовое сальдо - в активе; имеющим кредитовое сальдо - в пассиве;

5. проверка проведения в конце года инвентаризации задолженности покупателей и заказчиков;

6. проверка того, что организация учета расчетов с покупателями и заказчиками позволяет сгруппировать суммы дебиторской задолженности по срокам погашения (более чем через 12 месяцев после отчетной даты, в течение 12 месяцев после нее);

7. оценка правильности формирования статей бухгалтерского баланса, содержащих сведения о дебиторской задолженности;

8. проверка списания дебиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности, и других нереальных для взыскания долгов за счет соответствующего резерва сомнительных долгов или отнесения их на финансовые результаты хозяйственной деятельности. При проверке отражения данных по расчетам с другими организациями следует учитывать сроки исковой давности, установленные законодательством;

9. проверка порядка учета авансов, полученных от покупателей и заказчиков, включения их в облагаемый оборот при расчете НДС.

Источниками информации являются: Положение об учетной политике; договоры поставки продукции (работ, услуг); накладные; счета-фактуры; акты сверки расчетов; протоколы о зачете взаимных требований; акты инвентаризации расчетов; векселя; копии платежных документов; книга продаж; учетные регистры по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»; Главная книга; бухгалтерская отчетность.

В качестве рекомендаций по усовершенствованию методики аудита торговой организации можно предложить одновременное выделение объектов учета, сегментирование которых будет проведено с помощью пообъектного подхода [3]. Данное решение позволит выделить преимущества комбинированного подхода, которые заключаются в следующем:

- при применении пообъектного подхода аудит основной деятельности организации оптовой торговли включает проверку не менее пяти объектов учета (учет товаров, расходы на продажу, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, учет выручки) и выполнение аудиторских процедур в рамках каждого сегмента.

- применение пообъектного подхода к отдельным счетам бухгалтерского учета более эффективно с точки зрения исследования существенных разовых операций, не относящихся к текущей деятельности торговой организации (например, аудит кредитов и займов), или операций, имеющих специфические особенности и одновременно характерных для организаций любого вида деятельности (например, аудит заработной платы, аудит налогов), ввиду необходимости их более тщательного исследования в ходе проверки и жесткой взаимосвязи между операциями поступления и выбытия;

- в случае применения аудиторами исключительно циклического подхода при проведении аудиторской проверки помимо основных циклов необходимо выделять циклы финансовой и инвестиционной деятельности, а также подциклы, которые содержат отдельные сегменты учета (например, налоги, оплата труда) и одновременно связаны с несколькими циклами. Данный механизм требует разработки и построения довольно сложной системы взаимосвязей, что должно быть обеспечено четким пониманием деятельности аудируемого лица и высокой квалификацией разработчика. В случае невыполнения указанных условий возможно допущение существенной ошибки при разработке плана и программы аудита и, как следствие, появление высокого риска необнаружения существенных искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности в ходе аудита.

Таким образом, при проведении аудиторской проверки, с одной стороны, происходит сегментирование аудируемой информации с целью построения циклов основной деятельности торговой организации с помощью циклического подхода, с другой - выделение счетов бухгалтерского учета торговой организации», подлежащих проверке с применением пообъектного подхода. Применение предлагаемого комбинированного подхода позволяет снизить дублирование работ членов аудиторской группы на наиболее объемных по проверке участках бухгалтерского учета, но при этом исключает риск менее глубокого изучения отдельных специфичных и существенных счетов бухгалтерского учета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Макарова Л.Н., Широкова Л.М., Жаринов В.М. Аудит товарных операций: учебное пособие / Л.Н. Макарова, Л.М. Широкова, В.М. Жаринов. – М.: Юнити, 2010. - 208с.
2. Городилов М.А. Аудиторское заключение о финансовой (бухгалтерской) отчетности по новым стандартам [Электронный ресурс] / М.А. Городилов // Налоговая политика и практика.- 2011.- № 1. - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Варламова Е.Н. Комбинированный подход к сегментированию бухгалтерской информации при проведении аудита организаций оптовой торговли [Электронный ресурс] / Е.Н. Варламова // Международный бухгалтерский учет. -2012. -№ 9. - доступ из справочно-

правовой системы «Консультант Плюс».

4. Железнякова Е.А. Аналитические процедуры при аудите продаж организаций оптовой торговли [Электронный ресурс] /Е.А. Железнякова // Аудитор. -2013. -№ 7. - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ МСП

ГСНТИ: 06

Коршак Инна Владимировна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

магистрант экономического факультета

г. Ростов-на-Дону, Россия,

E-mail: inncha94@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CREDITING OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES.

Korshak Inna Vladimirovna,

The Rostov state economic university (RINH)

Student of faculty "Economy and finance",

Rostov-on-Don, Russia

АННОТАЦИЯ:

Рассмотрена роль банковского кредитования в развитии малого и среднего предпринимательства. Проведен анализ состояния банковского кредитования малого и среднего предпринимательства в России.

ABSTRACT:

The role of Bank lending in the development of small and medium enterprises. The analysis of Bank lending to small and medium businesses in Russia

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, банковское кредитование, залоговое кредитование, кредитные риски, банковская маржа.

Keywords: small and medium enterprises, bank lending, secured lending, credit risks, the Bank's margins.

Развитие рыночных отношений, согласно мировой практике, невозможно без развития малого и среднего предпринимательства (МСП), который является частью экономической системы страны. В Российской Федерации в настоящее время малое и среднее предпринимательство также является важным инструментом в решении целого комплекса как экономических, так и политических, и социальных проблем, которые стоят перед государством. Этому бизнесу необходимы стартовые инвестиции и при этом им обеспечивается быстрый рост ресурсов и значительная динамика роста. Данный бизнес дает возможность внедрения инноваций и при этом решать вопросы, которые связаны с безработицей и реструктуризацией экономики, что приводит к стабилизации социальной и политической стабильности в стране.

Статистические данные свидетельствуют, что в РФ на 2016 годы числились более двух миллионов субъектов малого и среднего предпринимательства, где были заняты более 12 миллионов человек [1]. Но данные показатели все же значительно ниже, чем в западных странах.

Субъекты МСП более мобильно и быстрее приспосабливаются к изменениям во внешней среде, при том, что их инвестиционные возможности сравнительно невелики. Наиболее традиционные источники средств в бизнесе - самофинансирование за счет использования чистой прибыли и займы на рынке капитала за счет выпуска собственных ценных бумаг, для этого бизнеса являются недоступными или крайне ограниченными, поэтому наиболее востребованными источниками финансирования становятся банковские кредиты и субсидии государства.

Кредиты для МСП в настоящее время предоставляются многими банками, среди которых лидирующее положение занимают ПАО «Сбербанк», АО «Россельхозбанк», ПАО «ВТБ 24», ПАО «МИнБанк» [2, с.395].

Обычно банками предоставляются залоговые кредиты, но некоторыми банками предоставляют и кредиты без залога (ссуды на открытие бизнеса с нуля).

Преимущества выдачи кредитов этому сегменту рынка для коммерческих банков являются очевидными, так как это высокодоходный бизнес и имеется возможность диверсификации кредитного портфеля. Поэтому в целом по России объемы выданных кредитов МСП росли вплоть до 2013 года, а начиная с 2014 года наблюдалось их снижение (табл.1).

Год	Объем предоставленных кредитов, млн.руб.					
	В рублях		В ин. валюте и драг. металлах		Всего	
	Субъектам МСП	Из них ИП	Субъектам МСП	Из них ИП	Субъектам МСП	Из них ИП
2010	4450288	410452	254427	2510	4704715	412962
2011	5854364	552507	201380	3548	6055744	556055
2012	6766862	650885	175664	2687	6942525	653572
2013	7761530	688022	303229	3006	8064759	691028
2014	7194839	579638	415755	2944	7610594	582582
2015	5080952	307425	379322	822	5460273	308247
10 месяцев 2017	4227023	256692	126192	1257	4243215	254949

Таблица 1 - Объемы предоставленных кредитов МСП [4].

Основное сокращение объемов выдачи кредитных займов пришлось на I полугодие 2015 года, что свидетельствует о реакции участников рынка на макроэкономическую ситуацию в мире, падение национальной валюты и значительное повышение ключевой ставки в конце 2014 года.

Но уже во II полугодии 2015 года наблюдалось оживление кредитного рынка, которое связано с адаптацией участников к новым экономическим условиям и с уменьшением стоимости кредитов вслед за ключевой ставкой.

В 2016 году также наблюдался рост объема выдачи кредитов МСП (около 2% относительно II полугодия 2015 года).

В табл. 2 приведен рейтинг крупнейших банков на рынке кредитования МСП.

№	Банк	Объем кредитов МСП на 1.07.2016, млн. руб.	Объем кредитов МСП на 1.07.2015, млн. руб.	Темп прироста кредитного портфеля МСП за 01.07.2015-01.07.2016,%
1	ПАО «Сбербанк»	958542	1034829	-7
2	АО «Россельхозбанк»	552384	590045	-6
3	ПАО ВТБ – 24	146557	165649	-12
4	ПАО «МИнБанк»	97300	77885	25
5	ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	70469	56282	25
6	ПАО «АК БАРС»БАНК	63593	32364	96

7	ПАО «Возрождение»	61064	60671	1
8	ТКБ БАНК ПАО	48830	40117	22
9	ПАО «Тартфондбанк»	40677	29700	37
10	ПАО «Промсвязьбанк»	40658	56088	-28

Таблица 2- Рейтинг банков по величине кредитного портфеля МСП на 01.07.2016 г. [5].

Как мы можем заметить, на рынке наблюдается восстановление интереса банков к сегменту МСП.

Также следует отметить, что на фоне относительной экономической стабилизации и адаптации участников МСП к новой ситуации, произошло увеличение спроса предпринимательства на долгосрочные ресурсы. Также расширилось и банковское предложение благодаря государственным программам рефинансирования. Так, если в I квартале 2016 года в месяц в среднем на МСП приходилось около 9% кредитов со срочностью свыше 3-х лет, то уже во II квартале 2016 года данный показатель поднялся до 14%. При этом большую часть спроса удовлетворяют банка по своим активам находящиеся в топ – 30.

Отметим ключевые проблемы в кредитовании субъектов МСП в РФ.

Одной из причин экономической стагнации считается, в том числе и снижение темпов роста кредитования МСП. Ведь именно МСП оказывают влияние на сокращение безработицы, а также служат источником формирования дополнительных поступлений в государственный бюджет и стимулируют рост ВВП страны.

Ключевой проблемой в сегменте кредитования МСП российскими банками является доступность кредитных продуктов: необходимость предоставления залога и гарантий, высокая процентная ставка кредита, сложности в оформлении документов, а также отсутствие доверия к банку.

Более активному развитию кредитования МСП банками и его диверсификации на территории РФ препятствуют следующие проблемы:

- отсутствие кредитной возможности у коммерческих банков в открытии для МСП долгосрочных кредитных линий. Как правило, субъекты МСП получают кредитные займы на срок 3-6 месяцев, которые ими используются на приобретение оборотных активов;
- так как операционные банковские затраты не связаны с размерами субъектов предпринимательства, то им невыгодно работать с мелкими заемщиками;

- субъекты МСП многими коммерческими банками рассматриваются как ненадежные и рискованные клиенты, а, следовательно, они охотнее стараются выдавать кредиты крупным корпорациям;

- практика выдачи беззалоговых кредитов не имеет эффективной базы для проведения оценки рисков;

- высокий уровень маржи банков делает кредиты для субъектов МСП достаточно дорогими (в РФ данный показатель находится на уровне 6-7%, в то время как в США – 2,5 – 3, 2%, в ЕС – 2,5-4,6%, а в Японии – 1,7-2,6%)[6, с.100].

Согласно мнению экспертов, выше 3% маржа не может обеспечивать баланс между спросом и предложением на банковском рынке.

Приоритетными задачами для банковского сектора в 2017 году являются:

- изменение структуры кредитных портфелей, ориентируясь на предоставление ссуд небольшим предприятиям;

- существенное повышение выдачи кредитов фирмам, которые занимаются производством либо работают в сфере создания инновационных технологий. В крайнем случае, использование для этих целей финансовых средств, предназначенных для торговых компаний;

- постепенное увеличение суммы долгосрочных целевых кредитов;

- пересмотр существующих вариантов обеспечения выданных займов. Там, где это, возможно, использовать в качестве залога оборудование, недвижимость или запатентованные технологии;

- наладить более тесное сотрудничество с государственными учреждениями, которые занимаются вопросами кредитования малого бизнеса.

Итак, в заключении хотелось бы отметить, что развитие малого и среднего предпринимательства тесным образом связано с кредитной деятельностью коммерческих банков, поскольку им необходимы внешние заимствования на всех этапах их деятельности. Особенно актуальная проблема банковских кредитов для МСП становится в современных условиях, так как имеется ряд факторов, ограничивающих кредитования этих форм бизнеса. Только общими усилиями российского правительства, финансово-кредитных учреждений, Центрального банка и представителей бизнеса, можно создать эффективную систему кредитования, которая, при правильном подходе, будет стимулировать развитие МСП и этим самым всей экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Статистические данные о развитии МСП. URL: <http://www.mspbank.ru> (дата обращения 15.09.2017).
2. Равнянский А. К. Роль банковского сектора в развитии малого и среднего предпринимательства России и Китая // Молодой ученый. - 2017. - №3. - С. 395-397.
3. Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 15.09.2017).
4. Рейтинги банков, кредитующих малый и средний бизнес. URL: <http://www.raexpert.ru> (дата обращения 15.09.2017).
5. Дербенева, Е.Н. Развитие малого и среднего предпринимательства в Астраханской области// Научн. вестн. Астрахан. филиала РАНХиПС: сб. науч. статей. Астрахань: Астрахан. филиал РАНХиГС. 2015. – С. 99-102.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ПЛАНА И ПРОГРАММЫ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 336.01

Варданян Карина Альбертовна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

магистрант экономического факультета

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: karisha93@inbox.ru

АННОТАЦИЯ.

В статье представлены результаты разработки плана и программы аудита с учетом особенностей деятельности торговой организации. Применение предлагаемого комбинированного подхода позволяет снизить риск менее глубокого изучения отдельных специфичных и существенных счетов бухгалтерского учета на этапе планирования аудиторской проверки.

Ключевые слова: план и программа аудита, сегментирование бухгалтерской информации, пообъектный и циклический подходы.

Трудоемкость бухгалтерского учета торговой организации определяет высокую вероятность возникновения значительного количества ошибок именно на этом участке учета. Среди многообразия хозяйственных операций торговой организации наиболее трудоемким является учет товарных операций. Одна из основных задач бухгалтерского учета в торговле состоит в правильной организации учета, позволяющей своевременно получать информацию о ходе поступления товаров, выполнении договорных обязательств поставщиками и получателями продукции, состоянии товарных запасов, отгрузки и реализации ценностей и контроле за их сохранностью. Составить универсальную программу проверки по такому разделу, как аудит торговых организаций, достаточно сложно, поскольку она должна включать в себя множество процедур и, представлять сложный алгоритм по его проведению [1]. В российской аудиторской практике сформировались два подхода к подготовке программы аудита: использование типовой программы и подготовка самостоятельной

программы для каждой проверки. На практике лучше использовать типовую программу проведения проверки, в которую в каждом конкретном случае вносятся коррективы с учетом специфики деятельности торговой организации, а также задач, поставленных перед проведением проверки. Эти два фактора, а именно использование типовой программы и поставленные задачи, должны стать отправной точкой в выборе подходов к сегментированию бухгалтерской информации, что, в свою очередь, будет предопределять план и программу аудита, разработка которых зависит от выделенных сегментов.

При проведении аудиторской проверки к сегментированию информации применяют два основных подхода: пообъектный и циклический. При пообъектном подходе разделы проверки выделяются в соответствии со структурой подлежащих исследованию объектов бухгалтерского учета - активов, обязательств, доходов, расходов, составляющих капитал торговой организации. Например, отдельными разделами аудита будут проверка основных средств, себестоимости, учета товаров, проверка займов и кредитов торговой организации. Пообъектный подход основан на изложении методик аудита отдельных участков учета организаций различных видов деятельности, например строительства, торговли, общественного питания, производства и пр.

Для проведения аудиторской проверки торговой организации целесообразно применить циклический подход к сегментированию бухгалтерской информации. В рамках циклического подхода выделяют различные комбинации циклов: от трех (цикл производства, цикл приобретения, цикл получения дохода) до почти десятка, включая выделение подциклов. Идея организации счетов по циклам состоит в том, что группируются счета, связанные операциями, которые обычно затрагивают все эти счета. При этом следует отметить, что циклы хозяйственных операций выделяются в зависимости от содержания финансово-хозяйственной деятельности конкретной организации, поэтому циклы одной организации могут не совпадать с циклами другой организации [2].

В случае применения циклического подхода к сегментированию информации план и программа аудита будут разрабатываться в разрезе выделяемых циклов, объектов аудита и задач, которые необходимо решить, например цикл приобретения, цикл продаж торговой организации. Построение плана и программы аудита в разрезе сегментов бухгалтерской информации предполагает их дальнейшее исследование путем получения достаточных надлежащих аудиторских доказательств с целью выражения мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Общая практика аудита организаций торговли показывает, что основной объем хозяйственных операций приходится на торговую деятельность, где в основном наблюдаются однотипные операции в сумме, составляющей значительную долю баланса. Циклический подход предусматривает три цикла и выполнение соответствующих им аудиторских процедур [3]. Анализ деятельности торговой организации позволяет выделить сегменты аудита (совокупность оборотов по счетам), которые могут быть сформированы в следующие циклы, отражающие основную деятельность (торговые операции): цикл приобретения; цикл расчетов по основной деятельности; цикл продаж.

В общем случае программа аудита должна быть сформирована при условии систематизации и упорядочения аудиторских процедур в рамках применяемого подхода к структурированию проверки.

Цикл приобретения сводится к аудиту и анализу расчетов с поставщиками. Целью проверки расчетов с поставщиками и подрядчиками является установление правильности ведения учета расчетов с поставщиками и подрядчиками за товарно-материальные ценности, принятые выполненные работы, оказанные услуги; целесообразность и эффективность различных форм расчетов в торговой организации. В ходе аудита расчетов с поставщиками и подрядчиками аудитор должен [4]:

1. проверить правильность оформления первичных документов по приобретению и реализации товарно-материальных ценностей и услуг с целью подтверждения обоснованности возникновения кредиторской задолженности;
2. подтвердить своевременность погашения и правильность отражения на счетах бухгалтерского учета кредиторской задолженности;
3. оценить правильность оформления и отражения в учете предъявленных претензий.

Источниками информации являются: Положение об учетной политике; договоры на поставку товарно-материальных ценностей; договоры на оказание услуг; договоры на выполнение работ; накладные; журнал регистрации счетов-фактур поставщиков; журнал регистрации доверенностей на получение ТМЦ; счета-фактуры поставщиков; акты сверки расчетов; протоколы о зачете взаимных требований; акты инвентаризации расчетов; векселя; копии платежных документов; книга покупок; учетные регистры по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» и 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», Главная книга; бухгалтерская отчетность.

Аудит организаций торговли требует особых программ, приемов и методов проведения проверки, при этом особое внимание должно уделяться циклу продаж (процессу реализации товаров). Под аудитом продаж торговой организации необходимо понимать проверку процессов организации, приводящих либо к получению доходов от обычных и прочих видов деятельности, либо к образованию дебиторской задолженности, либо к уменьшению денежных средств. Аудит продаж торговой организации в части расчетов с покупателями и заказчиками заключается в проверке дебиторской задолженности перед покупателями; проверке ее законности и полноты, достоверности, правильности учета и списания на финансовые результаты деятельности организации. Основная цель проверки с покупателями и заказчиками - установить правильность ведения учета расчетов с покупателями и заказчиками за выполненные работы и оказанные услуги, а также целесообразность и эффективность различных форм расчетов с покупателями и заказчиками. В ходе аудита расчетов с покупателями и заказчиками должны быть решены следующие задачи [4]:

1. проверка правильности оформления первичных документов по реализации продукции, выполнению работ, оказанию услуг с целью подтверждения обоснованности возникновения дебиторской задолженности;

2. подтверждение своевременности погашения и правильности отражения на счетах бухгалтерского учета дебиторской задолженности;

3. оценка правильности оформления и отражения в учете предъявленных претензий.

Исходя из вышеуказанных задач сформируем основные аудиторские процедуры этапа сбора аудиторских доказательств при аудите расчетов с покупателями и заказчиками могут использоваться следующие рабочие процедуры проверки:

1. определение основных дебиторов и порядка расчетов с ними;

2. анализ договоров с основными контрагентами на соответствие нормам гражданского законодательства;

3. получение списка дебиторов с указанием сумм задолженности на конец года;

4. проверка развернутого приведения в балансе остатков по счетам расчетов с вышеуказанными контрагентами; по счетам, имеющим дебетовое сальдо - в активе; имеющим кредитовое сальдо - в пассиве;

5. проверка проведения в конце года инвентаризации задолженности покупателей и заказчиков;

6. проверка того, что организация учета расчетов с покупателями и заказчиками позволяет сгруппировать суммы дебиторской задолженности по срокам погашения (более чем через 12 месяцев после отчетной даты, в течение 12 месяцев после нее);

7. оценка правильности формирования статей бухгалтерского баланса, содержащих сведения о дебиторской задолженности;

8. проверка списания дебиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности, и других нереальных для взыскания долгов за счет соответствующего резерва сомнительных долгов или отнесения их на финансовые результаты хозяйственной деятельности. При проверке отражения данных по расчетам с другими организациями следует учитывать сроки исковой давности, установленные законодательством;

9. проверка порядка учета авансов, полученных от покупателей и заказчиков, включения их в облагаемый оборот при расчете НДС.

Источниками информации являются: Положение об учетной политике; договоры поставки продукции (работ, услуг); накладные; счета-фактуры; акты сверки расчетов; протоколы о зачете взаимных требований; акты инвентаризации расчетов; векселя; копии платежных документов; книга продаж; учетные регистры по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»; Главная книга; бухгалтерская отчетность.

В качестве рекомендаций по усовершенствованию методики аудита торговой организации можно предложить одновременное выделение объектов учета, сегментирование которых будет проведено с помощью пообъектного подхода [3]. Данное решение позволит выделить преимущества комбинированного подхода, которые заключаются в следующем:

- при применении пообъектного подхода аудит основной деятельности организации оптовой торговли включает проверку не менее пяти объектов учета (учет товаров, расходы на продажу, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, учет выручки) и выполнение аудиторских процедур в рамках каждого сегмента.

- применение пообъектного подхода к отдельным счетам бухгалтерского учета более эффективно с точки зрения исследования существенных разовых операций, не относящихся к текущей деятельности торговой организации (например, аудит кредитов и займов), или операций, имеющих специфические особенности и одновременно характерных для организаций любого вида деятельности (например, аудит заработной платы, аудит налогов), ввиду необходимости их более тщательного исследования в ходе проверки и жесткой взаимосвязи между операциями поступления и выбытия;

- в случае применения аудиторами исключительно циклического подхода при проведении аудиторской проверки помимо основных циклов необходимо выделять циклы финансовой и инвестиционной деятельности, а также подциклы, которые содержат отдельные сегменты учета (например, налоги, оплата труда) и одновременно связаны с несколькими циклами. Данный механизм требует разработки и построения довольно сложной системы взаимосвязей, что должно быть обеспечено четким пониманием деятельности аудируемого лица и высокой квалификацией разработчика. В случае невыполнения указанных условий возможно допущение существенной ошибки при разработке плана и программы аудита и, как следствие, появление высокого риска необнаружения существенных искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности в ходе аудита.

Таким образом, при проведении аудиторской проверки, с одной стороны, происходит сегментирование аудируемой информации с целью построения циклов основной деятельности торговой организации с помощью циклического подхода, с другой - выделение счетов бухгалтерского учета торговой организации», подлежащих проверке с применением пообъектного подхода. Применение предлагаемого комбинированного подхода позволяет снизить дублирование работ членов аудиторской группы на наиболее объемных по проверке участках бухгалтерского учета, но при этом исключает риск менее глубокого изучения отдельных специфичных и существенных счетов бухгалтерского учета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Макарова Л.Н., Широкова Л.М., Жаринов В.М. Аудит товарных операций: учебное пособие / Л.Н. Макарова, Л.М. Широкова, В.М. Жаринов. – М.: Юнити, 2010. - 208с.
2. Городилов М.А. Аудиторское заключение о финансовой (бухгалтерской) отчетности по новым стандартам [Электронный ресурс] / М.А. Городилов // Налоговая политика и практика.- 2011.- № 1. - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Варламова Е.Н. Комбинированный подход к сегментированию бухгалтерской информации при проведении аудита организаций оптовой торговли [Электронный ресурс] / Е.Н. Варламова // Международный бухгалтерский учет. -2012. -№ 9. - доступ из справочно-

правовой системы «Консультант Плюс».

4. Железнякова Е.А. Аналитические процедуры при аудите продаж организаций оптовой торговли [Электронный ресурс] /Е.А. Железнякова // Аудитор. -2013. -№ 7. - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ПОДРЯДНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 657

Адрунова Айса Сергеевна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

магистрант экономического факультета

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: aisa_mm@mail.ru

АННОТАЦИЯ.

В статье рассмотрены отраслевые особенности формирования учетной политики подрядных строительных организаций. Проанализирован порядок признания доходов, расходов и финансовых результатов по длящимся договорам в рамках формирования учетной политики.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, доходы, подрядные строительные организации, расходы, строительство, учетная политика.

В настоящее время наиболее распространенный способ строительства - подрядный. Подрядные строительные работы осуществляются строительными организациями согласно условиям заключенных с ними договоров строительного подряда.

В первую очередь особенности строительной деятельности проявляются в части порядка признания доходов, расходов и финансовых результатов по длящимся договорам.

Строительные компании-подрядчики ведут учет своих доходов и расходов согласно общим правилам, установленным:

- ПБУ 9/99 "Доходы организации" [3];
- ПБУ 10/99 "Расходы организации" [4].

Вместе с тем, если договор строительного подряда приходится более чем на один отчетный год, то подрядная компания обязана применять другой нормативный документ – ПБУ 2/2008 "Учет договоров строительного подряда" [6].

Если компания-подрядчик относится к субъектам малого предпринимательства, то в своей учетной политике она должна отразить информацию о применении ПБУ 2/2008, так как приказ Минфина РФ от 08.11.2010 г. № 144н "О внесении изменений в нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету" с 2011 года предоставил субъектам малого предпринимательства (кроме эмитентов публично размещаемых ценных бумаг) возможность добровольного использования данного бухгалтерского стандарта [7].

Так как применение ПБУ 2/2008 данной группой строительных компаний имеет добровольный характер, то решение об отказе в использовании этого ПБУ нужно внести в учетную политику. В этом случае строительная компания при ведении бухгалтерского учета будет руководствоваться общими правилами исчисления доходов и расходов.

Величина выручки подрядчика определяется исходя из цены договора, заключенного строительной компанией с заказчиком. Выручка признается в бухгалтерском учете подрядчика при одновременном выполнении условий, приведенных в п. 12 ПБУ 9/99. Субъекты малого предпринимательства, не размещающие публично ценные бумаги, вправе определять выручку кассовым методом согласно п. 12 ПБУ 9/99. Реализовать эту возможность малое строительное предприятие может только при прямом указании на это в своей учетной политике. Это удобно при нахождении строительной компании на специальном налоговом режиме - упрощенной системе налогообложения, при использовании которой налогоплательщик признает доходы и расходы также кассовым методом.

В части договоров с длительным циклом ПБУ 9/99 включает особое положение, касающееся признания выручки в бухгалтерском учете. Так, в п. 13 ПБУ 9/99 определено, что организация может признавать выручку от выполнения работ по мере их готовности или по завершении выполнения работ в целом.

Выручка от выполнения определенной работы признается в бухгалтерском учете по мере готовности, если имеется возможность определить готовность работы. Поэтому в учетной политике подрядной организации обязательно необходимо установить критерии, которыми организация будет следовать при определении готовности своих работ.

Если в отношении различных по характеру и условиям выполнения работ компанией-подрядчиком используются различные способы признания выручки, то это обязательно отражается в учетной политике.

В Плане счетов бухгалтерского учета нет счета, на котором должна отражаться не предъявленная к оплате начисленная выручка. Поэтому для учета подобной выручки

специалистами рекомендуется открытие к счету 46 "Выполненные этапы по незавершенным работам" соответствующих субсчетов, например:

46-1 "Выполненные этапы по договору";

46-2 "Не предъявленная к оплате начисленная выручка" [2].

Подрядной строительной организацией может быть разработан и утвержден, в частности, альбом первичных учетных документов:

- для признания выручки "по мере готовности" согласно нормам ПБУ 9/99 (документ отображает стоимость работ, выполненных за отчетный период);

- для отчета перед заказчиком за предоставленные им материалы (в случае если договором строительного подряда обязанности по обеспечению строительства материалами, возложены на заказчика);

- для подтверждения факта передачи законченного строительством объекта инвестору и завершения инвестиционного проекта (если подрядчиком совмещаются функции заказчика). Как правило, этот документ составляется в дополнение к типовым формам № КС-11 и № КС-14.

Кроме указанных особенностей подрядная строительная организация обязательно должна отразить в приказе об учетной политике в целях бухгалтерского учета:

- способы оценки МПЗ при их отпуске для производства строительных работ согласно п. 16 ПБУ 5/01 "Учет материально-производственных запасов";

- способы списания специальной одежды и специальной обуви в соответствии с п. 21 Методических указаний по бухгалтерскому учету специального инструмента, специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды;

- правила учета оценочных обязательств, если строительная компания не относится к субъектам малого предпринимательства или не пользуется правом отказа от применения ПБУ 8/2010.

Также необходимо в приказе об учетной политике необходимо предусмотреть организационные моменты касательно ведения учетной работы, в том числе:

- рабочий план счетов бухгалтерского учета, содержащий синтетические и аналитические счета, необходимые для ведения бухгалтерского учета в соответствии с требованиями своевременности и полноты учета и отчетности;

- формы первичных учетных документов, регистров бухгалтерского учета, а также документов для внутренней бухгалтерской отчетности;

- порядок проведения инвентаризации активов и обязательств организации;
- способы оценки активов и обязательств;
- правила документооборота и технология обработки учетной информации;
- порядок контроля над хозяйственными операциями;
- другие решения, необходимые для организации бухгалтерского учета [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (с изменениями и дополнениями).
2. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению (утв. приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31.10.2000 №94н).
3. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 (утв. Приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 32н).
4. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (утв. Приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33н).
5. Положение по бухгалтерскому учету "Учетная политика организации" ПБУ 1/2008 (утв. Приказом Минфина РФ от 6 октября 2008 г. N 106н).
6. Положение по бухгалтерскому учету "Учет договоров строительного подряда" (ПБУ 2/2008) (утв. приказом Минфина РФ от 24 октября 2008 г. N 116н).
7. Информация Минфина РФ от 19 июля 2011 г. N ПЗ-3/2010 "Об упрощенной системе бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности для субъектов малого предпринимательства".

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ**

УДК 336.747.5.

Филиппова Валерия Дмитриевна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
студентка факультета Менеджмента и предпринимательства
кафедры Инновационного менеджмента и предпринимательства

г. Ростов-на-Дону, Россия

Email: filippova1998@mail.ua

Научный руководитель: **Наумов Сергей Александрович,**

кандидат экономических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
кафедра Инновационного менеджмента и предпринимательства

г. Ростов-на-Дону, Россия

ELECTRONIC MONEY IN SYSTEM OF MODERN FINANCIAL INFRASTRUCTURE

Philippova, Valeria Dmitryevna

student of the Faculty of Management and Entrepreneurship
Department of Innovation Management and Entrepreneurship

Rostov State Economic University

Rostov-on-Don, Russia

Email: filippova1998@mail.ua

Scientific adviser: **Naumov, Sergey Alexandrovich**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of
Innovation Management and Entrepreneurship

Rostov State Economic University

Rostov-on-Don, Russia

АННОТАЦИЯ:

В статье приведен анализ складывающейся в стране системы регулирования электронных платежей, ее влияния на конкуренцию в этом секторе, а также на экономическое развитие России в целом.

ABSTRACT:

The article provides an analysis of the existing system of regulation of electronic payments in the country, its impact on competition in this sector, as well as on the economic development of Russia as a whole.

Ключевые слова: электронные деньги, платежный инструмент, безналичные транзакции, экономический эффект.

Keywords: electronic money, payment instrument, non-cash transactions, economic effect.

Деньги в современной экономике имеют сугубо функциональное определение: деньги – это любой инструмент, который выполняет ключевые функции денег. Деньги должны обеспечивать проведение платежей, служить для сохранения стоимости и функционировать как единица расчетов. Традиционные формы денег, которые включаются в денежную массу – это бумажные деньги и банковские вклады. К деньгам также относят ряд ликвидных ценных бумаг.

Термин "электронные деньги" является относительно новым и часто применяется для обозначения широкого спектра платежных инструментов (цифровые деньги, цифровые наличные деньги, электронные наличные деньги, интернет деньги, киберденьги и т.д.), основанных на инновационных технологических решениях. Следствием этого является отсутствие единого, общепризнанного определения электронных денег, которое бы однозначно раскрывало их экономическую и правовую сущность. Также ошибочным является полное отождествление электронных денег с безналичными деньгами. Однако можно выделить две главные, присущие электронным деньгам, характеристики, наличие которых позволяет утверждать, что электронный платежный инструмент можно отнести именно к электронным деньгам:

- Он должен выполнять функцию денег, по крайней мере, функции меры и эквивалента стоимости и средства обращения/платежа, а также (как производную от первых двух) функцию средства накопления.
- Он должен существовать в электронной форме (небумажной форме) и отличаться от традиционных банковских счетов и ценных бумаг (и инструментов управления ими).

Таким образом, электронные деньги – это разновидность так называемых "фидуциарных" денег, как и практически все существующие сейчас деньги, которые имеют вышеупомянутые соответствующие характеристики. Они являются обязательствами эмитента, выпущенными с целью расчетов, но при этом не имеют собственной внутренней стоимости (в отличие от, например, монет, выработанных из драгоценных металлов).

Электронные деньги должны обладать следующими характеристиками [1]:

- иметь способность к накоплению и подсчету баланса, а следовательно – иметь определенную монетарную стоимость (то есть стоимость, выраженную в определенной валюте);
- использоваться экономическими агентами (как физическими, так и юридическими лицами) для расчетов;
- быть обязательством эмитента, который вступает в обращение лишь после его обмена на традиционные деньги в объеме не меньшем, чем эмитированная денежная стоимость, а также быть объектом обратного обмена по первому требованию их владельца.
- храниться в электронном виде или на физическом устройстве (такой, как смарт-карта, телефон или компьютер).

Однако, предел между электронными деньгами и другими электронными платежными инструментами очень нечеткий: одни и те же платежные инструменты могут (в первую очередь) обеспечивать удобный способ использования обычных банковских счетов и в то же время использоваться в системах электронных денег.

Но ключевым отличием электронных денег от традиционных является то, что они могут быть не персонифицированным платежным инструментом (то есть не нуждаются в идентификации владельца) и вращаются в известной степени вне пределов банковской системы. Невзирая на то, что эмитенты электронных денег должны тесно взаимодействовать с банками для обеспечения свободного обмена электронных денег на традиционные и наоборот, электронные деньги не являются "банковскими деньгами", они не учитываются

при расчете монетарных агрегатов и не могут быть использованы для осуществления банковских услуг (приему депозитов и выдачи кредитов).

Кроме того не считаются электронными деньгами и те закрытые системы, которые имеют ограниченную сферу использования (например, расчетные/дисконтные карты торговых сетей, транспортные карты и тому подобное), поскольку в данном случае круг участников системы, которые могут принимать электронные деньги, ограничен. Часто это лишь эмитент и связанные с ним лица.

Сегодня не существует единственной классификации систем электронных денег. Поэтому, на основе вышеприведенных характеристик электронных денег, можно выделить следующие их типы в соответствии с такими критериями [2]:

▪ По типу носителя:

(1) В базе физического устройства (англ. hardware - based): электронные деньги хранятся на специальном устройстве (например, на чипе, встроенном в смарт-карту), которое одновременно используется для осуществления платежей. При использовании такого типа платежных инструментов транзакция между плательщиком и получателем платежа иногда может быть выполнена без дополнительного подсоединения смарт карт к сети (третьего лица).

(2) В базе программного обеспечения (англ. network - based или software - based), или их еще называют онлайн-деньгами: электронные деньги хранятся на накопителях информации в форме файлов базы данных/массива информации. В этом случае, при осуществлении транзакции запрос к оператору электронных денег является обязательным для завершения операции.

▪ По типу технологии хранения:

(1) С централизованным ведением счетов (англ. account - based): все транзакции записываются и авторизуются через централизованную систему счетов, управления которой осуществляет система электронных денег.

(2) С использованием электронных записей/символов (англ. token - based): транзакция не нуждается в авторизации и электронные деньги существуют в форме электронных символов, которые вращаются внутри компьютерной или телекоммуникационной сети, или путем прямого подсоединения к такой сети электронных устройств (например, электронных чипов в смарт-картах или RFID-модулей в смартфонах).

▪ По степени анонимности:

(1) Полностью анонимные системы электронных денег: идентификации пользователя не требуется ни при приобретении им электронных денег, ни при осуществлении им транзакций, а следовательно, идентификация и отслеживание осуществленных операций между плательщиком и получателем платежа невозможна.

(2) Системы, которые требуют идентификации: плательщик и получатель платежа, осуществленного с помощью электронных денег, должны идентифицировать себя, предоставляя, таким образом, возможность системе электронных денег отслеживать транзакции.

(3) Системы, которые требуют частичной идентификации: как правило, требования относительно частичной идентификации клиентов могут быть установлены на законодательном уровне и предусматривать минимальную идентификацию клиента (например, по паспортным данным).

▪ По размеру платежа:

(1) Системы пикоплатежей (англ. picopayments): могут осуществляться платежи размером от менее, чем 1 евроцента до 1 евро.

(2) Системы микроплатежей: могут осуществляться платежи размером от 1 евро до 10 евро. Осуществление платежей такого размера с использованием чеков или платежных карт часто не является экономически выгодным.

(3) Системы макроплатежей: могут осуществляться транзакции большего размера.

Таким образом, можно рассматривать электронные деньги как инновационный платежный инструмент, который предоставляет экономическим агентам новый способ проведения платежных расчетов, а также как новую платежную технологию, которая позволяет хранить деньги в электронной форме.

Очевидно, что активность использования безналичных платежей тесно связана с уровнем экономического развития страны. Как видно из рисунка 1, в странах с более высоким уровнем ВВП на душу населения, как правило, больше и количество безналичных платежей. Фактически, причинно-следственная связь в данном случае работает в обоих направлениях. С одной стороны, более высокий уровень благосостояния и развития финансовой системы в более богатых странах стимулирует безналичные расчеты. С другой стороны, существует ряд направлений, по которым внедрение безналичных платежей содействует ускорению экономического развития страны [3].

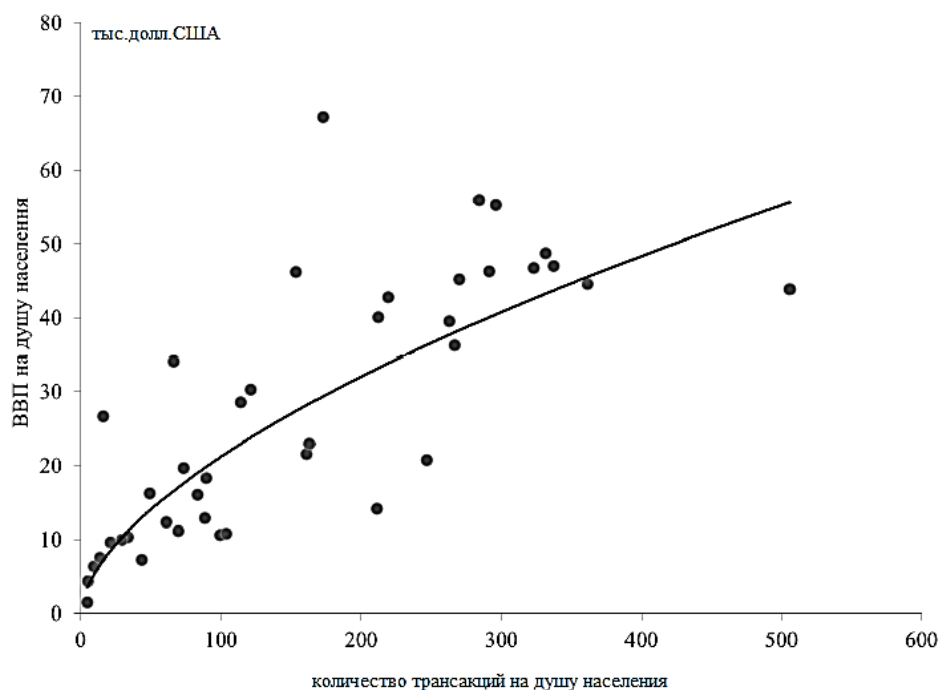

Рис. 1. Зависимость между уровнем ВВП на душу населения и количеством безналичных транзакций на душу населения в 2016 году*.

*Примечание: * На графике изображены данные для 26 стран-членов ЕС (кроме Люксембурга) и США, Канады, Швейцарии, Сингапура.*

Во-первых, распространение электронных платежей при расчетах в розничной сети при прочих равных условиях стимулирует потребление домохозяйств. Когда потребитель рассчитывается наличностью, он может купить не больше, чем есть денег у него в кошельке. Это особенно ограничивает импульсивные покупки, но может заставить потребителя отказаться от выгодной, но ограниченной по времени сделки. В то же время электронные инструменты платежей дают доступ ко всем средствам на банковском (или другом) счете, что делает потребление более удобным и увеличивает его объёмы.

Кроме того, платежные карты могут давать доступ к кредитным ресурсам. Это универсальный и простой метод доступа к потребительскому кредитованию в отличие от других форм потребительского кредита, таких как покупка в рассрочку или индивидуальные банковские кредиты, оформление которых требует дополнительных затрат времени и ресурсов.

В свою очередь, увеличение потребления обычно приводит к увеличению занятости и экономическому росту (Рисунок 2.). При правильном регулировании при прочих равных

условиях можно с полным правом рассматривать развитие электронных платежей как специфический фактор экономического роста со всеми вытекающими отсюда последствиями.

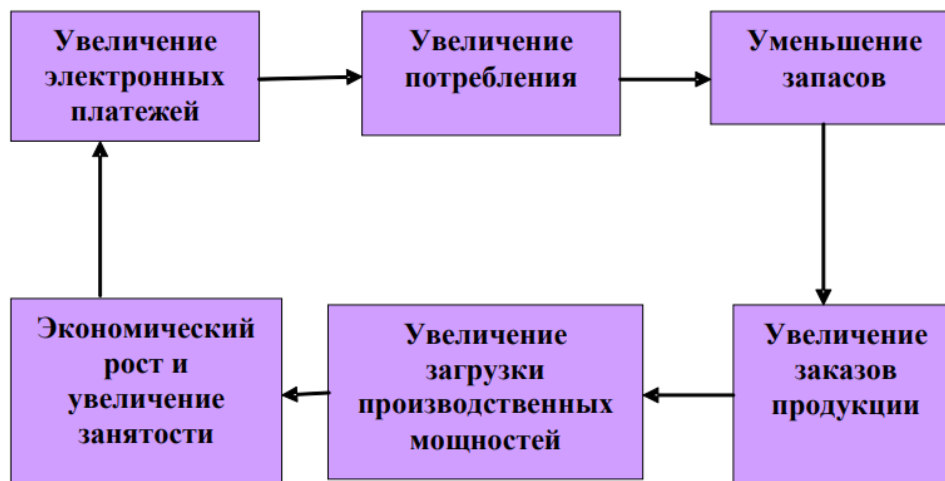

Рис.2. Влияние электронных платежей на потребление и экономический рост: логические взаимосвязи.

Во-вторых, развитие электронных платежей позитивно влияет на финансовую систему и монетизацию экономики. Увеличение доли безналичного оборота ведет к увеличению мультипликационного эффекта банковской системы. Привлеченные электронными платежными инструментами средства увеличивают ликвидность банков, проходят через банковскую систему и увеличиваются в много раз. Полученные таким образом кредитные ресурсы и возросшие обязательства банков перед реальным сектором экономики упрощают товарно-денежный оборот и дают населению и предприятиям к дополнительным средствам. При наличии неиспользованных резервов в экономике дополнительные кредиты приводят к реальному росту потребления и инвестиций.

Наконец широкое распространение безналичных платежей делает эти инструменты более доступными и необходимыми для широких слоев населения. Таким образом, увеличивается охват населения услугами банковской системы, что уменьшает непродуктивные наличные сбережения, стимулирует развитие малого бизнеса и уменьшается роль теневых финансовых услуг (рис.3).

Рис.3. Экономический эффект перехода на безналичные расчеты.

В-третьих, введение безналичных платежей означает сокращение операционных издержек банковской системы и государства в целом. Содержание наличной платежной системы сопряжено с существенными затратами, которые в конечном итоге ложатся на общество. Эти затраты включают расходы центрального банка на печатание бумажных денег и обслуживание межбанковских расчетов, расходы государства на осуществление надзора и предотвращение преступлений в этой сфере, расходы времени потребителей и предприятий на учет и проведение расчетов, расходы банков и подрядчиков на поддержание физической инфраструктуры денежного обращения, транспортировку бумажных денег, обработку платежей.

В-четвертых, увеличение безналичного оборота может содействовать уменьшению теневой экономики, в которой используются преимущественно наличные расчеты благодаря их анонимности. Таким образом, увеличение популярности электронных платежных инструментов может привести к появлению конкурентных преимуществ у официальных предприятий, которые принимают такие инструменты.

В-пятых, электронные платежи имеют большое значение для развития туризма и электронной коммерции. В международном туризме платежные карты стали использоваться как безопасные платежные инструменты, принимаемые по всему миру. Снизились риски,

связанные с перевозкой крупных сумм денег, а процесс заказа билетов и бронирования мест в отеле значительно упростился.

В то же время, распространение электронных платежей сопряжено с целым рядом рисков. Успешное функционирование платежной системы всегда зависело от доверия участников к платежным инструментам. Даже небольшие сомнения или проблемы в функционировании системы часто приводили к полному разладу системы и уходу к альтернативным платежным инструментам.

Соответственно, для электронных платежей, которые максимально «дематериализованы», вопрос доверия и надежности системы стоит еще более остро. В электронных платежных системах функционирование системы связано с бесперебойной работой и качеством критической инфраструктуры, что может сделать их значительно уязвимее, чем бумажные расчеты. Также важным фактором защищенность клиента от мошеннических операций.

Отдельная проблема – анонимность и защита частной информации потребителей. Использование электронных платежей позволяет собрать детальную информацию о покупках отдельных потребителей и о них самих. Потеря или недобросовестное использование личных данных участниками системы, особенно в странах без культуры защиты личной информации, может привести к отрицательным последствиям.

Самым пиком появления на рынке электронных денег в России национальных компаний является 2012 г. За этот год появилось 6 платежных некоммерческих организаций (НКО). Процентное соотношение валюты баланса ведущих электронных платежных систем (ЭПС) за 2016 г. отображено на (рис. 4) [5].

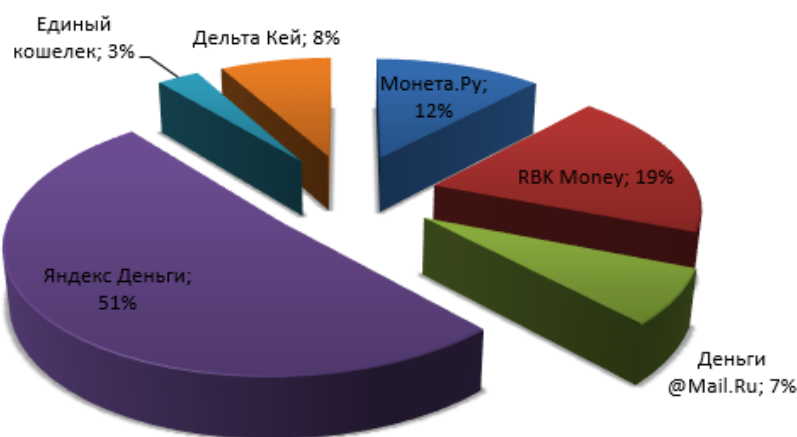

Рис.4. Валюта баланса за 2016 г.

Первые два места уже на протяжении 5 лет уверенно занимают «Яндекс.Деньги» и «РВКМoney». «Деньги @ Mail.Ru» заняло 5 место по доли рынка, что ниже предыдущей ее позиции, в то время как «Дельта Кей» занимают 4 место, что выше предыдущей ее позиции (доля рынка ее составляет 8,22%, и относительно абсолютных величин больше, чем за весь 2015 г.), а «Монета.Ру» занимает 3 место. Необходимо отметить и то, что произошел небольшой спад доли доходов «Яндекс.Деньги», но это не отражается на ее лидерстве.

Основным доходом, получаемым НКО являются комиссионные доходы от проведенных транзакций. Чем больше транзакций проведенных компанией за отчетный период, тем выше уровень комиссионного дохода, и соответственно выше спрос на услуги данной компании.

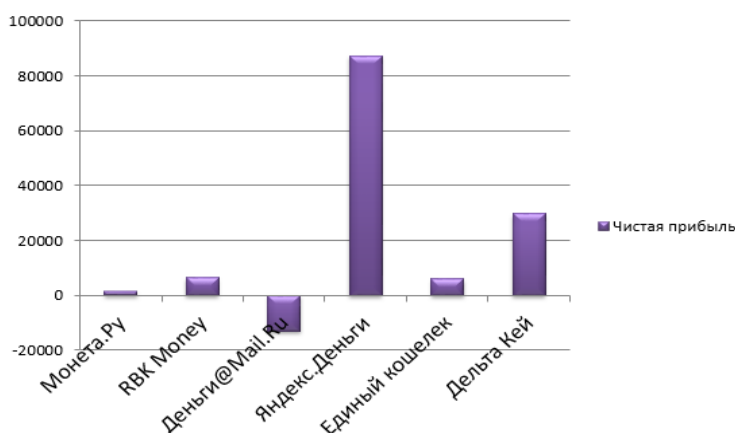

Рис.5. Чистая прибыль электронных платежных систем (млн. руб.).

При рассмотрении компании относительно уровня чистой прибыли за 2016 г. на рисунке 5 видно, что три первых места распределяются таким образом [6]:

- 1) «Яндекс.Деньги», у которой уровень чистой прибыли равен 87 млн.руб.
- 2) «Дельта Кей», у которой уровень чистой прибыли равен 30 млн. руб.
- 3) «РВК Мoney», у которой уровень чистой прибыли равен 7 млн. руб.

В этой ситуации необходимо отметить компанию «Дельта Кей», которая за короткий отрезок времени попадает в первую тройку вместе с таким гигантами, как «Яндекс.Деньги» и «РВКМoney», еще к тому же значительно опередив последнюю по показателю.

Следовательно, развитие электронных денег, как электронных платежных инструментов, несет в себе ряд позитивных влияний на экономическое развитие страны,

способствуя появлению инновационных платежных инструментов, уменьшению части бумажного денежного оборота и снижению части теневой экономики. В то же время, им присущий ряд специфических рисков, которые, так или иначе, учитываются в мировой практике при создании нормативно-правового поля для функционирования электронных денег. Исходя из анализа вышеприведенных данных, можно сделать вывод, что рынок электронных денежных средств растет с каждым годом выше и выше, и согласно прогнозам на ближайшее время данная динамика только будет усиливаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Челноков В. А. Деньги, кредит, банки / учебное пособие. – М.: Юнити. – Дана. –2010. – 336 с.
2. Щеголева Н. Г. Деньги и денежное обращение / Учебное пособие. – М.: МФПА. – 2011. – 184 с.
3. Банк международных расчетов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://www.bis.org> (дата обращения 30.10.2017).
4. Подколзина И.М., Авакян В.А. Проблемы и перспективы развития электронных денег в российской федерации // World science: problems and innovations. – 2017. – С.78-81.
5. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://www.gks.ru> (дата обращения 30.10.2017).

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА**

УДК 657

Адрунова Айса Сергеевна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

магистрант экономического факультета

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: aisa_mm@mail.ru

АННОТАЦИЯ.

В статье представлен анализ отраслевых особенностей организации бухгалтерского учета на предприятиях строительства. Выполнен обзор ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих бухгалтерский учет в строительстве.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, предприятие, строительство, учетная политика.

Строительство является одной из важнейших отраслей национальной экономики России. Так, по данным Росстата, в 2016 г. строительная сфера обеспечивает более 8% от занятых во экономике страны, на нее приходится более 5% ВВП и почти 8% от совокупных инвестиций в основной капитал [4].

Таким образом, строительство – одна из ключевых и активно развивающихся отраслей современной российской экономики, характеризующаяся высоким объемом капиталовложений. Строительный бизнес могут вести юридические и физические лица, осуществляющие деятельность в сфере промышленного и гражданско-жилищного строительства и выступающие как инвесторы, заказчики-застройщики или подрядчики [5].

В качестве отличительных особенностей системы бухгалтерского учета строительной подрядной организации можно выделить:

1) специфические свойства строительной деятельности (сезонный характер работ, наличие значительного количества территориальных обособленных структурных

подразделений (по месту нахождения строительных объектов) сложная законодательная отраслевая база, и др.);

2) широкий спектр учетных операций, как следствие, высокая трудоемкость учетного процесса;

3) обязательность применения проектно-сметной документации;

4) исчисление сметной, плановой и фактической себестоимости производимых работ (услуг);

5) учет и распределение прямых и косвенных расходов по объектам строительства;

6) обязательность применения отраслевых учетных стандартов (ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда»).

Влияние всех этих факторов должно быть учтено при формировании учетной политики строительной организации и построении системы учета и исчисления себестоимости работ (услуг) строительной подрядной организации.

В целом, бухгалтерский учет в организациях строительной сферы ведется в соответствии с учетной политикой, формируемой на основании действующих нормативных и методологических актов, к наиболее важным из которых можно отнести:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.11.2011 г. № 402-ФЗ [1].

2. Налоговый кодекс Российской Федерации.

3. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации.

4. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению.

5. ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [2].

6. ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда» [3].

7. Положение по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций.

8. ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов».

9. ПБУ 6/01 «Учет основных средств».

10. ПБУ 9/99 «Доходы организации».

11. ПБУ 10/99 «Расходы организации».

12. Постановление Госкомстата РФ от 11.11.1999 №100 «Унифицированные формы первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-

строительных работ. Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ».

13. Постановление Госстроя СССР от 02.02.1988 г. № 16 «Об утверждении Положения о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре» и др.

14. Методические указания по бухгалтерскому учету специального инструмента, специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды, утверждены приказом Министерства финансов РФ от 26.12.2002 г. № 135н и другие.

Все вышеперечисленные документы отражают процессы, происходящие в отрасли строительного производства Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (с изменениями и дополнениями).
2. Положение по бухгалтерскому учету "Учетная политика организации" ПБУ 1/2008 (утв. Приказом Минфина РФ от 6 октября 2008 г. N 106н).
3. Положение по бухгалтерскому учету "Учет договоров строительного подряда" (ПБУ 2/2008) (утв. приказом Минфина РФ от 24 октября 2008 г. N 116н).
4. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат.сб. / Росстат- М., 2017 - 511 с.
5. Медведева О. В. Особенности организации системы учета и исчисления себестоимости работ (услуг) строительных подрядных организаций // Научный вестник ЮИМ. – №1. – 2017. – С. 15-20.

АРХИТЕКТУРА

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИМЕРНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛИТ

ГРНТИ: 67.15.51

Клоченко Максим Олегович,

Липецкий государственный технический университет

инженерно-строительный факультет

Магистрант кафедры архитектуры

г. Липецк, Россия

Email: maxi110696@mail.ru

Суслов Иван Александрович,

кандидат технических наук, доцент

Липецкий государственный технический университет

инженерно-строительный факультет

кафедра архитектуры

г. Липецк, Россия

THE USE OF POLYMERIC BUILDING PANELS

Klochenko Maxim Olegovich

Undergraduate

Lipetsk state technical University

department of architecture

engineering-construction faculty

Lipetsk, Russia

Email: maxi110696@mail.ru

Suslov Ivan Alexandrovich

Ph. D., associate Professor

Of the "Lipetsk state

technical University"

Department of architecture
engineering-construction faculty
Lipetsk, Russia

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассматривает применение в современном строительстве слоистых плит на основе полимерных материалов. Полимеры, широко используются в строительстве, так как входят в состав многих повсеместно используемых материалов, обладают положительными свойствами: относительная гибкость, эластичность, антикоррозийность, с возможностью изготовить материал с определенными технологически заданными свойствами.

ABSTRACT:

In this article the author examines the use of modern construction laminated plates based on polymer materials. Polymers are widely used in construction, as part of many commonly used materials have the positive properties: the relative flexibility, elasticity, corrosion resistance, ability to produce material with a defined technologically desired properties.

Ключевые слова: строительство, полимеры, строительные плиты, стеклотекстолит, пластик.

Keywords: construction, polymers, building board, glass fiber, plastic.

Полимер – высокомолекулярные соединения, состоящие из органических и неорганических, кристаллических веществ, полученных при дублировании геометрически связанных групп атомов, соединенных совместно в макромолекулу. В большей своей степени полимеры в своем составе представляют пластическую массу, сырьем которой является природный газ, газообразные продукты вторичной переработки, сопутствующийся выделением каменноугольного дегтя (фенол и другие подобные компоненты) и нефти (пропилен, этилен и другие подобные газы) при многократном коксовании угля, а также вещества, получаемые из воздушных масс: азот, кислород и др.

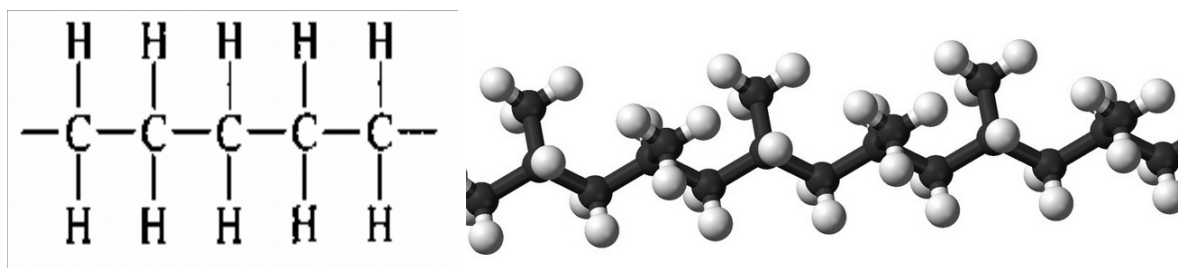

Рис. 1 Полиэтилен, химическая цепь.

Полимеры классифицируются по следующему признаку: химическому составу, фазовому составу, полярности, способу нагрева, форме и происхождению. Рассмотрим подробнее разделение по химическому составу:

К органическим соединениям можно отнести смолы и каучук (C_6H_5 , CH_2 – химическая формула элемента).

Элементоорганические полимеры – сочетают в своей цепи образования: неорганических атомов радикалов, которые совмещают в себе органические радикалы, например, кремниевые соединения – искусственный представитель этой группы соединения.

Неорганические полимеры составляют уже известные нам оксиды магния, алюминия, кальция, кремния и так далее. К популярным представителю и этой группы относятся: асбест и керамики, повсеместно использующиеся.

По форме кристаллической решетки разделяют на: ленточные, линейные, разветвленные, пространственные и плоские. По фазовому составу:

Аморфные. Базируются на молекулах, соединенных в цепи, собранные в отдельные группы. Группы имеют свойства перемещаться относительно других элементов.

Кристаллические полимеры – могут образоваться лишь в том случае, если макромолекулу по своей структуре гибкие и способны между собой образовать прочно связанную однородную структуру.

По способу нагревания:

1. Терморезистивные на своем начальном этапе нагревания имеют линейную структуру и при постепенном нагреве размягчаются, а затем в силу химической реакции твердеют и образуют жесткую пространственную структуру в последствии чего она в дальнейшем закрепляется за ним.

2. Термопластичные полимеры обладают обратимостью свойств: при нагреве размягчаются и даже плавятся, а в последствии при охлаждении сопровождаются процессом твердения и наоборот.

По полярности полимеры могут быть: полярные и неполярные. Полярность определяется если в составе присутствует, так называемое диполе – это молекула с различным разделенным набором как отрицательных, так и положительных зарядов. В неполярных полимерах отсутствие диполей компенсируется взаимно между собой. По происхождению разделяются: природные (каучук, шерсть, янтарь), искусственные (пластмассы, целлюлоза), синтетические (полиэтилен, поливинилхлорид).

Рассмотрим подробнее строительные плиты из полимерных материалов (пластиков).

1. Стеклотекстолит – определенной толщины чаще всего от 1,5 мм до 50 мм слоистый, листовой полимерный материал, полученный методом прессования горячих стеклотканей, обработанных эпоксидной смолой, в большинстве случаев фенолформальдегидной смолой. Стеклотекстолит марки СТЭФ эксплуатируется на открытом воздухе в условиях относительно низкой влажности при подачи напряжении 1000 В и выше, также при работе в условиях повышенной влажности при температуре 40 °С. Преимущества физических свойств: высокая механическая прочность, обеспечение электрической стабильности, которая заключается в беспрепятственном проведении обработки материала и для изготовления различных деталей для электрооборудования по ГОСТ- 12652-74.

Стеклотекстолит СТЭФ-1 обладает аналогичными свойствами, что и СТЭФ, по определенным технологическими критериям для изготовления специальных деталей мелкого размера, поэтому в своем составе имеет однородную внутреннюю структуру небольших фракцией. Стеклотекстолит марки СТК – преимущественно используется для электроизоляции конструкций машин в производстве. Обрабатывается и пропитывается кремниевым связующим. Рабочая температура материала в пределах от -60 °С до +150 °С. Стандартный размер листов 1010x890 мм. Плотность 1700 кг/м³. Допустимое разрушающее напряжение при растяжении 90 МПа, при изгибе 125 МПа. Также возможные и другие марки, выдерживающие высоких температур КАСТ и ВФТ-С.

Рис. 2 Стеклотекстолит СТЭФ – 1, толщина - 2 мм.

2. Древеснослоистые пластики (ДСП) – представляет собой тонкий древесный лист, в качестве которого выступает древесный шпон различных пород древесины. Для сохранения свойств лиственных, липовых пород их пропитывают синтетическими смолами. Далее просушивают, пропускают через гидравлический пресс при температуре 150 °С и рабочим давлением 17,5 Мн/м². Для устойчивости и жесткости их армируют металлической сеткой или прорезиненной тканью. Для уменьшения трения между собой обрабатывают маслом и графитом. ДСП обладает хорошими механическими, электроизоляционными свойствами и устойчивы к действию различных химических веществ. Используется в современном строительстве для обшивки наружных стен, для изготовления межкомнатных перегородок.

Рис. 3 Древеснослоистые пластики (ДСП)

3. Древесноволокнистые плиты (ДВП) – состоят из неоднородной массы, которая в своем составе может иметь различные вещества: целлюлозных волокон, лесопильных отходов промышленности, синтетических полимеров, специальных добавок, путем горячего прессования. С возможностью увеличения прочностных характеристик, долговечности и степени огнестойкости добавляют специальные добавки: синтетические смолы, эмульсии, антипирены и антисептики. После чего неоднородную массу необходимо передать на отливочную машину, далее массу обезвожить, уплотнить, разрезать под стандартные размеры листа, окончательно подпрессовать и высушить при определенной температуре. Плотность листа 160-360 кг/м³, длиной до 3 м, шириной 1,6 м для облегчения строительно – монтажных работ и соответствию основных типоразмеров листов. Область применения заключается в обеспечении тепло, звукоизоляционных стен, потолков, перегородок и прочих элементов здания (киноаудитория).

Подводя итог, можно сказать, что полимеры нашли огромный строительный спектр применения, на основе их создают материалы слоистых пластиков, которые эксплуатируются в зависимости от назначения. Из существенных минусов оказывается экологическое воздействие на человека, следовательно, необходимо применять пластики с наименьшими токсичными добавками.

Рис. 4 Древесноволокнистые плиты (ДВП)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Торнер Р.В. Основные процессы переработки полимеров. Теория и методы расчета: Учебник для вузов /Р.В. Торнер. – М.: Химия, 1972. – 455 с.

2. Тугов И.И. Химия и физика полимеров: Учеб. пособие для вузов /И.И. Тугов. – М.: Стройиз-дат., 1989. – 433 с.

3. Родионова Е.С., Суслов И.А. Воздушный утеплитель в домах из ДВП / Е.С. Родионова, И.А. Суслов // Тенденции развития современной науки сборник тезисов докладов научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета: в 2 – х частях. – 2017. – С. 451 – 453.

ТРАНСПОРТ

**РАЗРАБОТКА ГРАФИКА ДВИЖЕНИЯ ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ НА
МАРШРУТЕ**

УДК 625.72.003.1

Костенко Анастасия Александровна,

Аспирант 2 года обучения

Академия строительства и архитектуры ДГТУ,

г. Ростов – на – Дону, Россия

E-mail: anastasiya.kostenko.93@mail.ru

Научный руководитель – **Еремина Любовь Валерьевна**

к.э.н., доцент каф. Организации перевозок и дорожного движения

Академия строительства и архитектуры ДГТУ,

г. Ростов – на – Дону, Россия

E-mail: runa666.6@mail.ru

THE SCHEDULING OF TRUCK MOVEMENTS ON THE ROUTE

Kostenko Anastasiya Alexandrovna

2 nd year postgraduate student

Academy of construction and architecture of Don State Technical University,

Rostov – on - Don, Russia

E-mail: anastasiya.kostenko.93@mail.ru

Scientific supervisor – **Eremina Lubov Valeryevna**

candidate of Economics, associate Professor of transportation and traffic

Academy of construction and architecture of Don State Technical University,

Rostov – on - Don, Russia

E-mail: runa666.6@mail.ru

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена проблемам разработки графика движения грузовых автомобилей на маршруте и составлению режима труда и отдыха водителей в соответствии с Приказом Минтранса от 20.08.2004 №15 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей» с учетом графика сменности водителей. Даны рекомендации по составлению графика движения транспортных средств на маршруте.

ABSTRACT:

The article is devoted to scheduling of trucks on the route and preparation of work and rest of drivers in accordance with the order of Ministry of transport from 20.08.2004 №15 "On approval of the regulation on the regime of working time and rest time of drivers" and the schedule shift drivers. The recommendations for scheduling movement of vehicles on the route.

Ключевые слова: маршрутизация перевозок, график сменности, график движения, логистика, суммированный учет рабочего времени.

Key words: routing traffic, the schedule of shifts, traffic schedule, logistics, balancing of worker's load.

В логистике транспорт играет значительную роль, связывая между собой отдельные экономические районы, компании, предприятия и фирмы. Транспорт участвует в процессе воспроизводства материальных благ, перемещая материальные ресурсы и готовую продукцию из сферы производства в сферу потребления. При решении краткосрочных задач одним из наиболее важных приемов логистики является маршрутизация транспортных средств.

Одной из задач в логистической системе является разработка стратегии и логистической концепции построения модели транспортного обслуживания потребителей и фирм. Эта стратегия основывается на расчете рациональных маршрутов перевозки и составлении оптимальных графиков (расписаний) доставки продукции потребителю, т.е. отвечает на вопросы: когда, сколько и в какое время должны быть доставлены грузы [3].

Графики движения отражают основные типы маршрутов, используемые при рассматриваемых перевозках. Графики строятся для всех автомобилей, имеющих на предприятии, за период от его выпуска до возврата на автотранспортное предприятие (включая время обеденного перерыва).

Ритмичная работа подвижного состава невозможна без четкого и оперативного планирования, составления графиков и расписаний движения. Графики составляют на основании схемы маршрута, расстояний между грузовыми пунктами, груженого, холостого и нулевого пробегов, а также данных о времени в наряде, простое под погрузкой и выгрузкой, технической скорости автомобиля. Для практического использования водителю выдают расписание, которое составляется в точном соответствии с графиком и является его цифровым выражением. Чаще всего этот график называют часовым графиком, в котором установлено время прибытия и отправления автомобилей на грузовые пункты или контрольные точки маршрута. Часовой график составляют только при работе на постоянных маршрутах.

При наличии нескольких грузоотправителей, обслуживающих несколько грузополучателей, основная работа при разработке часовых графиков возлагается на автотранспортное предприятие. При составлении графика учитывают все условия движения и выполнения погрузочно – разгрузочных операций, т.е. обосновывают время простоя подвижного состава под погрузкой – разгрузкой и скорость движения [1].

Основными преимуществами работы по графику являются:

- Разработка уплотненного по времени задания на перевозку груза;
- Организация ритмичной работы погрузочно – разгрузочных пунктов;
- Возможность заблаговременной подготовки грузоотправителей и грузополучателей к погрузке и выгрузке груза;
- Повышение производительности подвижного состава за счет уплотнения рабочего дня и сокращения простоев в ожидании погрузки – разгрузки.

Графики движения на маршруте составляются с учетом графика сменности водителей. График сменности для водителей представляет собой документ, отображающий учет времени работы водителей. Главное правило, которое предъявляется при составлении этой бумаги – время работы водителей, которое измеряется в часах, не должно превышать максимальной продолжительности рабочей смены; при этом общее количество смен (при суммированном учете рабочего времени) должно обеспечивать соблюдение норм рабочего

времени за учетный период [2]. График движения на маршруте в течение одного рабочего дня для двух водителей представлен в таблице 1.

Таблица 1 – График движения автотранспортного средства на маршруте

День недели	Пункт маршрута	Трасса	Расстояние нарастающим итогом, км	Текущее время пути, ч мин	Длина участка, км	Время движения на участке	Расписание сменности	V _{уч} , км/ч	Доп. информация
Понедельник	Новобатайск	М4	0	00:00	0	00:00	00:00	40	1 водитель АЗС 350 л
	Батайск		34	00:47	34	00:47	00:47	44	
	Дорожный		47	01:15	13	00:29	01:15	44	
	Аксай		63	01:34	16	00:19	01:34	27	
	Майский		119	02:27	56	00:53	02:27	64	
	М4×М21		178	03:23	59	00:56	03:23	63	
	-		252	04:30	74	01:07	04:30	66	2 водитель 1 водитель – отдых 45 мин
	Миллерово		269	04:46	17	00:25	00:25	66	1 водитель
	Павловск		461	07:35	192	02:50	03:15	68	2 водитель – отдых 45 мин
	-		545	08:50	84	01:15	04:30	67	
	Рогачевка	586	09:27	41	00:37	00:37	67	2 водитель	
	Новая Усмань	М4	604	09:48	18	00:21	00:58	51	1 водитель - отдых 45мин
	Воронеж	М4	626	10:21	22	00:33	01:30	40	

При составлении графика движения на маршруте для грузовых автомобилей, осуществляющих внутренние междугородные перевозки, необходимо учитывать расстояние перевозки и время в пути. Для таких перевозок графики сменности водителей составляются с

учетом условий данного конкретного рейса, наличия автозаправочных станций на пути следования маршрута, а также в соответствии с Приказом Минтранса от 20.08.2004 №15 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей». В тех случаях, когда по условиям работы не может быть соблюдена нормальная продолжительность рабочего времени, водителям устанавливают суммированный учет рабочего времени. При этом продолжительность учетного периода составляет один месяц.

При суммированном учете рабочего времени продолжительность ежедневной работы (смены) водителей не может превышать 10 часов, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 10, 11, 12 Положения. В случае, когда при осуществлении междугородной перевозки водителю необходимо дать возможность доехать до соответствующего места отдыха, продолжительность ежедневной работы (смены) может быть увеличена до 12 часов. Если пребывание водителя в автомобиле предусматривается продолжительностью более 12 часов, в рейс направляются два водителя. При этом автомобиль должен быть оборудован спальным местом для отдыха водителя.

При суммированном учете рабочего времени время управления автомобилем в течение периода ежедневной работы (смены) может быть увеличено до 10 часов, но не более двух раз в неделю. При этом суммарная продолжительность управления автомобилем за две недели подряд не может превышать 90 часов. На междугородных перевозках после первых 3 часов непрерывного управления автомобилем водителю предоставляется специальный перерыв для отдыха от управления автомобилем в пути (подпункт «б» пункта 15 Положения) продолжительностью не менее 15 минут, в дальнейшем перерывы такой продолжительности предусматриваются не более чем через каждые 2 часа. В том случае, когда время предоставления специального перерыва совпадает со временем предоставления перерыва для отдыха и питания (пункт 25 Положения), специальный перерыв не предоставляется [4].

Таким образом, исходя из Приказа Минтранса от 20.08.2004 №15 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей» и с учетом графика сменности водителей по маршруту, составим таблицу 2.

Таблица 2 – График сменности водителей, осуществляющих внутренние междугородные автомобильные перевозки

День недели	Водитель	Продолжительность, ч	График							Итого ч
ПН	1	9	3:00	0:15	2:00	2:00	2:00	0:15	2:00	24
	2	9	3:00	0:15	2:00	2:00	2:00	0:15	2:00	
ВТ	1	9	2:00	0:15	3:00	2:00	2:00	0:15	2:00	24
	2	9	2:00	0:15	3:00	2:00	2:00	0:15	2:00	
СР	1	9	2:00	0:15	3:00	2:00	2:00	0:15	2:00	24
	2	9		0:15	3:00	2:00	2:00	0:15	2:00	
ЧТ	1	9	2:00	0:15	2:00	2:00	2:00	0:15	2:00	24
	2	9	2:00	0:15	2:00	2:00	2:00	0:15	2:00	
ПТ	1	9	3:00	0:15	2:00	2:00	2:00	0:15	2:00	24
	2	9	3:00	0:15	2:00	2:00	2:00	0:15	2:00	
СБ	1	5	3:00	0:15	2:00	Отдых				24
	2	5	3:00	0:15	2:00					
ВС	1	0	Отдых							24
	2	0								
Общее время	1	50								
	2	50								

При суммированном учете рабочего времени продолжительность ежедневного (междусменного) отдыха должна быть не менее 12 часов. На междугородных перевозках при суммированном учете рабочего времени продолжительность ежедневного (междусменного) отдыха в пунктах оборота или в промежуточных пунктах не может быть менее продолжительности времени предшествующей смены, а если экипаж автомобиля состоит из двух водителей, - не менее половины времени этой смены с соответствующим увеличением времени отдыха непосредственно после возвращения к месту постоянной работы.

При суммированном учете рабочего времени выходные дни (еженедельный непрерывный отдых) устанавливаются в различные дни недели согласно графикам работы (сменности), при этом число выходных дней в текущем месяце должно быть не менее числа полных недель этого месяца. На междугородных перевозках при суммированном учете рабочего времени продолжительность еженедельного отдыха может быть сокращена, но не менее чем до 29 часов. В среднем за учетный период продолжительность еженедельного непрерывного отдыха должна быть не менее 42 часов.

Исходя из вышеизложенного, следует вывод: разработка графиков движения автотранспортных средств на маршруте – наиболее эффективный метод использования автомобильного транспорта. Создание маршрута позволяет точно определить оптимальный

объем перевозок грузов со склада, количество автомобилей, осуществляющих перевозки, что способствует сокращению простоев автомобилей под погрузкой – разгрузкой, эффективному использованию подвижного состава и высвобождению из сфер обращения значительных материальных потребителей. Сверхурочные часы работы, недостаточная продолжительность сна перед сменой, крайне малые по продолжительности перерывы для отдыха и обеда водителя сказываются на состоянии его здоровья, работоспособности и безопасности движения. Поэтому одной из важней задач является правильная организация труда водителей. Соблюдение работодателями всех условий конвенции ЕСТР не нарушает режима труда и отдыха водителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалов Р.С. Транспортная логистика. Новейшие технологии построения эффективной системы доставки / Беспалов Р.С. – М.: «Вершина», 2008. – С. 317..
2. Миротин Л.Б. Логистика. – М.: Юристъ, 2002
3. Неруш Ю.М. Логистика: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Проспект», 2007. – 520 с.
4. Приказ Минтранса России от 20.08.04 №15 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей» (Москва, 1 ноября 2004 г.) / сводный текст [Электронный ресурс] - URL: <http://rg.ru>